

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

РЫЖКОВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ

**УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ
ТРЕБОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА,
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Исаенкова О. В.

САРАТОВ – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТРЕТЬИ ЛИЦА, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА.....	18
§1. Эволюция правового положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе.....	18
§2. Сущность участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.....	33
§3. Цели участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе.....	54
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ И УТРАТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ТРЕТЬЕГО ЛИЦА, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩЕГО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	69
§1. Классификация материально-правовых оснований участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.....	69
§2. Процессуально-правовой порядок приобретения статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования.....	83
§3. Допустимость изменения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования.....	102
§4. Добровольность участия третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, в гражданском процессе как мера противодействия злоупотреблению процессуальными правами.....	114
ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ	

ТРЕБОВАНИЯ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ	
ЛИТЕРАТУРЫ.....	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В конце XX – начале XXI века общественные отношения в социально-экономической сфере претерпели значительные изменения. Снизилась степень вмешательства государства в частноправовые отношения. Согласно статье 18 Конституции Российской Федерации 1993 года «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»¹. Как отмечает С.Л. Дегтярев, определяющими становятся отношения «гражданин – гражданин», государство же становится больше посредником в этих отношениях².

Имущественные интересы государства утратили свой приоритет перед имущественными интересами иных лиц. Конституцией Российской Федерации установлено равенство форм собственности и равная их защита государством. Согласно пункту 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности признаются и защищаются равным образом.

Изменение общественных отношений и принятие Конституции Российской Федерации 1993 года повлекли за собой изменение гражданского процессуального законодательства: Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации 2002 года (далее по тексту – ГПК РФ) были по-новому определены основные задачи гражданского судопроизводства (статья 2), возросло значение принципа состязательности (часть 1 статьи 12), изменилась роль суда в

¹См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014, № 31, ст. 4398.

²См.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 77.

процессе (часть 2 статьи 12)³. При этом участие в гражданском процессе различных его субъектов получило новое наполнение, что нашло свое отражение в многочисленных научных исследованиях⁴.

Вместе с тем в ГПК РФ перешли многие нормы, существовавшие ранее, в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 года (далее по тексту – ГПК РСФСР 1964 года)⁵. В частности, таковыми являются нормы о третьих лицах, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (далее по тексту наравне с указанным термином употребляются термины «третье лицо» и «третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования»). В связи с вышесказанным возникает вопрос о том, насколько правовое регулирование участия третьих лиц в гражданском процессе отвечает существующим в настоящее время общественным отношениям.

Так, формулировки действующего гражданского процессуального законодательства не позволяют однозначно ответить на вопрос об интересе, который защищают третьи лица в гражданском процессе. Традиционно участие третьих лиц в деле связывается с влиянием судебного решения на их собственные материальные права и обязанности⁶. Однако, как отмечает В.В. Субочев, третьи лица зачастую имеют законные интересы, которые выражаются в защите прав и

³См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. (ред. от 02 марта 2016 г.) № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴См.: Голиченко М.М. Правовая природа участия истца и ответчика в исковом производстве. Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 1–179; Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации. Дис... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 1–198; Маслова Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 1–193; Джандосова Е.В. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления для дачи заключения по делу. Дис... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 1–203 и другие.

⁵См.: Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. ст. 407.

⁶См.: Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 100; Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №8. С. 19. и другие.

законных интересов других лиц.⁷ Таким образом, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе могут участвовать лица, защищающие различный по своей природе интерес. Данное обстоятельство создает сложности в правоприменении, поскольку вопрос о возможности участия конкретного лица в деле в качестве третьего лица невозможно решить без установления содержания защищаемого им интереса.

Рассмотрение вопроса об интересе, который способны защищать третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, позволяет выявить целый ряд других научных проблем: о роли и месте третьих лиц в гражданском процессе, их процессуально-правовом статусе и о порядке его приобретения. Так, И.В. Решетникова применительно к аналогичным нормам арбитражного процессуального права отмечает, что одной из существенных правоприменительных проблем является «непривлечение к судебному разбирательству третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора»⁸.

Вышеизложенное подтверждает необходимость исследования сущности и порядка участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Вместе с тем в науке гражданского процессуального права отсутствуют диссертационные исследования, в которых бы рассматривались применительно к сложившимся общественным отношениям сущность и правовой статус третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Исходя из вышесказанного, возникла потребность в анализе правовых норм, судебной практики и научных взглядов по вопросу участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе на предмет их соответствия сложившимся общественным отношениям.

⁷См.: Субочев В.В. Законные интересы в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2. С. 3.

⁸См.: Решетникова И.В. Лица, участвующие в арбитражном процессе // Арбитражная практика. 2005. № 5. С. 37.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемами участия в цивилистическом процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в дореволюционный период развития процессуальной науки интересовались такие ученые, как Д.И. Азаревич, Е.В. Васьковский, А.Х. Гольмстен, Е.А. Нефедьев, Д.С. Флексор и другие⁹.

В советский период проблемы участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, рассматривали в своих работах В.Н. Аргунов, М.А. Вилкут, В.Н. Гапеев, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, И.М. Ильинская, А.Ф. Клейнман, Л.В. Туманова, М.С. Шакарян и другие¹⁰. Также применительно к участию в арбитражном процессе соответствующие исследования проводились Т.Е. Абовой, А.А. Лукьянцевыми другими учеными¹¹.

В начале XXI века Д.В. Маклаевым было проведено диссертационное

⁹См.: Азаревич Д.И. Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам (университетский курс). Том I. Варшава: типография Марии Земкевич, 1891 С. 336–337; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва: Зерцало, 2003. С. 318; Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1907. С. 96; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Москва: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1909. С. 154; Флексор Д.С. Отмена решений по просьбе третьих лиц, не участвовавших в деле. Санкт-Петербург: типо-литография М.Я. Минкова, 1894. С. 1–200.

¹⁰См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 1-204; Гапеев В.Н. Третьи лица без самостоятельных требований и их участие в гражданском процессе // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. Свердловск, 1988. С. 43–49; Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 127; Вилкут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 1–246; Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 1–298; Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе // Избранные труды. Т. 1. Краснодар: Совет. Кубань, 2008. С. 23–71; Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 1–206; Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. Москва: ВЮЗИ, 1970. С. 156–174.

¹¹См.: Абова Т.Е. Теоретические основы правосудия по гражданским делам // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. Москва: Статут, 2007. С. 140–168; Лукьянцев А.А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1973. С. 1–223.

исследование, посвященное проблемам участия третьих лиц в арбитражном процессе¹². Отдельные проблемы участия третьих лиц в гражданском процессе применительно к нормам ГПК РФ нашли свое отражение в работах Н.С. Бочаровой, М.В. Горелова, А.В. Ильина, С.В. Моисеева, Е.В. Поклоновой, Е.С. Раздьяконова, О.С. Смолиной, Р.В. Шакирьянова, А.В. Юдина и других авторов¹³.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с участием в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Предметом исследования являются нормы действующего процессуального законодательства, регулирующие порядок участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, а также судебная практика по делам с их участием, научно-теоретические разработки правоведов в области гражданского процессуального права.

Целью настоящего исследования является формулирование научной концепции участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе.

Задачами настоящего исследования являются:

¹²См.: Маклаев, Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 1–259.

¹³См.: Бочарова Н.С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве // Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2013. № 4. С. 48–71; Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 41–43; Ильин А.В. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №2. С. 8–12; Моисеев С.В. О праве истца привлечь третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 19–21; Поклонова Е.В. Институт участия третьих лиц в гражданском процессе России: исторический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 2. С. 55–56; Раздьяконов Е.С. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в системе распределения судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. №12. С. 11–17; Смолина О.С. Объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований // Налоговый вестник. 2012. № 7. С. 112–123; Шакирьянов Р.В. К вопросу об участии третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора в суде апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс»; Юдин А.В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 10–14.

1. Изучить эволюцию правового положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе.

2. Выявить сущность участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

3. Определить цели участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе.

4. Классифицировать материально-правовые основания участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

5. Проанализировать порядок приобретения процессуально-правового статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

6. Доказать возможность изменения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, которое связано с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

7. Установить эффективность добровольного участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, как меры противодействия злоупотреблению процессуальными правами.

8. Исследовать процессуальный порядок участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе.

9. Рассмотреть вопрос о наличии у третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, права на возмещение судебных расходов.

10. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства в части совершенствования порядка участия в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования

относительно предмета спора.

Методологическая основа диссертационного исследования. Из общенаучных методов автором диссертационного исследования применялись метод теоретического анализа, метод теоретического синтеза, метод классификации. Метод теоретического анализа использовался в параграфе 2 главы 1 и позволил установить виды участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе. Метод теоретического синтеза применялся в главе 3, в связи с чем был предложен наиболее оптимальный порядок возмещения судебных расходов в делах с участием третьих лиц. Метод классификации использовался в параграфе 1 главы 2, что позволило выделить группы материально-правовых оснований участия в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Функциональный метод применялся в главе 3 для установления обоснованности наличия у третьих лиц конкретных прав и обязанностей в рамках их правового статуса. Исторический метод использовался в параграфе 1 главы 1 в рамках анализа развития правовых норм и правоприменительной практики по поводу участия третьих лиц в процессе.

Формально-юридический метод применялся, в частности, в параграфе 3 главы 1 для установления различий между третьими лицами и лицами, дающими заключение по делу в порядке статьи 47 ГПК РФ. Метод сравнительного правоведения использовался в параграфе 2 главы 2 в целях анализа эффективности существующего в отечественном законодательстве порядка приобретения процессуального статуса третьего лица.

Теоретическую основу исследования составили работы Т.Е. Абовой, С.А. Алехиной, В.Н. Аргунова, Н.С. Бандориной, А.М. Безрукова, Н.С. Бочаровой, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.Ф. Воронова, В.Н. Гапеева, А.Х. Гольмстена, М.В. Горелова, Д.Н. Горшунова, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.А. Добровольского, С.К. Загайновой, А.В. Ильина, И.М. Ильинской, О.В. Исаенковой, Р.Ф. Каллистратовой, Т.Ю. Каревой,

А.Ф. Клейнмана, Н.В. Кляус, С.О. Королевой, Е.А. Кравцовой, К.К. Лебедева, Т.Б. Липатовой, А.А. Лукьянцева, Д.В. Маклаева, И.Р. Медведева, С.В. Моисеева, Э.М. Мурадян, Л.М. Орловой, Г.Л. Осокиной, Е.С. Раздьяконова, И.В. Решетниковой, Е.В. Токаревой, А.Ю. Томилова, Е.А. Трещевой, Л.В. Тумановой, С.А. Филиппова, М.С. Шакарян, Р.В. Шакирьянова, А.В. Юдина, В.В. Яркова и других авторов.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, иностранные процессуальные кодексы, регулирующие вопросы гражданского судопроизводства.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Конституционного суда РФ, Пленума Верховного суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ (в период его существования), судов общей юрисдикции и арбитражных судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что автором впервые в науке гражданского процессуального права сформулирована научная концепция участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе. В рамках данной концепции диссертантом разработан новый механизм участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе. Указанный механизм включает в себя правовые основания участия, защищаемый законный интерес, цель участия, процессуально-правовой статус, порядок его приобретения и утраты.

Автором обосновано существование двух видов участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе:

- 1) участие, обусловленное защитой собственного (частного) интереса третьего лица;

2) участие, обусловленное реализацией третьим лицом своих дискреционных полномочий по защите публичного интереса.

Автором диссертационного исследования впервые разработана подробная классификация материально-правовых оснований участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе.

Научная новизна настоящего исследования заключается также в установлении несоответствия между существующим порядком приобретения процессуально-правового статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, и отдельными принципами гражданского процессуального права (принципы диспозитивности и процессуальной экономии). Кроме того, автором диссертационного исследования доказано, что участие в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, не во всех случаях должно происходить на стороне истца или ответчика, они могут выступать как обособленные субъекты гражданского судопроизводства.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Основной идеей научной концепции участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, является определение такого участия как самостоятельной и делимой процессуальной категории, под которой понимается деятельность третьих лиц, урегулированная нормами гражданского процессуального права и обусловленная либо защитой ими собственных (частных) интересов, связанных с предметом спора и обусловленных, в свою очередь, существованием материально-правовой связи между третьим лицом и стороной, либо реализацией ими дискреционных полномочий по защите публичных интересов (интересов неопределенного круга лиц).

2. Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут участвовать в деле с целью устранить правовую

неопределенность относительно субъектного состава материального правоотношения, участником которого третье лицо станет по результатам рассмотрения дела.

3. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора и участвующее в гражданском процессе с целью устранения правовой неопределенности относительно субъектного состава материального правоотношения, должно участвовать в деле не на стороне истца или ответчика, а как самостоятельный субъект гражданского процесса.

4. Допустимо выделять следующие группы материально-правовых оснований участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе:

а) правовые основания, связанные с возникновением у них на основе постановления суда по спору между сторонами новых материально-правовых (имущественных) обязанностей, увеличения объема таких обязанностей или размера материальной ответственности;

б) правовые основания, связанные с утратой ими на основе постановления суда по спору между сторонами имущественного права, уменьшения объема обязанностей или размера ответственности иного лица, участвующего в деле, если это влечет для третьего лица неблагоприятные имущественные последствия;

в) правовые основания, связанные с наступлением для них на основе постановления суда по спору между сторонами иных неблагоприятных имущественных последствий;

г) правовые основания, связанные с наступлением для них на основе постановления суда по спору между сторонами неблагоприятных неимущественных последствий;

д) правовые основания, связанные с реализацией ими своих дискреционных полномочий по защите публичных интересов (интересов неопределенного круга лиц).

5. Приобретение и утрата процессуально-правового статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора,

должны происходить исключительно по его собственной инициативе. Для лиц, участвующих в деле, следует предусмотреть право уведомить такое лицо о процессе, предложив ему вступить в процесс в качестве третьего лица. Добровольность приобретения и утраты процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, является эффективной мерой противодействия злоупотреблению процессуальными правами со стороны субъектов гражданского процесса.

6. Процессуально-правовой статус третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, на стадии судебного разбирательства должен отличаться от статуса стороны не только в части распорядительных прав, ограничение которых предусмотрено статьей 43 ГПК РФ, но также в части невозможности ходатайствовать о привлечении в гражданский процесс других третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

7. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, должны иметь право на возмещение судебных расходов в форме судебных издержек, понесенных ими в связи с участием в деле. Условием возмещения судебных расходов третьему лицу, не заявляющему самостоятельные требования относительно предмета спора и участвующему в деле на стороне истца или ответчика, должен являться факт принятия судом решения в пользу лица, на стороне которого третье лицо участвовало в деле. В случае, если третье лицо участвовало в деле не на стороне истца или ответчика (с целью устранения правовой неопределенности относительно субъектного состава материального правоотношения), судебные издержки должны взыскиваться в его пользу с того же лица, с которого судебные расходы взыскиваются стороне, в пользу которой состоялось судебное решение.

8. Третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, должно возмещать судебные расходы, понесенные стороной, в пользу которой принято судебное решение, но только в части, возникшей по вине третьего лица в результате обжалования им судебного постановления (постановлений). Условием возмещения третьим лицом, не заявляющим

самостоятельные требования относительно предмета спора, судебных расходов стороны должна являться совокупность трех фактов: факта обжалования третьим лицом судебного постановления (постановлений), факта отказа суда в удовлетворении жалобы третьего лица и факта возникновения у стороны судебных расходов в результате указанного обжалования.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в формулировании концепции участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Указанная концепция позволяет раскрыть основания и цели участия третьих лиц в деле, что дает возможность установить их роль и место в современном гражданском процессе. Также теоретическая значимость настоящей работы заключается в обосновании существования двух видов их участия в гражданском процессе. Предложенное деление на виды участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, может быть использовано для дальнейшего изучения соотношения частных и публичных начал в нормах гражданского процессуального права, а также в рамках исследований сущности и правового статуса лиц, участвующих в деле.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при изучении проблем участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в арбитражном процессе, что приобретает особую актуальность в связи с реформой процессуального законодательства и обнародованием Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в формулировании предложений по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства в части правового регулирования участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности (включая разработку единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в

практической деятельности судов, а также при преподавании таких курсов и дисциплин, как гражданское процессуальное право и арбитражный процесс.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено на кафедре гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, где проведено ее обсуждение. Основные положения диссертационного исследования изложены в 17 публикациях, из которых 6 в периодических изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, апробированы в ходе педагогической практики в период обучения в аспирантуре, а также в дискуссиях по теме исследования в рамках следующих научно-практических конференций: Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (Челябинск, 19-20 апреля 2013 г.), XI Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 26-27 апреля 2013 г.), Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств И.Я. Дюрягина (Челябинск, 24-25 мая 2013 г.), I Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Курган, 24 апреля 2014 г.), XII Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 25-26 апреля 2014 г.), XIII Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «VII Камские чтения» (Набережные Челны, 24 апреля 2015 года), Межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых «История и современные тенденции развития частного права» (Москва, 13 ноября 2015 г.), VII Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история,

современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 20-21 мая 2016 г.) и др.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целями и задачами исследования и включает в себя введение, семь параграфов, объединенных в три главы, а также заключение и библиографический список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТРЕТЬИ ЛИЦА, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

§1. Эволюция правового положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе

Развитие законодательства – это преимущественно эволюционный процесс. Поэтому исследование участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, следует начать с анализа исторического развития (правовой эволюции) гражданско-процессуальных норм о третьих лицах. При этом исследование правовой эволюции третьих лиц требует рассмотрения динамики общественных отношений, связанных с их участием в гражданском процессе, а также анализа развития научно-правовой мысли по поводу такого участия.

Формирование правоотношений по поводу участия в процессе третьих лиц связано с периодом развития норм римского цивилистического процесса¹⁴. В римском праве третьи лица воспринимались как особая категория процессуальных соучастников, при этом такое соучастие допускалось в случаях, когда лицо имело юридический интерес к участию в деле. Как отмечал А.Х. Гольмстен, в римском праве допускалась замена тяжущегося третьим лицом, к которому сторона имела право обратного требования¹⁵.

Однако третьи лица в современном их понимании в римском праве отсутствовали. Как отмечает М.В. Горелов, причиной такого отсутствия было «строго формальное построение римского процесса, т.е. последствия его представлялись результатом личного договора сторон («duasi-contractus»), не

¹⁴См.: Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 41–42.

¹⁵См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1907. С. 230.

допускавшего постороннего вмешательства в гражданское дело»¹⁶. Таким образом, в римском праве участие заинтересованного в исходе дела лица, не связанное с заявлением им самостоятельных требований, понималось как своего рода ограниченное соучастие. Или, говоря иначе, соучастники в правовой системе Древнего Рима были похожи на современных третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, так как заявление самостоятельных требований было для них невозможно. Таким образом, понимание участия третьих лиц в процессе как ограниченного соучастия позволяло римским юристам обходиться без введения отдельного института третьих лиц. Вместе с тем именно в римском праве была заложена сама идея введения в число участников процесса лица, не являющегося стороной, но также заинтересованного в исходе дела.

В период Средневековья в законодательствах европейских государств (Салическая правда, Бургундская правда, Саксонское зеркало и т.д.) не существовало норм, регулирующих участие в процессе третьих лиц. Участие на стороне истца или ответчика при наличии юридического интереса не предусматривалось. Возможность вступить в уже начатый процесс с собственными требованиями, отличными от требований сторон, также отсутствовала.

При этом, как указывает В.М. Горелов, в каноническом праве Европы в период распространения так называемой бенефициальной практики, третьи лица уже выделяются в качестве участников процесса. Особенно же выделяется понятие о таком их участии в деле, «при котором они заявляют независимо от сторон процесса свои особые самостоятельные права на спорное имущество»¹⁷.

В нормах отечественного права первые упоминания о лицах, похожих на третьих лиц (шабрах или сябрах), содержатся в Новгородской и Псковской судебных грамотах. Хотя Новгородская и Псковская судебные грамоты не

¹⁶См.: Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 42.

¹⁷См.: Там же.

предусматривали механизм регрессного иска, участие шабров (сябров) фактически было связано с возможностью его предъявления. Данное основание вступления в процесс заинтересованного лица (опасение регрессного требования) совпадает с наиболее распространенным основанием вступления в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. (В.Н. Аргунов полагал, что опасение будущего регресса является наиболее распространенной формой «юридического интереса третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора»¹⁸. В.П. Воложанин отмечает, что «третьи лица без самостоятельных требований поддерживают сторону, с которой их связывает возможное право регресса»¹⁹).

Важно отметить, что со временем в законодательствах европейских стран возникла тенденция к расширению состава субъектов цивилистического процесса, обусловленная усложнением общественных отношений, регулируемых нормами частного права. Правовые нормы, регулирующие соучастие, перестали в полной мере отвечать потребностям лиц, вступающих в процесс, так как не учитывали возможность наличия у них собственного интереса, отличного от интересов сторон. Введение в процессуальное законодательство норм об участии в деле третьих лиц позволило преодолеть указанный пробел и обеспечить участие в процессе заинтересованных в его исходе лиц. Как отмечает Л.В. Туманова, участие третьих лиц «было установлено как дополнение и корректива первоначального соучастия»²⁰.

Так, по замечанию Д.В. Маклаева, в 1539 году во Франции был издан королевский ордонанс, упоминавший «*tierce opposition*» - способ вовлечения третьих лиц в процесс (правда, только на стадии исполнительного

¹⁸См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 115.

¹⁹См.: Воложанин В.П. Защита субъективных прав участниками гражданского процесса // Российский юридический журнал. 2006. № 1 (49). С. 144.

²⁰См.: Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 12.

производства)²¹.

Более подробные по содержанию нормы о третьих лицах были установлены в законодательстве европейских стран в XIX веке. А.Х. Гольмстен отмечал, что «по французскому кодексу третье лицо, к которому сторона имеет обратное требование» могло привлекаться в качестве ответчика²².

В течение XIX века нормы о третьих лицах сформировались и в праве других государств Европы. При этом они не всегда повторяли нормы французского кодекса 1806 года. Например, А.Х. Гольмстен обращал внимание, что третьи лица в германском гражданском процессе XIX века выступали исключительно как пособники стороны²³.

Развитие отечественного законодательства в XIX веке характеризовалось интенсивной рецепцией правовых норм европейских стран.

Устав гражданского судопроизводства Российской империи 1864 года (далее по тексту – Устав) содержал в себе понятие «третье лицо», также заимствованное (сравнить – англ. «third party», фр. «tiers»).

Устав предусматривал для третьих лиц достаточно широкий объем процессуальных прав. Например, статья 660 Устава предполагала, что привлекаемое третье лицо допускается к обозрению всех актов производства, к письменным объяснениям и к словесному состязанию в качестве участвующего в деле²⁴. При этом привлечение третьего лица в процесс имело ряд ограничений. Не допускалось привлечение в этом качестве лица, которое проживало в другом городе, что было обусловлено необходимостью процессуальной экономии (исходя из возможностей транспорта и связи в указанный период). Не допускалось также вступление третьего лица в процесс позднее, чем при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Указанное ограничение

²¹См.: Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 13.

²²См.: Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе. Санкт-Петербург: Тип. Правительствующего Сената, 1884. Т. VI. С. 168.

²³См.: Там же.

²⁴См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.

распространялось и на категории дел, подсудные мировым судьям²⁵.

При этом в Уставе не проводилось еще достаточно четкой границы между третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования и не заявляющими таковые. Отсутствие разделения было связано с рецепцией процессуальных норм европейских стран, в которых третьи лица не разделялись по критерию наличия у них собственных требований. Следует отметить, что английское процессуальное законодательство до сих пор не разграничивает третьих лиц на виды в зависимости от наличия у них самостоятельных требований относительно предмета спора²⁶.

Однако в Уставе все-таки существовали предпосылки для разграничения третьих лиц по факту наличия у них самостоятельных требований. Если третье лицо вступало в процесс по собственной инициативе, то оно могло вступить в него как на стороне истца или ответчика (ст. 663), так и как отдельная сторона (ст. 665). Именно указанное разделение послужило основой для последующего разграничения третьих лиц на заявляющих самостоятельные требования и не заявляющих таковые.

В Уставе прослеживалось еще одно основание для разделения третьих лиц помимо наличия или отсутствия у них самостоятельных требований на предмет спора. Таковым являлся (исходя из построения процессуальных норм) способ привлечения в процесс. Статьи 653-661 предусматривали привлечение третьих лиц по инициативе лиц, участвующих в деле, а статьи 662-666 – добровольное вступление третьих лиц в процесс.

Полагаем, что положения Устава позволяли выделить два вида третьих лиц, имеющих сходство с современными третьими лицами, не заявляющими самостоятельные требования:

1. Добровольно вступающие в процесс без заявления самостоятельных требований – их вступление определялось статьей 663 Устава как основанное на интересе, зависящем от решения дела в пользу одной из сторон.

²⁵См.: Крымкин В.В. Мировые судьи: XIX - XXI в. // Мировой судья. 2012. № 1. С. 30.

²⁶См.: The Civil Procedure Rules 1998. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents/made>.

2. Привлекаемые в процесс – их привлечение осуществлялось в большей степени с целью соединения двух процессов в одном (фактически для реализации принципа процессуальной экономии).

Привлечение третьего лица по инициативе лиц, участвующих в деле, подразумевало участие третьего лица исключительно на стороне тяжущегося. Это ограничение, на наш взгляд, происходило из принципа диспозитивности, подразумевающего, что участники гражданского процесса самостоятельно распоряжаются своими процессуальными правами. Нельзя привлечь к делу лицо и заставить его заявлять требования в процессе к другим тяжущимся.

Важно также отметить, что, согласно положениям Устава, вступившее или привлеченное на сторону кого-либо из тяжущихся третье лицо было лишь пособником стороны. Как указывал Д.И. Азаревич, такое третье лицо являлось «второстепенным участником»²⁷. А как отмечал Е.В. Васьковский, третье лицо являлось не самостоятельным субъектом гражданского процесса, а «помощником стороны»²⁸.

Положение помощника (пособника) стороны накладывало на третье лицо обязанность действовать исключительно в интересах указанной стороны. Все действия третьего лица против стороны, пособником которой оно являлось, суд должен был игнорировать. Следовательно, если третье лицо не выступало в процессе как отдельная сторона, оно должно было лишь содействовать одной из сторон в выигрыше дела. Это ограничение объясняется ключевой ролью сторон в гражданском процессе как основных его участников. Стороны (истец и ответчик) своей активностью обуславливают возникновение и развитие процесса, а потому происходящее в нем (в том числе участие третьих лиц), подчинено их интересам. Иные участники процесса при этом занимают второстепенное положение.

Таким образом, интерес третьего лица на стороне тяжущегося в процессе сводился Уставом лишь к оказанию помощи такому тяжущемуся. В частности, одним из наиболее распространенных оснований привлечения третьего лица к

²⁷См.: Азаревич Д.И. Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам (университетский курс). Том I. Варшава: типография Марии Земкевич, 1891. С. 337.

²⁸См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва: Зерцало, 2003. С. 318.

участию в деле являлась «очистка»²⁹, означавшая, что «продавец обязан защищать покупателя от претензий посторонних лиц на проданное имущество»³⁰.

Однако оказание помощи стороне не было для третьего лица основной причиной вступления в процесс. Фактически его участие в деле было обусловлено необходимостью защиты его собственных интересов, что выражалось в желании повлиять на суд с целью вынесения наиболее благоприятного для третьего лица решения. Законодатель не учитывал данный факт, так как формировал Устав под влиянием норм европейского процессуального права, в которых роль третьего лица в процессе сводилась к оказанию помощи стороне.

Таким образом, наличие у третьих лиц собственного интереса к участию в деле признавалось только в случае их добровольного вступления в процесс. В случае же их привлечения такие лица рассматривались исключительно как помощники стороны.

После Октябрьской революции 1917 года положения Устава о третьих лицах применялись вплоть до принятия Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года (далее по тексту – ГПК РСФСР 1923 года). Л.Л. Шамшурин по этому поводу отмечает, что в Декрете ВЦИК о суде № 2 от 7 марта 1918 года «было установлено, что судопроизводство происходит по правилам Судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами ЦИК и не противоречат правосознанию трудящихся классов»³¹.

ГПК РСФСР 1923 года значительно изменил подходы к правовому статусу лиц, участвующих в деле, не обойдя вниманием и третьих лиц. Произошло изменение общественных отношений, связанное с усилением роли государства и увеличением возможностей для его вмешательства в отношения, урегулированные частным правом. Усиление публично-правовых начал ощутила

²⁹См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.

³⁰См.: Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе // Избранные труды. Т. 1. Краснодар: Совет. Кубань, 2008. С. 25.

³¹См.: Шамшурин Л.Л. Правосудие в сфере гражданской юрисдикции в советский период истории России, развитие процессуальных принципов // Российский судья. 2009. № 12. С. 40–41.

на себе и судебная система, что выразилось в изменении гражданского процессуального законодательства. При этом происходило не только сокращение процессуальных прав сторон, но и расширение прав лиц, защищающих публичный интерес.

В ГПК РСФСР 1923 года, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, впервые были выделены в качестве отдельного вида лиц, участвующих в деле³². В статье 169 ГПК РСФСР 1923 года законодатель выделил такой вид третьих лиц, как «третьи лица имеющие самостоятельные права на предмет спора», а статьями 167 и 168 был предусмотрен другой вид третьих лиц: «третьи лица, вступающие или привлекаемые в процесс, если разрешение по делу может создать для последних права и обязанности по отношению к одной из сторон». Существующее в современном отечественном законодательстве разделение третьих лиц на виды в зависимости от того, заявляют ли они самостоятельные требования, было установлено именно ГПК РСФСР 1923 года. При этом в нем, как и в Уставе, право привлекать третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, принадлежало только сторонам.

Следует отметить, что в отличие от Устава, в ГПК РСФСР 1923 года отсутствовало разделение третьих лиц в зависимости от добровольности их вступления в процесс. Причиной стало изменение взглядов на цель участия третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в гражданском процессе. В период действия Устава его целью являлась помощь стороне (при добровольном вступлении), либо такое третье лицо привлекалось в процесс с целью распространить на него законную силу судебного решения. В свою очередь, ГПК РСФСР 1923 года не рассматривал третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, исключительно как пособника стороны. И если процесс до ГПК РСФСР 1923 года принадлежал сторонам, для которых третьи лица были помощниками, то после введения в действие ГПК РСФСР 1923 года ключевую роль в нем стал играть суд. В частности, как отмечала И.М. Ильинская,

³²См.: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 71. ст. 904. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

«инициативность сторон и суда в советском гражданском процессе не противостоят, а восполняют друг друга для достижения единой цели вынесения правильного судебного решения, устанавливающего материальную истину»³³.

Кроме того, в процессе возросла роль субъектов, защищающих публичный интерес. Как отмечает А.Ю. Томилов, «функции по защите чужих интересов возлагались на прокуратуру, государственные органы, профсоюзные организации и законно уполномоченных на это лиц»³⁴. Участие таких лиц зачастую прямо предусматривалось подзаконными нормативными актами (декретами ВЦИК и СНК, циркулярами и постановлениями народных комиссаров)³⁵.

Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, в гражданском процессе в указанный период перестало ограничиваться защитой частных интересов. В силу приоритета административного порядка над частноправовыми отношениями произошло приспособление правовых норм о третьих лицах под возникшие общественные отношения, закрепившие особую роль государства в жизни общества. При этом следует обратить внимание на статью 172 ГПК РСФСР 1923 года, в которой было установлено, что если во время производства по делу выяснится, что в его исходе заинтересовано государственное предприятие или учреждение, то суд обязан известить его о производящемся деле. Законодатель, правда, не уточнял, обязаны ли такие лица после их уведомления вступить в процесс, и если да, то в каком статусе. Анализ норм ГПК РСФСР 1923 года показывает, что речь в данном случае идет о праве лиц, указанных в статье 172, вступить в процесс в качестве третьих лиц. Данный вывод основывается на следующем:

1. Законодатель предусматривал право уведомить государственное учреждение (предприятие) о процессе, что подразумевало самостоятельное решение таким учреждением (предприятием) вопроса о необходимости своего

³³См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 180.

³⁴См.: Томилов А.Ю. Проблемы формирования института защиты чужих прав и интересов в гражданском и арбитражном процессе. Челябинск: Челяб. Гос. ун-т, 2008. С. 49

³⁵См.: Томилов А.Ю. Указ. соч. С. 48.

участия деле.

2. Основанием для уведомления судом государственного учреждения (предприятия) являлась его заинтересованность в исходе дела. А под признак вступления в уже начатый процесс на основании заинтересованности в исходе дела по ГПК РСФСР 1923 года подпадали исключительно третьи лица.

Таким образом, законодатель выделил среди третьих лиц не только таких, которые участвуют в деле для защиты своих собственных прав, но и государственные органы. Вместе с тем законодатель не указал сколько-нибудь однозначно, являются ли указанные государственные органы отдельным видом третьих лиц, либо видом третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, либо они и вовсе вправе выступать в процессе как заявляя самостоятельные требования, так и не заявляя таковых. Иначе говоря, статьей 172 ГПК РСФСР 1923 года был установлен только обязательный порядок их уведомления о процессе при обнаружении судом заинтересованности данных лиц в определенном исходе дела.

В доктрине гражданского процессуального права в период действия ГПК РСФСР 1923 года было сформулировано новое представление об интересе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Как отмечал А.Ф. Клейнман, интерес третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, измеряется влиянием решения по делу на его положение или возможностью предъявления и защиты притязаний³⁶.

Также в науке гражданского процессуального права в указанный период обращалось внимание на неоднородность интереса третьих лиц. Так, А.Ф. Клейнман указывал на существование особого вида третьих лиц (третьи лица *suigeneris* или *quasi*-третьи лица), для которых судебное решение не создавало прав и обязанностей по отношению к одной из сторон. Под этим термином он понимал лиц, не заявляющих самостоятельные требования в процессе, которые «выступают не в собственном интересе, но как законные

³⁶См.: Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе // Избранные труды. Т. 1. Краснодар: Совет. Кубань, 2008. С. 36.

представители тех групп населения, которые пользуются особым вниманием, особой заботой государства»³⁷. Указанный подход основывался, в числе прочего, на положениях статьи 172 ГПК РСФСР 1923 года, согласно которой заинтересованные в исходе дела государственные учреждения или предприятия, не принимающие участия в деле, могли быть извещены о нем судом. Участие третьих лиц *sui generis* (согласно терминологии, предложенной автором) связывалось с необходимостью защитить общественный интерес, тогда как участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, А.Ф. Клейнман связывал с необходимостью защиты их собственного интереса. Указанный подход позволял выделить органы государственного управления в качестве отдельного вида третьих лиц (так как третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований, по его мнению, был присущ свой собственный юридический интерес). В свою очередь, М.А. Вилкут признавала у органов государственного управления, вступающих в порядке статьи 172 ГПК РСФСР 1923 года, наличие юридического интереса³⁸.

Следует отметить, что подход А.Ф. Клейнмана не получил широкой поддержки в процессуальной науке. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, по мнению большинства ученых того времени, согласно нормам ГПК РСФСР 1923 года могло быть связано с необходимостью защиты не только их собственного интереса. М.А. Гурвич обращал внимание, что термин «третье лицо» иногда применялся к организациям, которые имеют к исходу дела интерес не гражданско-правового характера, а связанный с их функционированием в области управления соответствующей отраслью хозяйства³⁹.

Причиной, на наш взгляд, послужило существование в советском гражданском процессе принципа объективной истины, исходя из которого деятельность всех субъектов процесса была подчинена установлению истины по

³⁷См.: Клейнман А.Ф. Указ. соч. С. 42.

³⁸См.: Вилкут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 135.

³⁹См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. Москва: ВЮЗИ, 1950. С. 63.

делу. Как отмечала М.А. Викут, «целью участия третьего лица в процессе является вынесение правильного судебного решения»⁴⁰. Как следствие, не было необходимости разделять третьих лиц, защищающих собственный интерес, и третьих лиц, выполняющих публично-правовые функции в силу указаний на то в законе.

А.А. Добровольский предлагал разграничивать третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, на защищающих собственный интерес и защищающих государственный интерес путем дачи заключения по делу⁴¹.

Таким образом, в науке гражданского процессуального права в период действия ГПК РСФСР 1923 года высказывались мнения о том, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, могут защищать или собственный интерес, или иной интерес, определяемый различными авторами как общественный или государственный. Тем не менее указанное деление интереса третьих лиц не получило своего развития. Например, А.А. Добровольский утверждал, что участие в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, при необходимости защиты государственного интереса должно осуществляться исключительно в форме дачи заключения по делу⁴². В свою очередь, Р.Ф. Каллистратова предлагала выделить государственные и общественные организации, заинтересованные в исходе дела, в качестве «особых участников»⁴³.

Таким образом, интерес третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в период действия ГПК РСФСР 1923 года трактовался в науке гражданского процессуального права неоднозначно. При этом произошедшее в указанный период усиление публично-правовых начал привело к появлению в науке гражданского процессуального права идеи о выделении в качестве

⁴⁰См.: Гражданский процесс / Под ред. К.С. Юдельсона. Москва: Юридическая литература, 1972. С. 89.

⁴¹См.: Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в гражданском процессе. Москва: Госюриздат, 1958. С. 145–149.

⁴²См.: Добровольский А.А. Указ. соч. С. 55.

⁴³См.: Каллистратова Р.Ф. Институт «особого участия» государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1954. С. 4.

отдельного вида третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, лиц, вступающих в процесс для защиты интересов государства посредством дачи заключения по делу⁴⁴.

ГПК РСФСР 1964 года в целом повторил нормы о третьих лицах ГПК РСФСР 1923 года, однако некоторые положения все же были существенно пересмотрены.

Во-первых, в ГПК РСФСР 1964 года применительно к третьим лицам была впервые установлена терминология, действующая в настоящее время, а именно, были сформулированы термины «третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора» и «третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора». Данное изменение стало результатом сформировавшейся в науке точки зрения о неточности термина «третьи лица, вступающие или привлекаемые в процесс, если разрешение по делу может создать для последних права и обязанности по отношению к одной из сторон». Как отмечала М.А. Викут, судебное решение по делу может только предрешить правовые отношения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, с одной из сторон в гражданском процессе⁴⁵.

Во-вторых, законодателем в ГПК РСФСР 1964 года была предусмотрена специфическая правовая конструкция привлечения третьих лиц по делам о восстановлении на работе, которая создавала возможность для рассмотрения двух связанных между собой дел в рамках одного процесса. Таким образом, частично был восстановлен существовавший в дореволюционном праве механизм привлечения третьего лица для рассмотрения двух взаимосвязанных споров в рамках одного процесса (с той лишь разницей, что согласно ГПК РСФСР 1964 года правом привлечения таких третьих лиц был наделен суд).

И что наиболее существенно, ГПК РСФСР 1964 года уже не предусматривал обязанность суда уведомлять заинтересованные государственные органы о процессе. Более того, в ГПК РСФСР 1964 года было предусмотрено

⁴⁴См.: Каллистратова Р.Ф. Указ. соч. С. 145.

⁴⁵См.: Викут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 102.

участие в процессе органов государственного управления для дачи заключения по делу. Согласно абзацу 2 статьи 42 ГПК РСФСР 1964 года, в случаях, предусмотренных законом, органы государственного управления могли быть привлечены судом к участию в процессе или вступить в процесс по своей инициативе для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и для защиты прав граждан и интересов государства.

Таким образом, в нормах ГПК РСФСР 1964 года, лица, дающие заключение по делу, были отделены законодателем от третьих лиц. Тем самым идея А.А. Добровольского об особом процессуальном статусе защитников государственного интереса получила свое развитие в законодательстве.

В науке гражданского процессуального права в период действия ГПК РСФСР 1964 года указанные изменения закона не вызывали возражений, а участие в деле третьих лиц стало связываться исключительно с защитой частного интереса. На характер такого интереса указывает Л.Н. Туманова, обозначая его как «личный» (то есть служащий «удовлетворению собственных потребностей»)⁴⁶. С ней соглашается А.А. Лукьянцев, отмечающий применительно к арбитражному процессу, что третье лицо защищает свой собственный интерес⁴⁷. На основании изложенного полагаем, что законодатель в ГПК РСФСР 1964 года связывал привлечение третьих лиц с защитой их собственного (то есть частного) интереса.

Однако, как отмечал В.Н. Аргунов, в судебной практике органы государственного управления привлекались судами в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований⁴⁸. При этом, по мнению Л.В. Тумановой, в советском законодательстве существовало в основном равенство «прав и обязанностей третьих лиц без самостоятельных требований и

⁴⁶См.: Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 100–101.

⁴⁷См.: Лукьянцев А.А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1973. С. 73.

⁴⁸См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 163.

органов власти, дающих заключение по делу»⁴⁹. Поэтому суды еще в период действия ГПК РСФСР 1923 года привлекали к участию в деле третьих лиц по собственной инициативе⁵⁰. В ГПК РСФСР 1964 года было закреплено право суда привлекать третьих лиц по собственной инициативе, что в совокупности со спецификой роли суда в советском гражданском процессе предопределило вышеуказанную практику.

Следовательно, введение в процессуальное законодательство норм о лицах, дающих заключение по делу, закрепило сложившиеся общественные отношения, но не решило однозначно вопрос о том, могут ли третьи лица защищать в гражданском процессе какие-либо интересы, кроме своих собственных.

Изменения общественных отношений, произошедшие в 90-е годы XX века, привели к принятию ГПК РФ.

Третьи лица относятся действующим законодательством к лицам, участвующим в деле, о чем говорится в статье 34 ГПК РФ.

Третьим лицам, не заявляющим самостоятельные требования, в современном российском законодательстве посвящена статья 43 ГПК РФ. Таковыми данная статья называет лиц, которые:

1. Могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия постановления по делу судом первой инстанции, если такое постановление может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

2. Пользуются всеми правами и несут все обязанности истца за исключением предусмотренных частью 1 статьи 43 ГПК РФ. К числу таких исключений относятся следующие: право на изменение основания и предмета иска, изменение (увеличение или уменьшение) размера исковых требований, отказ от иска или его признание, а также заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска, требование принудительного исполнения

⁴⁹См.: Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985.С. 50.

⁵⁰См.: Туманова Л.В. Указ. соч. С. 33.

судебного решения.

Таким образом, нормы права, регулирующие правовой статус третьих лиц, не претерпели существенных изменений. ГПК РФ в части норм о третьих лицах отличается от ГПК РСФСР 1964 года даже меньше, нежели последний – от ГПК РСФСР 1923 года.

На наш взгляд, единственным существенным изменением, произошедшим в результате принятия ГПК РФ, является упразднение существовавшей ранее правовой конструкции привлечения третьих лиц по делам о восстановлении на работе. Таким образом, законодатель отказался от возможности рассмотрения двух взаимосвязанных споров в рамках одного процесса. В остальном же правовое регулирование участия третьих лиц в гражданском процессе по сравнению с ГПК РСФСР 1964 года не изменилось. При этом следует заметить, что в ГПК РФ отсутствуют прямые указания на интерес, защищаемый третьими лицами.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, с учетом правовой эволюции положения третьих лиц в гражданском процессе, существует потребность в установлении содержания интереса, который они защищают, участвуя в деле. Его установление позволит определить сущность и наиболее оптимальный порядок участия третьих лиц в деле.

§2. Сущность участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора

Исследование сущности участия третьих лиц в гражданском процессе следует начать с анализа действующих процессуально-правовых норм.

Согласно статье 43 ГПК РФ «третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон».

Исходя из содержания статьи 43 ГПК РФ, можно выделить следующие признаки третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования:

- 1) являются лицами, участвующими в деле;
- 2) не заявляют самостоятельных требований относительно предмета спора;
- 3) участвуют в деле на стороне истца или ответчика;
- 4) постановление по делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон, но не создает их.

Среди перечисленных нами признаков наиболее существенным является возможное влияние судебного постановления на права и обязанности третьего лица по отношению к одной из сторон, которое качественно отличает его от иных участников гражданского процесса.

Возможное влияние судебного постановления на материальные правоотношения между стороной и третьим лицом обусловлено существованием материально-правовых норм, которые в совокупности с процессуальными нормами статьи 43 ГПК РФ создают предпосылки для участия третьих лиц в гражданском процессе. И.М. Ильинская обращала внимание на то, что участие в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, обусловлено материально-правовыми отношениями (чаще всего, гражданско-правовыми)⁵¹.

Правовые основания участия в гражданском процессе третьего лица неразрывно связаны с защитой им определенных интересов в деле. Таким образом, для выявления сущности третьих лиц, их роли и места в гражданском процессе необходимо установить содержание защищаемых ими интересов.

В ГПК РФ не определено содержание интереса, защищаемого третьим лицом, но попытки раскрыть его предпринимаются в науке гражданского процессуального права.

В настоящее время ученые различно понимают сущность интереса в праве. Е.А. Крашенинников определяет его как получивший признание со стороны

⁵¹См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 224.

закона⁵². Иной точки зрения придерживается Е.Я. Мотовиловкер, который предлагает выделять интерес к праву как личную заинтересованность лица и законный интерес, удовлетворение которого образует объективную цель поведения, реализующего право⁵³. Однако интерес в праве отвечает одновременно двум перечисленным признакам: принадлежит конкретному лицу и признается законом. Поэтому полагаем, что следует согласиться с Е.А. Крашенинниковым и определить интерес в праве как законный интерес.

Содержание законного интереса является дискуссионным в современной правовой науке. Е.Я. Мотовиловкер отмечает, что законный интерес существует в форме субъективного права⁵⁴. Указанная точка зрения обосновывается тем, что удовлетворение законного интереса и есть реализация права, а потому о субъективном праве как о средстве говорить некорректно (иначе выходит, что право реализуется посредством самого себя).

Однако в науке имеет место и принципиально иная точка зрения, определяющая интерес в качестве цели по отношению к субъективному праву как к средству. А.В. Власова утверждает, что субъективное право является средством удовлетворения интереса правообладателя⁵⁵. Законный интерес при этом трактуется как интерес, который получил «признание со стороны закона путем предоставления его носителю охранительного субъективного гражданского права как средства защиты этого интереса»⁵⁶. На наш взгляд, данная точка зрения видится логичной в силу того, что законный интерес прочно связан с фактом наличия правовой нормы, признающей и защищающей его.

По вопросу соотношения законного интереса и субъективного права нельзя не отметить мнение Д.М. Чечота, который указывал, что сам по себе законный интерес не дает возможности совершать какие-либо материально-правовые

⁵²См.: Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5. С. 72.

⁵³См.: Мотовиловкер Е.Я. Интерес как сущностный момент субъективного права // Известия вузов. Правоведение. 2003. №4. С. 60.

⁵⁴См.: Мотовиловкер Е.Я. Указ. соч. С. 59.

⁵⁵См.: Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1998. С. 15.

⁵⁶См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 74.

действия или требовать их совершения от иных лиц⁵⁷. Данная мысль развивается Е.А. Крашенинниковым, отмечающим, что носителю законного интереса предоставляется охранительное право для его реализации⁵⁸. Следует согласиться с мнением Д.М. Чечота и Е.А. Крашенинникова, так как сам по себе законный интерес реализован быть не может – необходимо наличие субъективного права как средства его защиты.

По мнению Н.В. Кляус, законный интерес как предмет судебной защиты представляет собой «простую юридическую вседозволенность (фактическую возможность) субъекта, вытекающую из материально-правовой нормы либо выводимую из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченную установлением конкретной юридической обязанности иных лиц, но в то же время обладающую гарантированной возможностью (правомочием) обращения в суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления иными лицами»⁵⁹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законный интерес, защищаемый третьим лицом в гражданском процессе, обуславливает возможность его участия в деле на основании правовых норм (как материальных, так и процессуальных).

Важно отметить, что законный интерес, защищаемый третьим лицом, не следует приравнивать к его материальному праву. В.Н. Аргунов отмечал, что интерес третьих лиц связан с субъективным правом, но в процессе по чужому спору они защищают свои законные интересы, и потому «материальное право третьего лица и его охраняемый законом интерес – разные правовые категории»⁶⁰.

Таким образом, участие третьего лица в деле обусловлено защитой им законного интереса. Поэтому важно установить содержание указанного интереса.

⁵⁷См.: Чечот Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1969. С. 11.

⁵⁸См.: Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса. // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5. С. 74.

⁵⁹См.: Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. С. 7.

⁶⁰См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 101.

В советской процессуальной науке вопросу о содержании интереса, защищаемого третьими лицами, был посвящен целый ряд исследований. М.А. Вукот определяла третьих лиц без самостоятельных требований как субъектов процесса, которые не являются сторонами и не заявляют самостоятельных требований на объект спора, но заинтересованы при этом в исходе дела, так как «решение по нему может создать для них права и обязанности по отношению к одному из первоначальных тяжущихся»⁶¹. Она связывала участие третьих лиц с наличием у них интереса к результатам рассмотрения дела, который основан на вероятности возникновения новых прав и обязанностей.

И.М. Ильинская характеризовала третьих лиц без самостоятельных требований как субъектов гражданского процесса, привлекаемых к участию в нем или вступающих в него, «если решение по делу может создать для них права и обязанности по отношению к одной из сторон»⁶². Следовательно, И.М. Ильинская, как и М.А. Вукот, связывала участие третьих лиц с наличием интереса, обусловленного вероятностью возникновения у них прав и обязанностей в отношении стороны.

Предложенные М.А. Вукот и И.М. Ильинской определения понятия «третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора» выводились из положений статей 167 и 168 ГПК РСФСР 1923 года, согласно которым решение по делу создавало для третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, права и обязанности в отношении сторон. В законодательстве и в доктрине гражданского процессуального права указанный подход не получил своего развития, так как было установлено, что решение по делу само по себе не создает для третьего лица никаких прав и обязанностей в отношении сторон, на что И.М. Ильинская указывала в своей более поздней

⁶¹См.: Вукот М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 100.

⁶²См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 164.

работе⁶³.

Постановление по делу может повлиять на права и обязанности третьего лица в отношении сторон, но не устанавливает их. Поэтому точка зрения о том, что в результате рассмотрения дела у третьего лица возникают права и обязанности, представляется нам нелогичной.

Участие третьего лица связано с влиянием судебного постановления на его права и обязанности. Спор по поводу существования и принадлежности указанных прав и обязанностей лежит за рамками процесса, в котором участвует третье лицо. Существует только вероятность, что по результатам рассмотрения дела такой спор возникнет между третьим лицом и стороной.

По мнению В.Н. Аргунова, сформулированному в период действия ГПК РСФСР 1964 года, третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования – это «предполагаемый участник материального правоотношения, взаимосвязанного со спорным материальным правоотношением, являющимся предметом судебного разбирательства, вступающее или привлеченное в начавшийся между первоначальными сторонами процесс с целью защиты своего охраняемого законом интереса»⁶⁴. Таким образом, В.Н. Аргунов понимал под третьим лицом предполагаемого участника материального правоотношения, вступающего или привлеченного в процесс с целью защиты своего охраняемого законом интереса.

Следует также отметить точку зрения Л.В. Тумановой, которая утверждает, что интерес субъекта при вступлении в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, «состоит в обеспечении в будущем защиты своих прав и законных интересов по отношению к одной из сторон»⁶⁵. Следовательно, по мнению Л.В. Тумановой, интерес третьего лица связан с созданием условий для защиты своих прав и законных интересов в будущем.

⁶³См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1962. С. 37.

⁶⁴См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 110.

⁶⁵См.: Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 99.

А.А. Лукьянцев применительно к советскому арбитражному процессу отмечает, что интерес третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, состоит «в стремлении получить от суда решение, благоприятное для истца или ответчика, на стороне которого они выступают»⁶⁶. Таким образом, А.А. Лукьянцев ограничивает интерес третьего лица оказанием помощи стороне.

В период действия ГПК РФ в доктрине гражданского процессуального права не было сформулировано принципиально новых точек зрения по поводу содержания интереса, защищаемого третьими лицами. Его продолжают рассматривать как обусловленный вероятностью влияния судебного решения на права и обязанности третьего лица в отношении одной из сторон. По мнению С.В. Моисеева, третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований, являются лица, «на права и обязанности которых по отношению к одной из сторон может повлиять решение суда»⁶⁷.

Применительно к арбитражному процессу определение понятия «третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора» дает Д.В. Маклаев. Он отмечает, что это лицо, «защищающее в процессе свой законный интерес, заключающийся в таком разрешении спора между сторонами, при котором впоследствии не были бы нарушены их права и не возникли бы новые обязанности относительно одной из сторон»⁶⁸.

Таким образом, в настоящее время интерес, защищаемый третьим лицом, характеризуется в науке гражданского процессуального права как связанный с вероятностью влияния судебного решения на права и обязанности третьего лица по отношению к одной из сторон. Однако влияние на права и обязанности третьего лица само по себе не раскрывает содержание защищаемого им в деле интереса. Поэтому следует раскрыть содержание указанного интереса с точки зрения его структуры. Тем более что, по замечанию В.Н. Аргунова, «формы

⁶⁶См.: Лукьянцев А.А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1973. С. 72.

⁶⁷См.: Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 19.

⁶⁸См.: Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 60.

юридической заинтересованности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований... нуждаются в классификации»⁶⁹.

В научной литературе существует три точки зрения (подхода) по вопросу о структуре интереса третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

Первый подход признает наличие у третьих лиц юридического интереса⁷⁰. Применительно к ним А.Ф. Клейнман отмечал, что юридический интерес третьего лица измеряется влиянием решения по делу на его положение или «возможностью предъявления или защиты... притязаний»⁷¹.

По мнению В.А. Черкашина, юридический интерес к делу представляет собой ожидаемый правовой результат, который основан на законе и должен наступить для заинтересованного лица в связи с рассмотрением и разрешением дела⁷². Считаем, что указанный результат может быть как материально-правовым (влияние судебного постановления на материальные правоотношения), так и процессуально-правовым (принятие судом постановления в пользу той или иной стороны). Поэтому охарактеризовать интерес третьих лиц как юридический (без раскрытия его содержания) представляется нам недостаточным.

Второй подход к определению интереса третьих лиц предполагает наличие у них исключительно процессуального интереса. А.Х. Гольмстен отмечал, что юридический интерес третьего лица заключается в том, чтобы судебное решение было принято в пользу стороны, к которой присоединилось третье лицо⁷³, то есть указанный интерес является процессуальным. М.А. Вилкут высказывала мнение о том, что интерес третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования,

⁶⁹См.: Аргунов В.Н. Некоторые вопросы развития института участия третьих лиц в советском гражданском процессе // Проблемы применения и совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР. Калинин: Изд-во Калининского университета, 1984. С. 62.

⁷⁰См.: Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 59; Ильин А.В. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №1. С. 24.

⁷¹См.: Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе // Избранные труды. Т. 1. Краснодар: Совет. Кубань, 2008. С. 36.

⁷²См.: Гражданский процесс в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Власова. – Москва: Проспект, 2004. С. 68.

⁷³См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1907. С. 96.

является по своему содержанию процессуальным⁷⁴. Г.Л. Осокина также отмечает отсутствие у третьих лиц материальной заинтересованности⁷⁵. А.А. Лукьянцев применительно к нормам арбитражного процессуального права говорит о том, что «интерес третьих лиц к делу носит процессуальный характер, состоящий в стремлении получить от суда решение, благоприятное для истца или ответчика, на стороне которого они выступают»⁷⁶.

Подход, предполагающий наличие у третьих лиц исключительно процессуального интереса, представляется нам неточным в силу следующих причин.

Интерес третьего лица может включать в себя материально-правовую составляющую. Данное обстоятельство отмечают сторонники третьего подхода к его определению. С.В. Моисеев высказывает мнение о том, что у третьего лица есть «материальная заинтересованность», которая объясняется существованием материальных правоотношений между ним и стороной⁷⁷. Р.В. Шакирьянов также отмечает наличие у третьего лица материально-правового интереса⁷⁸. С.А. Филиппов утверждает, что интерес третьего лица может иметь «материальный характер»⁷⁹.

Постановление по делу может затрагивать материально-правовой интерес третьих лиц, поскольку способно повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон. Иными словами, судебное постановление может повлиять на содержание материального правоотношения между стороной и третьим лицом. Поэтому определение интереса третьих лиц исключительно как

⁷⁴См.: Вукот М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 129.

⁷⁵ См.: Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск). Томск: Изд. Том.ун-та, 1990. С. 47.

⁷⁶См.: Лукьянцев А.А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1973.С. 72.

⁷⁷См.: Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 19.

⁷⁸См.: Шакирьянов Р.В. К вопросу об участии третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора в суде апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁹Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 52.

процессуального не в полной мере учитывает правовые основания их участия в деле, в связи с чем представляется нам неоправданным.

Следовательно, материально-правовой интерес третьих лиц в гражданском процессе обусловлен существованием материально-правовых оснований их участия в деле. При этом следует отметить точку зрения Г.Л. Осокиной, которая высказывает мнение о том, что третье лицо и соответствующая сторона процесса предполагаются спорными субъектами материального правоотношения, которое примыкает к основному правоотношению⁸⁰. По указанному вопросу с ней соглашается С.В. Моисеев⁸¹.

В настоящее время в судебной практике участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, связывается чаще всего с защитой их собственных (частных) интересов. Например, согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 года, лица, правами которых обременена самовольная постройка, должны быть привлечены к участию в деле о сносе самовольной постройки в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, на стороне ответчика⁸². Решение суда о сносе самовольной постройки повлияет на права третьих лиц, которыми постройка обременена.

В соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в качестве третьего лица без самостоятельных требований могут вступать в процесс работники организации-ответчика, распространившие не соответствующие действительности порочащие сведения в связи с осуществлением ими своей

⁸⁰См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. Москва: Юрист, 2004. С. 193.

⁸¹См.: Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц// Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 19.

⁸²См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

профессиональной деятельности⁸³. Решение суда в пользу истца даст ответчику право взыскать с работника (третьего лица) понесенные перед истцом расходы. При этом правоотношения между ответчиком и третьим лицом будут являться материально-правовыми и основываться на нормах трудового законодательства.

Примером привлечения к участию в деле третьего лица, участие которого связано с защитой частного интереса, является Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 года № 5-КГ12-19 по делу об оспаривании отказа в государственной регистрации права собственности на земельный участок. Согласно данному определению, одним из оснований оспариваемого отказа в государственной регистрации права собственности на земельный участок стало нарушение данной регистрацией прав Б.С.С. (третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований), которая являлась собственником зданий, расположенных на участке. Верховным судом РФ привлечение Б.С.С. к участию в деле в качестве третьего лица было признано необходимым, так как оспариваемый отказ в регистрации лишил ее возможности зарегистрировать свое право собственности на земельный участок, возникшее на основании договора купли-продажи. Оспариваемый отказ в регистрации, по мнению Верховного суда РФ, «препятствует реализации прав и законных интересов Б.С.С. (третьего лица) как собственника недвижимого имущества, лишает ее возможности произвести государственную регистрацию права собственности на земельный участок, осуществлять права собственника в отношении земельного участка»⁸⁴.

Другим примером является Кассационное определение Забайкальского краевого суда от 17 января 2012 года по делу № 33-10-2012. В своем определении суд кассационной инстанции указал, что суду первой инстанции следует привлечь ОАО «Востокэнергомонтаж» к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, как единственного учредителя

⁸³См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. № 50. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁴См.: Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. № 5-КГ12-19. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

общества с ограниченной ответственностью⁸⁵. Судебное постановление в отношении организации может затронуть материальные права и обязанности ее учредителя, в связи с чем последний и привлекается к участию в деле в качестве третьего лица.

Таким образом, интерес, защищаемый в гражданском процессе третьим лицом, может быть частным (собственным интересом третьего лица).

Однако важно отметить, что не во всех случаях участие третьих лиц связано с защитой их собственных интересов. Оно может быть обусловлено наличием у них публично-правовых полномочий, которые являются дискреционными, то есть предполагают возможность действовать по своему усмотрению для исполнения своих обязанностей, включая возможность участвовать в гражданском процессе. Судебное решение не создаст для такого третьего лица права и обязанности, однако оно повлияет на реализацию им своих полномочий. Например, в результате вынесения судебного решения могут возникнуть предпосылки для возникновения у третьего лица обязанности произвести государственную регистрацию права в отношении одной из сторон, в том числе спор с одной из сторон по поводу возможности такой регистрации. Более того, могут возникнуть предпосылки для возникновения, изменения или прекращения целого комплекса прав и обязанностей, например, у органа опеки и попечительства в связи с реализацией жилищных прав ребенка.

У третьих лиц, участвующих в процессе в связи с наличием у них дискреционных полномочий, собственный интерес к результату рассмотрения дела отсутствует, они участвуют в деле исключительно в рамках реализации своих функций.

Сложившаяся судебная практика показывает, что третьи лица часто привлекаются судами при отсутствии у них собственного интереса к результатам рассмотрения дела. Например, в апелляционном определении Верховного суда Республики Карелия от 11 ноября 2014 года по делу № 33-4257/2014 указано

⁸⁵См.: Кассационное определение Забайкальского краевого суда от 17 января 2012 г. по делу № 33-10-2012. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

следующее.

С. обратилась с иском к Ц. о признании ее утратившей право пользования спорным жилым помещением. Истец указала в своем исковом заявлении, что она и ее несовершеннолетние дети зарегистрированы и проживают в жилом помещении, где ответчик также имеет регистрацию. Однако с 2000 года ответчик по месту регистрации не проживает, в содержании жилого помещения не участвует, оплату коммунальных услуг не производит.

Определением суда к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, был привлечен орган опеки и попечительства Администрации Петрозаводского городского округа⁸⁶.

Орган опеки и попечительства в приведенном примере не является процессуальным представителем ребенка. Привлечение осуществлялось судом на том основании, что орган опеки и попечительства осуществляет контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, в том числе в части их жилищных прав.

Другой пример привлечения третьего лица для исполнения им своих публично-правовых обязанностей содержится в Решении Кольчугинского городского суда Владимирской области от 28 февраля 2011 года по делу № 2-36/2011.

Н.Г.В., действующая в интересах Ч.А.М., обратилась в суд с иском к Администрации города Кольчугино о признании права собственности на самовольно возведенные пристройки в порядке наследования. В обоснование иска Н.Г.В. указала, что земельный участок под возведенными строениями оформлен в собственность, строительные нормы и правила при возведении построек не нарушены, разрешения на строительство не требуется, права других лиц не нарушаются. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, к участию в данном деле было привлечено Управление Росреестра по

⁸⁶См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 11 ноября 2014 г. по делу № 33-4257/2014. Документ опубликован не был. URL:<http://судебныерешения.рф/bsr/case/6963975>.

Владимирской области.⁸⁷

В приведенном нами примере третье лицо (Управление Росреестра) выступило в качестве органа государственной власти, участие которого в деле связано с его публично-правовыми функциями. Ни у Российской Федерации, ни у самого Управления собственного материально-правового интереса в исходе дела нет. Однако постановление суда по делу способно привести к возникновению между истцом и третьим лицом правоотношения, связанного с регистрацией третьим лицом права собственности истца на самовольно возведенные пристройки.

Вышеперечисленные примеры участия третьих лиц в защиту публичных интересов, по нашему мнению, не следует трактовать как судебные ошибки в определении процессуального статуса, поскольку статьей 43 ГПК РФ предусмотрено единственное условие участия третьего лица в деле: возможность (вероятность) влияния судебного решения на его права и обязанности в отношении одной из сторон. Если лицо отвечает этому условию и одновременно защищает публичные интересы, законодательство не запрещает ему участвовать в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования.

Таким образом, третьи лица не всегда защищают в процессе свои собственные интересы. Применительно к таким лицам В.Н. Аргунов отмечал, что они, защищая права других лиц, «требуют одновременно защиты общественного интереса, трансформировавшегося в их собственный, то есть защиты своего интереса в беспрепятственном осуществлении другими лицами своих прав»⁸⁸. С первой частью указанного тезиса, касающейся возможности для третьего лица защищать общественные интересы, следует согласиться, чего нельзя сказать о второй части. Лица, защищающие публичные интересы в гражданском процессе, не защищают при этом свои собственные интересы. Как справедливо отмечает

⁸⁷См.: Решение Кольчугинского городского суда Владимирской области от 28 февраля 2011 г. по делу № 2-36/2011. Документ опубликован не был. URL:<http://судебныерешения.рф/bsr/case/2054003>.

⁸⁸См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 104.

Н.С. Бандорина, юридическая заинтересованность таких лиц поглощается «понятием гражданской процессуальной правосубъектности»⁸⁹. Участие третьих лиц в защиту публичных интересов обусловлено реализацией их дискреционных полномочий.

Исходя из вышесказанного, следует установить содержание понятия «публичный интерес» применительно к участию в процессе третьих лиц, не защищающих самостоятельные требования.

В научной литературе публичный интерес понимается обычно как общественный⁹⁰. Например, Т.А. Гусева и Ю.Н. Игнатова предлагают определять публичный интерес как интересы общества, которые признаны государством и урегулированы правовыми нормами⁹¹.

Важным признаком публичного интереса является его закреплённость в нормах права, что гарантирует его защиту со стороны государства. По мнению Д.Н. Горшунова, публичный интерес представляет собой общественные интересы, выраженные в правовых нормах, признанные государством и обеспеченные его принудительной силой⁹².

Публичный интерес является совокупностью интересов конкретных лиц, которые в своем единстве приобретают качественно новое содержание. По мнению Е.В. Токаревой, публичный интерес представляет собой «некий щит, под защиту которого попадают особо нуждающиеся частные интересы», тогда как «предметом публичного интереса выступает общее благо»⁹³.

Исходя из вышеуказанных определений понятия «публичный интерес»,

⁸⁹См.: Бандорина Н.С. Органы исполнительной власти как субъекты гражданских процессуальных отношений. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 113.

⁹⁰См.: Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 46; Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 92; Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. Москва: БЕК, 1995. С. 55–56.

⁹¹См.: Гусева Т.А., Игнатова Ю.Н. Роль прокурора в защите публичных интересов // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 57.

⁹²См.: Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянов-Ленина, 2005. С. 82–83.

⁹³См.: Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 8–9.

допустимо выделить его основной признак: публичный интерес не принадлежит какому-либо определенному лицу. Иными словами, это не что иное, как общественный интерес, который принадлежит неопределенному кругу лиц.

Важно отметить, что в науке процессуального права преобладает понимание интереса неопределенного круга лиц как публичного интереса. В.В. Ярков отмечает, что защита интересов неопределенного круга лиц предполагает защиту исключительно публичного интереса.⁹⁴ Т.Н. Нешатаева также полагает, что интерес неопределенного круга лиц представляет собой публичный интерес⁹⁵. Аналогичного мнения придерживается Т.Ю. Карева⁹⁶.

Е.В. Храмова указывает, что публичный интерес включает в себя государственный интерес и интерес общественный⁹⁷. Общественный интерес является интересом неопределенного круга лиц. Что касается государственного интереса, то его, по нашему мнению, следует в каждом конкретном случае определять или как общественный (если речь идет об интересе общества, опосредованном через государственную деятельность, на что обращает внимание Е.А. Белоусова⁹⁸), или как частный, так как в силу конституционного принципа равенства форм собственности государство является равноправным субъектом частноправовых отношений. В подтверждение нашей позиции приведем мнения, высказанные в науке гражданского процессуального права.

Е.В. Васьковский применительно к дореволюционному процессуальному законодательству отмечал, что если орган государственной власти выступает в деле не как носитель государственного суверенитета, а как представитель казны, то есть юридического лица, то он участвует в деле на правах частного лица (т.н.

⁹⁴См.: Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 34.

⁹⁵См.: Нешатаева Т.Н. О праве третьих лиц на оспаривание решения третейского суда по мотиву отсутствия юрисдикции // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2007. № 9 (178). С. 4.

⁹⁶См.: Карева Т.Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 136.

⁹⁷См.: Храмова Е.В. Защита публично-правового интереса в арбитражном процессе: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 58

⁹⁸См.: Белоусова Е.А. Понятие публично-правового интереса в арбитражном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 6 (45). С. 62.

«дела казны»)»⁹⁹.

Как отмечает С.А. Алехина, публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) «являются субъектами гражданского процесса и могут участвовать в нем в качестве стороны или третьего лица»¹⁰⁰. Поэтому если органы государственной власти и местного самоуправления участвуют в деле от имени и в интересах публично-правового образования, то они защищают его интересы¹⁰¹.

Однако если орган государственной власти или местного самоуправления участвует в деле для реализации своих функций по защите интересов общества, то он защищает публичный интерес. Как отмечает Н.В. Кляус, такой интерес является «общественным»¹⁰². Под термин «общественный интерес», по нашему мнению, подпадает исключительно публичный интерес (интерес неопределенного круга лиц). На основании изложенного полагаем, что публичный интерес – это всегда интерес неопределенного круга лиц, то есть общества.

В доктрине гражданского процессуального права признается возможность судебной защиты публичных интересов. Т.В. Сахнова отмечает, что публичный интерес может быть самостоятельным объектом защиты в суде¹⁰³. Аналогичного мнения придерживается Н.С. Бандорина, которая утверждает, что органы исполнительной власти активно участвуют в гражданском процессе для защиты публичных интересов¹⁰⁴.

Защиту публичного интереса с заявлением самостоятельных требований на предмет спора осуществляют лица, предусмотренные в статье 46 ГПК РФ. В

⁹⁹См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва: Зерцало, 2003. С. 410.

¹⁰⁰См.: Алехина С.А. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. С. 109.

¹⁰¹См.: Алехина С.А. Указ. соч. С. 103.

¹⁰²См.: Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. С. 87.

¹⁰³См.: Сахнова Т.В. О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 46.

¹⁰⁴См.: Бандорина Н.С. Органы исполнительной власти как субъекты гражданских процессуальных отношений. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 95.

первую очередь, это органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также организации и граждане. Кроме того, следует отметить, что в гражданском процессе защита публичного интереса путем заявления самостоятельных требований доступна прокурору в порядке статьи 45 ГПК РФ.

На основании вышеизложенного полагаем, что участие в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, в защиту неопределенного круга лиц обусловлено исключительно наличием у них дискреционных полномочий по защите публичного интереса.

В качестве примера участия третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований и защищающего при этом публичный интерес, следует привести решение Раменского городского суда Московской области по делу № 2-412/11.

По указанному делу двое граждан обратились с иском к администрации городского поселения. Ими были заявлены требования о признании отказа в приватизации жилого помещения недействительными и о признании за ними права собственности на доли в нем.

К участию в данном деле в качестве третьего лица было привлечено Управление Росреестра по Московской области, не возражавшее относительно заявленных истцами требований¹⁰⁵.

Управление Росреестра является органом государственной власти, обязанным осуществлять определенные государственные функции в интересах общества. Его участие в указанном деле связано с защитой публичных интересов.

Важно отметить, что защита публичных интересов в гражданском процессе не ограничивается защитой интересов конкретного лица. Примером является участие в деле в качестве третьих лиц органов опеки и попечительства. Так, в Постановлении Президиума Верховного суда Республики Адыгея от 22 марта 2012 года, суд первой инстанции привлек орган опеки и попечительства к участию в деле о признании утратившими права пользования жилым помещением

¹⁰⁵См.: Решение Раменского городского суда Московской области по делу № 2-412/11. Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.пф/bsr/case/216019>.

и о выселении Г.А.М., Г.М.Ю. и несовершеннолетней Г.С.Ю., поскольку принятое по делу судебное постановление может повлиять на права и обязанности третьего лица по отношению к одной из сторон¹⁰⁶.

Как справедливо отмечал А.А. Добровольский применительно к положениям ГПК РСФСР 1923 года, участие органа опеки и попечительства нельзя приравнять к судебному представительству¹⁰⁷. Замечание А.А. Добровольского представляется нам актуальным и логичным применительно к современным общественным отношениям и действующим нормам процессуального права. Целью органа опеки, участвующего в качестве третьего лица, является не столько защита интересов конкретного ребенка, сколько обеспечение реализации конституционного принципа защиты детства, предусмотренного частью 1 статьи 38 Конституции РФ. Интересы ребенка в указанном деле защищали его законные представители, тогда как орган опеки и попечительства реализовывал свои публично-правовые функции.

Подводя итог вышесказанному, отмечаем, что интерес, защищаемый в гражданском процессе третьими лицами, не заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, может быть различным по своему содержанию. В доктрине он определяется как собственный интерес третьего лица, тогда как на практике распространены случаи участия третьих лиц в защиту публичных интересов.

Следовательно, участие третьего лица в гражданском процессе может быть различным по своему содержанию. В свою очередь, неоднородность содержания термина «участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе» позволяет охарактеризовать выражаемое им явление правовой действительности как самостоятельную процессуальную категорию.

Под категориями понимаются наиболее общие, фундаментальные понятия,

¹⁰⁶См.: Постановление Президиума Верховного суда Республики Адыгея от 22 марта 2012 г. Документ опубликован не был. URL: судебныерешения.рф/bsr/case/1162727.

¹⁰⁷См.: Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в советском гражданском процессе. С. 107.

являющиеся формами и устойчивыми организующими принципами мышления¹⁰⁸. Так как третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, являются отдельным видом лиц, участвующих в деле, и различаются при этом по содержанию защищаемого ими интереса, то их участие в гражданском процессе, по нашему мнению, является делимой процессуальной категорией и представляет собой деятельность, урегулированную нормами гражданского процессуального права и обусловленную защитой третьими лицами собственного (частного) интереса или реализацией ими дискреционных полномочий по защите публичного интереса.

В качестве критерия деления, на основании которого возможно установить виды участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, выступает содержание защищаемого интереса. Полагаем, что по указанному критерию участие третьих лиц в гражданском процессе может быть разделено на следующие виды:

- 1) участие, обусловленное защитой собственного (частного) интереса;
- 2) участие, обусловленное реализацией дискреционных полномочий по защите публичного интереса.

Поскольку любое деление должно отвечать признакам полноты и внутренней непротиворечивости, следует установить соответствие рассматриваемого деления участия третьих лиц указанным признакам.

Для установления полноты предложенного нами деления необходимо выявить отсутствие иных видов участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, кроме перечисленных нами.

Любой интерес либо принадлежит определенному лицу, либо является общезначимым. Разделение интереса на частный и публичный выводится из существующей со времен в римского права доктрины, разграничивающей право на частное и публичное. Как отмечает С.А. Иванова, римский юрист Ульпиан

¹⁰⁸См.: Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. Москва: Гардарики, 2006. С. 363.

полагал, что изучение права распадается на две части: публичное и частное¹⁰⁹.

Гражданское процессуальное право регулирует порядок судебной защиты как частных, так и публичных интересов. По замечанию А.В. Маслакова, деление интересов на частные и публичные не совпадает с делением права на частное и публичное, так как «публичный интерес может быть отражен и закреплён в отраслях как публичного, так и частного права»¹¹⁰.

Как отмечает Н.В. Кляус, интересы в гражданском процессе могут быть или частноправовыми, или публичными¹¹¹. Иными словами, субъекты гражданского процесса защищают или частный, или публичный интерес. Следовательно, предложенное нами деление участия третьих лиц отвечает признаку полноты.

Непротиворечивость деления предполагает, что понятия, выделяемые на основе рассматриваемого критерия, не должны пересекаться по своему объёму.

Частный и публичный интерес в юридической науке отграничены друг от друга. Если интерес принадлежит конкретному лицу и может быть реализован им самостоятельно, то он является частным. Если невозможно определить принадлежность интереса конкретному лицу, то он является публичным. Следовательно, частный и публичный интерес различны по своей природе. Поэтому предложенное нами деление участия третьих лиц является внутренне непротиворечивым.

Таким образом, деление участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе на основании содержания защищаемого интереса является полным и непротиворечивым и, следовательно, допустимым.

На основании вышеизложенного участие третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в гражданском процессе является самостоятельной

¹⁰⁹См.: Иванова С.А. К вопросу о классификации права на частное и публичное: перспективы развития // Административное и муниципальное право. 2013. № 6. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁰См.: Маслаков А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичного интереса. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 26.

¹¹¹См.: Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. С. 40

и делимой процессуальной категорией. Оно обусловлено вероятностью влияния судебного постановления на материальные правоотношения между третьим лицом и стороной.

§3. Цели участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе

Участие в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, предполагает достижение им определенной цели. Следовательно, необходимо установить, какие цели преследуют третьи лица в гражданском процессе.

Цель участия в деле третьего лица связана с решением по делу, которое согласно статье 43 ГПК РФ «может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон». Данная формулировка является крайне «размытой», не позволяя установить цель участия третьего лица в гражданском процессе.

Цель представляет собой в общетеоретическом смысле идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс¹¹².

Правоотношения как вид общественных отношений подразумевают взаимодействие субъектов, направленное на достижение определенного, значимого для них результата. Поэтому участие в деле каждого из субъектов гражданского процесса обусловлено потребностью в достижении определенных целей. Иными словами, цель участия в гражданском процессе того или иного субъекта представляет собой желаемый результат, для достижения которого он участвует в деле. Цель участия в деле третьего лица также обусловлена его стремлением достичь определенных результатов разрешения дела судом.

Р.В. Шакирьянов отмечает, что целью участия третьего лица является

¹¹²См.: Новая философская энциклопедия / 2-е изд., испр. и допол. – Москва: Мысль, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html>.

«минимизация влияния решения на его субъективные права и обязанности»¹¹³. С указанной точкой зрения можно согласиться лишь частично, так как в случае участия третьего лица речь идет о минимизации не любого влияния судебного постановления на его права и обязанности, а только негативного влияния. Так, С.А. Филиппов отмечает, что целью участия третьих лиц в деле является «предотвращение неблагоприятных последствий для них в будущем»¹¹⁴. Полагаем, что исходя из содержания интереса, защищаемого третьими лицами в гражданском процессе, их участие в деле может быть направлено на создание максимально благоприятных условий для реализации и защиты в будущем их прав или публичных интересов. Как справедливо указывала М.А. Вилкут, участие третьих лиц обусловлено стремлением оградить себя на будущее от выполнения определенных обязанностей перед одним из тяжущихся или обеспечить возможность предъявить к одному из них требование.¹¹⁵

Как отмечает Д.В. Маклаев, третье лицо заинтересовано в таком разрешении спора, которое предполагает, что не будут нарушены его права и не возникнут обязанности по отношению к одной из сторон¹¹⁶. По мнению Н.В. Кляус, целью участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, в процессе является защита собственного законного интереса в связи с возможностью предъявления в будущем регрессного иска или ввиду иной юридической заинтересованности¹¹⁷. Полагаем, что указанная точка зрения справедлива по отношению к третьим лицам, защищающим собственный интерес, но в то же время не учитывает случаи, когда третье лицо выступает в защиту публичных интересов.

¹¹³См.: Шакирьянов Р.В. К вопросу об участии третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора в суде апелляционной инстанции// Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁴См.: Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.С. 52.

¹¹⁵ См.: Вилкут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 96.

¹¹⁶См.: Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 60.

¹¹⁷См.: Кляус Н.В. Процессуальные законные интересы в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2012. № 23. С. 34.

Важно отметить, что постановление по делу не устанавливает права и обязанности третьего лица, поскольку оно не заявляет самостоятельных требований на предмет спора. По мнению Е.А. Борисовой, указанные третьи лица не являются субъектами спорного материального правоотношения¹¹⁸. Как отмечает Т.Б. Юсупов, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, не заявляют никаких материально-правовых притязаний ни к истцу, ни к ответчику¹¹⁹.

Следовательно, решение по делу не устанавливает права и обязанности третьего лица в отношении сторон, а только может на них повлиять. Поэтому целью участия третьего лица в гражданском процессе может являться обеспечение наиболее благоприятных условий для реализации и защиты после принятия судом решения по делу своих прав или публичных интересов в рамках материального правоотношения между третьим лицом и одной из сторон. В частности, указанные права и публичные интересы по результатам рассмотрения дела могут стать предметом рассмотрения и защиты в ином (новом) судебном процессе.

На первый взгляд, третье лицо может преследовать и такую цель, как исключение возникновения на основании постановления суда нового процесса, где к третьему лицу будут предъявлены требования. Достижение данной цели является для третьего лица даже более предпочтительным, поскольку, как отмечает А.Ю. Томилов, участие третьего лица направлено не на определение своего процессуального места в будущем конфликте, а на недопустимость его возникновения¹²⁰. Однако важно отметить, что участие в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, само по себе не исключает вероятность возникновения в будущем нового судебного спора с одной из сторон.

¹¹⁸ См.: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. Москва: Городец, 2005. С. 164.

¹¹⁹ См.: Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. Москва: Городец, 2006. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁰ См.: Томилов А.Ю. Сравнительная характеристика правового положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, и лиц, осуществляющих защиту чужих прав, свобод и законных интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 56.

Сторона может использовать свое право на иск и заявить в новом процессе требования к третьему лицу, даже не имея на то материально-правовых оснований, то есть независимо от результатов предыдущего процесса.

Важно также отметить, что участие третьего лица далеко не всегда связано с вероятностью возникновения спора только с одной из сторон. А.Г. Невоструев приводит в качестве примера ситуацию, при которой наймодатель участвует в качестве третьего лица в споре о признании гражданина расторгнувшим договор социального найма. При этом он подчеркивает, что у третьего лица имеет место быть материально-правовая связь с истцом и ответчиком одновременно, поскольку оно состоит с обоими в жилищном правоотношении¹²¹. Полагаем, что в приведенном примере следует говорить не о материально-правовой связи с обеими сторонами одновременно, а о правовой неопределенности субъектного состава материального правоотношения между третьим лицом и стороной. Иными словами, до разрешения судом дела по существу неясно, какая из сторон состоит с третьим лицом в материальном правоотношении.

Данный вывод справедлив и в отношении третьих лиц, участвующих в деле в связи с защитой публичных интересов. У третьего лица по результатам рассмотрения дела могут возникнуть предпосылки для возникновения (изменения, прекращения) прав и обязанностей, связанных с исполнением публично-правовых функций (например, обязанность зарегистрировать право), но не обязательно у него возникнет спор со стороной по поводу этих прав и обязанностей. В таком случае участие третьего лица в деле обусловлено необходимостью защиты публичного интереса путем устранения правовой неопределенности. Например, при регистрации права орган, уполномоченный ее осуществлять, должен установить, кто вправе обращаться за такой регистрацией. Решение спора между истцом и ответчиком с участием третьего лица (органа власти) устраняет правовую неопределенность и позволяет установить, кто является надлежащим заявителем в рамках процедуры регистрации права.

¹²¹См.: Невоструев А.Г. Участие в жилищных делах третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора // Юрист. 2005. № 6. С. 50.

Постановление суда в таком случае не возлагает на третье лицо обязанность зарегистрировать право, но создает ситуацию, при которой выигравшая спор сторона будет иметь основания для обращения за регистрацией своего права.

Согласно статье 43 ГПК РФ третье лицо участвует в деле на стороне истца или ответчика. Полагаем, что в случаях, когда третье лицо появляется в процессе с целью устранения правовой неопределенности, невозможно определить, на чьей стороне оно должно участвовать. Поэтому следует внести изменения в статью 43 ГПК РФ, предусмотрев в ней условие о том, что третье лицо не всегда участвует в процессе на стороне истца или ответчика, а может участвовать в нем как обособленный субъект, не поддерживающий требования какой-либо из сторон.

Важно отметить, что в науке гражданского процессуального права выделяют также и иные цели участия третьих лиц:

1. Оказание помощи и содействия субъекту гражданского процесса с самостоятельными требованиями, на стороне которого участвует третье лицо.

Как отмечает Н.С. Бочарова, интерес стороны в этом случае состоит в устойчивости судебного решения, то есть в снижении риска его отмены в вышестоящей инстанции¹²². Однако, по нашему мнению, помощь стороне является средством защиты собственного интереса третьего лица или публичного интереса. Тем более что третьи лица независимы от сторон и не обязаны согласовывать с ними свои действия¹²³.

2. Принятие судом обоснованного решения путем выяснения максимального числа обстоятельств, связанных с рассмотрением дела.

Суды достаточно часто привлекают к участию в деле третьих лиц для выяснения обстоятельств дела. По мнению А.Ю. Томилова, участие органов власти и местного самоуправления в деле в качестве третьих лиц «часто обуславливается необходимостью получения от них доказательств по делу или

¹²²См.: Бочарова Н.С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве // Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2013. № 4. С. 62.

¹²³ См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. Москва: ВЮЗИ, 1970. С. 164; Демичев А.А., Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России. Учебник / Под ред. О.В. Исаенковой. Москва: Норма, 2009. С. 98.

потребностью в передаче им информации по итогам ее рассмотрения»¹²⁴.

Как отмечала М.А. Викут, «целью участия третьего лица в процессе является вынесение правильного судебного решения»¹²⁵. Данное утверждение, по нашему мнению, было логичным в рамках советского гражданского процесса, так как основывалось на принципе объективной истины. Однако в современном процессе с учетом принципа формальной истины нельзя говорить о такой цели участия третьего лица в деле, как вынесение правильного судебного решения. Если участие лица в гражданском процессе требуется для установления обстоятельств дела, то нет необходимости привлекать его в качестве третьего лица. Создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления обстоятельств дела и правильного применения законодательства возможно и в рамках иных правовых конструкций, не связанных с привлечением в гражданский процесс третьих лиц (вызов свидетелей, назначение экспертизы и т.д.). По мнению В.Н. Аргунова, нет необходимости привлекать граждан, обладающих сведениями о тех или иных юридических фактах в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, их достаточно допросить в качестве свидетелей¹²⁶.

Подводя итог вышесказанному, приходим к выводу, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, участвуют в гражданском процессе для достижения одной из следующих целей:

- 1) получить от суда постановление, которое обеспечит наиболее благоприятные условия для реализации и защиты прав третьего лица или публичных интересов в рамках материального правоотношения между третьим лицом и одной из сторон;
- 2) получить от суда постановление, которое устранил правовую

¹²⁴См.: Томилов А.Ю. Сравнительная характеристика правового положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, и лиц, осуществляющих защиту чужих прав, свобод и законных интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 55.

¹²⁵См.: Гражданский процесс / Под ред. К. С. Юдельсона. Москва: Юридическая литература, 1972. С. 89.

¹²⁶См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 91.

неопределенность в субъектном составе материального правоотношения, в котором участвует третье лицо.

С точки зрения субъект-объектных отношений цель участия третьего лица обусловлена его связью с другим субъектом (стороной по делу). В случае если существует правовая неопределенность, цель участия третьего лица связана с установлением надлежащего субъекта правоотношения (стороны по делу). Во всех перечисленных случаях связь субъекта с объектом является опосредованной, обусловленной существованием другого субъекта (стороны).

Исходя из вышесказанного, цель участия в деле третьего лица основана на наличии у судебного решения по первоначальному делу преюдициальной силы. Как отмечает по этому поводу А.М. Безруков, «судебный акт в части установления фактов и правоотношений преюдициален для тех лиц, которые участвовали в деле при его вынесении»¹²⁷. При этом содержание понятия «преюдиция» в гражданском процессуальном праве достаточно подробно рассматривается в научной литературе¹²⁸.

Как отмечала И.М. Ильинская, «решение по спору между сторонами становится для третьего лица обязательным, независимо от того, принимало ли третье лицо фактическое участие в деле»¹²⁹. Следовательно, преюдициальный характер судебного постановления обуславливает возможность участия третьих лиц в процессе. В частности, по мнению М.Ш. Папация, высказанному применительно к арбитражному процессу, «основной интерес третьего лица без самостоятельных требований в возникшем споре состоит в обеспечении в

¹²⁷См.: Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. Москва: ВолтерсКлувер, 2007. С. 62.

¹²⁸См.: Малых Е.Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 1–190; Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности - свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. № 3. С. 75–86; Афанасьев С.Ф., Борисов М.С. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 15–20; Лукьянова И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 28–32.

¹²⁹См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 173.

предполагаемом будущем процессе своих прав и интересов по отношению к истцу либо ответчику, ибо в идущем процессе должны оцениваться доказательства, устанавливаться обстоятельства, которые будут иметь преюдициальное значение»¹³⁰.

На основании вышеизложенного участие третьего лица в деле носит превентивный характер, то есть направлено на недопущение ухудшения своего положения в будущем или на устранение правовой неопределенности в отношениях со сторонами. Поэтому участие третьего лица в гражданском процессе по своей цели похоже на участие истца, предъявившего так называемый «превентивный» иск.

Э.М. Мурадян, рассматривая правовую природу превентивных исков, отмечает, что «для судебного предупреждения характерны: направленность на будущее и обязательность основания для такого предупреждения»¹³¹. Полагаем, что участие третьего лица отвечает указанным признакам, с той лишь разницей, что третье лицо не заявляет в процессе самостоятельных требований на предмет спора.

Также следует отметить, что цель участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, в некоторой степени схожа с целью участия в деле участников юридического лица, подающих так называемые «косвенные иски» в порядке статьи 225.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ)¹³². В обоих случаях постановление суда не устанавливает их права и обязанности. Однако имеет место и существенное различие между третьими лицами и истцами в порядке статьи 225.8 АПК РФ: если первые являются второстепенными участниками дела, не имеющими распорядительных процессуальных прав, то вторые представляют собой истцов,

¹³⁰См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.Ф. Афанасьев и [др.]; отв. Ред. Г.А. Жилин. 2-2 изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2005. С. 143.

¹³¹См.: Мурадян Э.М. Превентивные иски // Государство и право. 2001. № 4. С. 24.

¹³²См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

определяющих своей активностью существование и движение процесса.

Также важно отметить, что суды часто привлекают в качестве третьих лиц таких лиц, на права и обязанности которых судебное постановление никак повлиять не может. Н.С. Бочарова отмечает, что на практике имеет место участие в процессе третьих лиц, «права и обязанности которых данными правоотношениями не затрагиваются»¹³³. Указанная судебная практика сложилась еще в период действия ГПК РСФСР 1923 года. Л.В. Туманова по этому поводу отмечает, что в советской «судебной практике тенденция широкого применения института третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, наметившаяся до выделения в самостоятельный правовой институт участия органов государственного управления, продолжает существовать»¹³⁴. Также она указывала, что в случаях, когда закон не наделяет лицо при наличии у него служебной заинтересованности правом вступить в дело для дачи заключения, такое лицо обычно привлекается в качестве третьего лица¹³⁵.

Так как практика привлечения к участию в деле третьих лиц, на права и обязанности которых судебное постановление повлиять не может, сохранилась до настоящего времени, следует установить ее соответствие нормам процессуального права. При этом важно отметить, что суды, привлекая для дачи заключения по делу третьих лиц, защищающих в процессе публичный интерес, допускают смешение нескольких процессуальных статусов в отношении одного и того же субъекта. Поскольку государственные органы и органы местного самоуправления, дающие заключение по делу, выделены законодателем в статью 47 ГПК РФ, они являются отдельным видом субъектов гражданского процесса. На основании изложенного их привлечение в качестве третьих лиц представляется нам недопустимым. Иными словами, третьи лица не должны приравниваться к

¹³³См.: Бочарова Н.С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве //Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2013. № 4. С. 64.

¹³⁴См.: Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985.С. 110–111.

¹³⁵См.: Туманова Л.В. Указ. соч. С. 131.

государственным органам и органам местного самоуправления, дающим заключение по делу в порядке статьи 47 ГПК РФ.

Исходя из вышесказанного, необходимо установить, чем третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований и защищающие публичный интерес, отличаются от органов власти, дающих заключение по делу в порядке статьи 47 ГПК РФ.

По мнению Л.В. Тумановой, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований и органы государственного управления, дающие заключение по делу, «обладают во многом идентичными правами и обязанностями»¹³⁶. Однако конструкция «во многом» предполагает наличие отличий, тогда как Л.В. Туманова не указывает, в чем состоят отличия в правовых статусах третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. На существование таких отличий указывает Президиум Верховного Суда РФ в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей¹³⁷. Е.В. Джандосова называет эти отличия:

1) дача заключения по делу – обязанность исключительно органов государственной власти и местного самоуправления, участвующих в деле в порядке статьи 47 ГПК РФ, а потому на третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, она не распространяется;

2) право выступать в судебных прениях принадлежит третьим лицам, не заявляющим самостоятельные требования, но не принадлежит органам, дающим заключение по делу;

3) суд заслушивает объяснения третьих лиц в начале судебного заседания (статья 174 ГПК РФ), тогда как заключение по делу дается в его конце,

¹³⁶См.: Туманова Л.В. Указ. соч. С. 156.

¹³⁷См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2012. № 7. С. 29.

перед судебными прениями¹³⁸.

По нашему мнению, установленные Е.В. Джандосовой различия касаются процессуальной формы, а не цели участия в гражданском процессе.

Цель участия третьих лиц в деле связана с возможным влиянием судебного постановления на их права и обязанности, тогда как лица, дающие заключение по делу, привлекаются в процесс исключительно в силу необходимости дать правовую оценку обстоятельствам дела.

Например, согласно пункту 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» при невыполнении страхователем обязанности, по своевременной и в полном объеме уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации застрахованное лицо вправе обратиться с иском в суд о взыскании со страхователя страховых взносов за предшествующий период. В таких случаях на основании статьи 43 ГПК РФ органы Пенсионного фонда Российской Федерации должны привлекаться судом к участию в качестве третьих лиц¹³⁹.

Согласно пункту 6 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (далее - Положение) средства Пенсионного фонда направляются, среди прочего, на выплату государственных пенсий, пособий по уходу за ребенком в возрасте старше полутора лет и на оказание органами социальной защиты населения материальной помощи престарелым и нетрудоспособным гражданам¹⁴⁰.

Следовательно, споры о перечислении страховых взносов в Пенсионный фонд между страхователем и застрахованным лицом влияют на его права и обязанности в части получения страховых взносов и начисления застрахованному

¹³⁸См.: Джандосова Е.В. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления для дачи заключения по делу. Дис... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 102–103.

¹³⁹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. № 295. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰См.: Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России): утверждено Постановлением Верховного совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-1 (ред. от 05 августа 2000 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 5, ст. 180.

лицу соответствующих выплат, что влечет за собой необходимость участия Пенсионного фонда в качестве третьего лица в защиту публичных интересов.

Другой пример участия в гражданском процессе третьего лица в защиту публичных интересов содержится в Апелляционном определении Иркутского областного суда от 17 марта 2014 года по делу № 33-2058/2014 по иску прокурора Киренского района в защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц к ООО «Росгосстрах», ООО «Земля», Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Иркутской области об обязанности установить пандус с поручнями для беспрепятственного доступа маломобильных групп населения. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, по указанному делу был привлечен орган местного самоуправления (Администрация Киренского муниципального района)¹⁴¹. В данном случае орган местного самоуправления был привлечен в гражданский процесс в силу возложенных на него обязанностей по обеспечению доступности объектов социальной инфраструктуры для маломобильных категорий граждан. Постановление по делу может повлиять на его права и обязанности в части согласования установки пандусов ответчиками.

Другим примером участия третьих лиц в защиту публичных интересов является кассационное определение Московского городского суда от 16 апреля 2012 года по делу № 33-8657 о признании гражданина утратившим право пользования жилым помещением. В нем указывалось, что судом первой инстанции в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, было правомерно привлечено УФМС ОВД района Марьино УВД ЮВАО г. Москвы¹⁴². Его участие в деле основано на наличии у него прав и обязанностей, связанных с регистрационным учетом граждан.

¹⁴¹См.: Апелляционное определение Иркутского областного суда от 17 марта 2014 г. по делу № 33-2058/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴²См.: Кассационное определение Московского городского суда от 16 апреля 2012 г. № 33-8657. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

Также среди примеров из судебной практики можно выделить апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18 июня 2013 года. В нем, в числе прочего, указывается, что суд первой инстанции привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, организацию, уполномоченную осуществлять постановку на государственный кадастровый учет спорного земельного участка, ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии»¹⁴³. Привлечение было осуществлено в связи с осуществлением ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» своих публично-правовых функций по постановке на кадастровый учет объектов недвижимого имущества согласно Положению о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии¹⁴⁴.

Постановка на кадастровый учет объектов недвижимого имущества является публично-правовой обязанностью Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Таким образом, суд привлек в качестве третьего лица субъекта, участие которого в процессе связано с защитой публичного интереса.

Нельзя не отметить и другие отличия между третьими лицами и лицами, дающими заключение по делу. Согласно статье 47 ГПК РФ заключение по делу дается органом власти с целью осуществления возложенных на него обязанностей и для защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом статьей 47 ГПК РФ прямо не предусматривается дача заключения по делу в случае, если решение может затронуть интересы

¹⁴³См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18 июня 2013 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴См.: «Положение о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»: утверждено Постановлением Правительства РФ «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» от 01 июня 2009 г. № 457 (ред. от 16 апреля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25, ст. 3052. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

неопределенного круга лиц. По нашему мнению, именно данное обстоятельство, а также близость процессуальных статусов третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, и лиц, дающих заключение по делу, привели к тому, что суды часто не видят различия между указанными процессуальными статусами.

Также важно отметить, что к участию в деле в порядке статьи 47 ГПК РФ могут быть привлечены только государственные органы и органы местного самоуправления. Тогда как защиту интересов неопределенного круга лиц могут в установленных законом случаях защищать также граждане и организации (что подтверждается формулировкой статьи 46 ГПК РФ).

Кроме того, статья 47 ГПК РФ предусматривает вступление в процесс для дачи заключения только в установленных законом случаях, а также в иных необходимых случаях по инициативе суда. Тогда как третьи лица, согласно части 2 статьи 43 ГПК РФ, могут привлекаться в гражданский процесс по инициативе суда, лиц, участвующих в деле, а также по собственной инициативе.

На основании вышеизложенного положение в процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, и органов, дающих заключение по делу, различно. Главным отличительным признаком третьих лиц от лиц, дающих заключение по делу, является цель участия в процессе.

Органы, дающие заключение по делу, участвуют в гражданском процессе исключительно с целью исполнения обязанности по доведению до суда своей правовой позиции по делу. На их права и обязанности в отношении сторон судебное постановление повлиять не может. Их заключение представляет собой мнение компетентного органа об обстоятельствах дела, способствующее правильному разрешению спора судом.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, являются лицами, участвующими в деле с целью обеспечить наиболее благоприятные условия для реализации и защиты своих прав или публичных интересов в рамках материального правоотношения между третьим лицом и одной из сторон, а также лица, участвующие в деле с целью устранить

правовую неопределенность относительно субъектного состава правоотношения.

На основании изложенного существенным и актуальным является вопрос об определении критериев разграничения случаев, когда защита публичного интереса происходит путем участия в качестве третьих лиц, от случаев, когда она происходит путем участия в деле в порядке статьи 47 ГПК РФ. Полагаем, что в настоящее время судам следует самостоятельно определять, какой из указанных процессуальных статусов должно приобретать лицо, защищающее публичный интерес и не заявляющее при этом самостоятельных требований на предмет спора. Основным критерием выбора должна в таком случае являться цель участия в деле.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, участвуют в деле для достижения одной из следующих целей:

1. Получить от суда постановление, которое обеспечит наиболее благоприятные условия для реализации и защиты прав третьего лица или публичных интересов в рамках материального правоотношения между третьим лицом и одной из сторон. Такие третьи лица должны участвовать в деле на стороне лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

2. Получить от суда постановление, которое устранил правовую неопределенность в отношениях между третьим лицом и сторонами. Такие третьи лица должны участвовать в деле как обособленные субъекты, то есть не на стороне истца или ответчика.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ И УТРАТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ТРЕТЬЕГО ЛИЦА, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩЕГО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

§1. Классификация материально-правовых оснований участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора

Участие третьих лиц в деле обусловлено как процессуальными нормами, регулирующими условия и порядок их участия в процессе, так и материально-правовыми нормами. Процессуально-правовое основание участия у всех третьих лиц одинаково (статья 43 ГПК РФ). Вместе с тем в силу неоднородности интереса, который защищают в гражданском процессе третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования, требуют классификации материально-правовых оснований их участия в деле (далее по тексту настоящего параграфа под правовыми основаниями участия будут подразумеваться материально-правовые основания). Критерием для такой классификации является, по нашему мнению, характер влияния судебного решения на материально-правовые отношения с участием третьего лица (иными словами, вероятные материально-правовые последствия, которые могут наступить для него).

Третьим лицам, участие которых связано с защитой собственного интереса, в отечественной науке процессуального права уделяется достаточно много внимания¹⁴⁵. Третьи лица, участвующие в процессе в связи с необходимостью защиты собственного интереса, предусмотрены законом, но не указаны в нем отдельно. Согласно статье 43 ГПК РФ третьи лица могут вступать или

¹⁴⁵См.: Бочарова Н.С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве //Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2013. № 4. С. 48–71; Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 19–21; Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 1–259.

привлекаться в процесс, если постановление по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Из текста статьи 43 ГПК РФ следует, что третье лицо, участие которого связано с защитой собственного интереса, является или может стать участником материально-правового отношения.

Как правило, участие в гражданском процессе третьего лица, защищающего собственный интерес, связано с наличием регрессного обязательства. А.Л. Боровиковский единственным основанием вступления (привлечения) третьих лиц в дело считал опасение регресса¹⁴⁶. М.А. Викут отмечала, что участие третьих лиц без самостоятельных требований «основано часто на праве регресса, которое вытекает из закона или договора»¹⁴⁷. По мнению И.М. Ильинской, «главным основанием института третьих лиц без самостоятельных требований является вытекающее из гражданских материальных отношений право регресса»¹⁴⁸.

Следует отметить, что само понятие регресса (права регресса) в научной литературе является дискуссионным.

И.Б. Новицкий отмечал, что регрессные обязательства являются производными и порождаются фактом исполнения основного обязательства¹⁴⁹.

Ю.В. Журавлева определяет право регресса с точки зрения материального права и отмечает, что регресс является обратным требованием, направленным на возврат того, что было исполнено одним лицом за счет или по вине другого¹⁵⁰.

К.С. Юдельсон рассматривал право регресса (обратного требования) с процессуальной точки зрения и определял его как право тяжущегося, против которого состоялось решение суда, предъявить иск к третьему лицу о

¹⁴⁶ См.: Боровиковский А.Л. Отчет судьи. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина, 1891. С. 163.

¹⁴⁷ См.: Викут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 140.

¹⁴⁸ См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 194.

¹⁴⁹ См.: Новицкий И.Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. Москва: Госюриздат. 1952. С. 89.

¹⁵⁰ См.: Журавлева Ю.В. Регресс в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 21.

компенсации того, что с него присуждено или взыскано¹⁵¹.

Полагаем, что в большинстве существующих в науке определений понятия «право регресса» присутствует общий признак такого права – возможность требовать с третьего лица компенсации исполненного контрагенту по обязательству. Применительно к процессуальным нормам право регресса значимо с точки зрения наличия в регрессных отношениях третьего лица в материально-правовом смысле, которое в процессуальных отношениях занимает место третьего лица в процессуальном смысле (точнее, третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования). Право регресса применительно к участию в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, предполагает право стороны при определенном исходе процесса заявить требования к третьему лицу. Так И.М. Ильинская отмечала, что если по спору из договора цессии суд согласится с ответчиком, то истцу «принадлежит право обратного требования к первоначальному кредитору (цеденту), которого он привлекает в качестве третьего лица на свою сторону»¹⁵². Значит, можно признать, что возможность возникновения регрессных правоотношений является распространенным материально-правовым основанием участия в гражданском процессе третьих лиц, защищающих собственный интерес.

Однако мы считаем, что случаи привлечения в процесс третьих лиц, защищающих собственный интерес, не ограничиваются одним лишь опасением регресса. Еще в советской процессуальной науке отмечалось, что помимо опасения регресса, существуют и иные основания для участия в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования: на их существование указывали И.М. Ильинская¹⁵³, М.А. Викут¹⁵⁴, Т.Е. Абова¹⁵⁵.

¹⁵¹См.: Юдельсон К.С. Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. 1947. вып. IX. С. 181.

¹⁵²См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 237.

¹⁵³См.: Ильинская И.М. Указ. соч. С. 243.

¹⁵⁴См.: Викут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 146.

Т.Е. Абова отмечает, что регрессный иск – не единственная форма влияния решения по делу на права и обязанности третьего лица по отношению к одной из сторон¹⁵⁶.

И.М. Ильинская указывала, что основанием для участия в деле третьего лица без самостоятельных требований (помимо регресса) является предотвращение нарушения его прав¹⁵⁷. Однако с И.М. Ильинской в данном вопросе не соглашался В.Н. Аргунов, утверждая, что предотвращение нарушения своих прав – это цель третьего лица, тогда как основанием для такого участия являются «данные о наличии материального правоотношения между третьим лицом и одной из сторон по делу, а также юридические факты, с наличием или отсутствием которых закон связывает изменение или прекращение данного правоотношения»¹⁵⁸. Мы соглашаемся с точкой зрения В.Н. Аргунова о том, что предотвращение нарушения своих прав является для третьего лица целью, а не основанием его участия в деле. Предотвращение нарушения своих прав – это желаемый результат рассмотрения дела для третьего лица. При этом стремление предотвратить нарушение своих прав не является юридическим фактом, влекущим за собой право на участие в деле в качестве такого третьего лица.

Следует отметить, что точка зрения В.Н. Аргунова об основании участия третьего лица в процессе предполагает наличие данных о материальном правоотношении и юридических фактов, что включает в себя все случаи участия в гражданском процессе третьего лица для защиты собственного интереса. На наш взгляд, опасение регресса также подпадает под данное основание. Поэтому можно высказать мнение, что В.Н. Аргунов сформулировал общие признаки всех материально-правовых оснований участия в деле третьих лиц, защищающих собственный интерес.

¹⁵⁵См.: Абова Т.Е. Теоретические основы правосудия по гражданским делам // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. Москва: Статут, 2007. С. 164.

¹⁵⁶См.: Там же.

¹⁵⁷См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 243.

¹⁵⁸См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 122.

Также полагаем, что разграничение оснований участия в процессе третьих лиц, защищающих собственный интерес, исходя из того, что существуют регресс и иные материально-правовые основания участия, было бы неточным. Регрессные правоотношения – всего лишь частный случай материальных правоотношений. Следовательно, неоправданно выделять регрессные правоотношения в качестве наиболее существенного материально-правового основания участия в деле третьих лиц, защищающих собственный интерес.

Большое число примеров, отражающих правовые основания участия третьего лица, защищающего собственный интерес, перечислено Н.С. Бочаровой. Среди прочих, она выделяет:

1) привлечение продавца по договору купли-продажи в качестве третьего лица на основании статьи 462 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ);

2) привлечение подрядчика в качестве третьего лица на основании статьи 762 ГК РФ;

3) вступление в процесс на основании статьи 53 Федерального закона от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» лиц, имеющих право пользования заложенным имуществом, или вещное право на него;

4) вступление в процесс третьего лица при замене ненадлежащего ответчика по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения;

5) привлечение работника организации, распространившей несоответствующие действительности порочащие сведения (статья 1068 ГК РФ);

6) привлечение третьих лиц по спорам между участниками общей собственности на жилой дом;

7) привлечение собственника земельного участка, на котором расположено здание¹⁵⁹.

Приводят и иные примеры правовых оснований участия третьих лиц. Например, отмечают, что такие лица нередко участвуют в делах по авторским

¹⁵⁹См.: Бочарова Н.С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве//Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2013. № 4. С. 51–53.

спорам¹⁶⁰.

Перечисленные примеры правовых оснований участия в гражданском процессе третьих лиц, защищающих собственный интерес, представляют собой ссылки на конкретные нормы материального права и не предполагают классификации оснований. Их простое перечисление не гарантирует того, что будут учтены все основания. Поэтому полагаем, что для учета всех правовых оснований участия третьего лица следует выделить их основные группы.

На основании изложенного считаем необходимым сформулировать следующие группы правовых оснований участия в гражданском процессе третьего лица, вступающего в процесс для защиты собственного интереса:

1. Правовые основания, предполагающие возникновение у третьего лица на основании постановления суда новых материально-правовых (имущественных) обязанностей, увеличение объема таких обязанностей или размера материальной ответственности. Данная группа включает в себя правовые основания, связанные с риском возникновения у третьего лица новых обязанностей, увеличения объема его обязанностей или размера его ответственности.

Например, согласно пункту 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», если иск о возмещении ущерба заявлен по основаниям, предусмотренным статьей 245 ТК РФ (коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба), не ко всем членам коллектива (бригады), суд вправе по своей инициативе привлечь их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика, поскольку от этого зависит правильное определение индивидуальной ответственности каждого члена

¹⁶⁰См.: Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / Е.Я. Баскаков, А.Ф. Ефимов, В.М. Жуйков и др.; под ред. И.К. Пискарева. Москва: Городец, 2005. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

коллектива (бригады)¹⁶¹. В данном случае постановлением по делу может быть установлен размер материальной ответственности работников-ответчиков, что повлияет на размер такой ответственности для работников-третьих лиц.

Другим примером является Постановление Президиума Тюменского областного суда от 10 марта 2011 года по делу № 44-г-6, в котором отмечается, что определением мирового судьи от 14 декабря 2009 года к участию в деле по иску М.Л.А. к ОАО «Государственная страховая компания «Югория» о взыскании страхового возмещения в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, был привлечен Г.А.С.¹⁶² Его привлечение в качестве третьего лица было обусловлено следующим.

С участием автомобилей, принадлежащих истцу (М.Л.А.) и третьему лицу (Г.А.С.) произошло дорожно-транспортное происшествие. Истец на момент дорожно-транспортного происшествия заключила с ответчиком договор добровольного страхования принадлежащего ей автомобиля. Следовательно, если исковые требования к ответчику будут удовлетворены, то возникнут предпосылки для взыскания с Г.А.С. денежных средств в порядке регресса. Иными словами, участие третьего лица обусловлено вероятностью возникновения у него новой обязанности материально-правового характера перед ОАО «Государственная страховая компания «Югория».

Также к указанной подгруппе правовых оснований участия в деле третьего лица относятся случаи, когда постановление по делу может затронуть законные интересы, связанные с имуществом, находящимся в совместной собственности. Например, в Решении Ленинского районного суда города Нижнего Тагила от 29 августа 2012 года указано, что к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, был привлечен Б.Н.С., супруг ответчицы Б.Е.Н., которая являлась индивидуальным предпринимателем и к

¹⁶¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 (ред. от 28 сентября 2010 г.) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Российская газета. 2006. № 268. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶²См.: Постановление Президиума Тюменского областного суда от 10 марта 2011 г. по делу № 44-г-6. Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.пф/bsr/case/1527059>.

которой был предъявлен иск имущественного характера¹⁶³.

Согласно части 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью¹⁶⁴.

Часть 2 статьи 45 СК РФ гласит, что взыскание по обязательствам одного из супругов обращается на общее имущество супругов, если судом установлено, что «полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них».

Таким образом, для третьего лица Б.Н.С. судебное постановление может создать предпосылки для возникновения обязанностей имущественного характера.

2. Правовые основания, предполагающие утрату третьим лицом на основании постановления суда определенного имущественного права или предполагающие уменьшение объема обязанностей или размера ответственности иного лица (одного из лиц, участвующих в деле), если такое уменьшение повлечет неблагоприятные имущественные последствия для третьего лица.

Данная группа включает в себя правовые основания, связанные с риском для третьего лица лишиться определенного имущественного права или получить меньшее, чем оно рассчитывает, удовлетворение по обязательству.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» отмечается, что по иску о сносе самовольной постройки лица, правами которых обременен спорный объект, должны быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, на стороне ответчика, поскольку

¹⁶³ См.: Решение Ленинского районного суда города Нижнего Тагила от 29 августа 2012 г. Документ опубликован не был. URL: судебныерешения.рф/bsr/case/2026157.

¹⁶⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16.

судебный акт может повлиять на их права¹⁶⁵. Такое влияние может заключаться в утрате третьими лицами прав в отношении спорного объекта в случае его сноса по решению суда.

3. Правовые основания, предполагающие наступление на основании постановления суда иных неблагоприятных имущественных последствий для третьего лица. Указанные последствия могут заключаться, в числе прочего, в создании препятствий к реализации таким лицом своих прав и законных интересов или в причинении ущерба имуществу, в отношении которого у такого третьего лица существуют права.

Наличие указанного основания подтверждается судебной практикой. Например, согласно Апелляционному определению Вологодского областного суда от 16 октября 2013 года по делу № 33-4745/2013 по иску о возмещении ущерба, взыскании компенсации морального вреда, зарегистрированная и проживавшая в квартире Б.Л., заявившая иск, была заменена судом на собственника квартиры Б.И. При этом Б.Л. заняла в процессе место третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований¹⁶⁶. Факт регистрации и проживания в квартире означает наличие у третьего лица права пользования недвижимым имуществом. Данному имуществу ответчиком был причинен ущерб. Следовательно, судебное решение, устанавливая необходимость возмещения ущерба, причиненного имуществу, затрагивает имущественный интерес третьего лица, пользующегося данной квартирой. А потому третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, привлечено судом обоснованно.

Другим примером является Постановление Президиума Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 июня 2012 года. В нем указано, что судом первой инстанции в качестве третьего лица к участию в деле по иску ООО

¹⁶⁵См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»// Российская газета. 2010. № 109. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁶См.: Апелляционное определение Вологодского областного суда от 16 октября 2013 г. по делу № 33-4745/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

«Победит» в лице директора Л.С.А. к О.Р.М. и О.А.А. (учредителю и директору ООО «Агростройторг») о расторжении договора купли-продажи и приведении сторон в первоначальное положение было привлечено Открытое акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» в лице Кабардино-Балкарского регионального филиала¹⁶⁷.

Между третьим лицом (банк) и ответчиком (О.Р.М.) был заключен договор ипотеки, по которому О.Р.М., желая обеспечить исполнение ООО «Агростройторг» обязательств перед банком по двум кредитным договорам, передала банку в залог недвижимое имущество (здание макаронного цеха и земельный участок, на котором он расположен), ранее приобретенное у истца (ООО «Победит»). Продавец (ООО «Победит») обратился с иском о расторжении договора купли-продажи.

К участию в деле в качестве третьего лица был привлечен банк, представитель которого просила суд отказать в удовлетворении иска на основании того, что оспариваемое имущество находится в залоге по договору ипотеки. По мнению представителя банка, принятым решением ущемляются права банка как залогодержателя, так как, приняв решение о расторжении договора-купли продажи и приведении сторон в первоначальное состояние, суд лишает банк права на удовлетворение своих требований за счет заложенного недвижимого имущества.

Таким образом, суд, привлекая банк в качестве третьего лица, принял во внимание, что постановлением по делу для банка могут быть созданы препятствия к реализации им своих прав и законных интересов, основанных на договоре ипотеки.

Все вышеперечисленные нами группы правовых оснований участия третьих лиц в гражданском процессе связаны с наступлением неблагоприятных имущественных последствий. Между тем в доктрине гражданского процессуального права затрагивался вопрос о допустимости участия третьего

¹⁶⁷См.: Постановление Президиума Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 июня 2012 г. Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/2762637>.

лица в связи с возможностью наступления неблагоприятных последствий, которые заключаются в ограничении личных неимущественных прав третьего лица. В частности, речь идет о влиянии решения суда на возможность взыскания морального вреда или применения иных способов защиты третьим лицом своих прав на нематериальные блага. Советская процессуальная наука отрицала такую возможность. Как отмечала М.А. Викут, «буржуазное французское процессуальное право и судебная практика, исходя из возможности защиты неимущественных интересов в форме денежного возмещения морального вреда... допускает в качестве основания для вступления третьих лиц в дело не только имущественный, но и моральный интерес»¹⁶⁸. При этом допуск в процесс третьего лица с «моральным» интересом полагался для советского права необоснованным¹⁶⁹.

В настоящее время в законодательстве существуют нормы, предусматривающие защиту личных неимущественных прав, в частности, компенсацию морального вреда (статья 151 ГК РФ)¹⁷⁰. Более того, в судебной практике возможны случаи, при которых участие третьего лица обусловлено защитой своего личного неимущественного интереса. Например, по иску о расторжении брака в качестве такого третьего лица может быть привлечен отец будущего ребенка, не являющийся одним из супругов, так как согласно части 2 статьи 48 СК РФ «если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное». В таком случае интерес третьего лица в признании его отцом ребенка является частным (его собственным), но не является имущественным.

Таким образом, правовые основания участия третьего лица, защищающего

¹⁶⁸См.: Викут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 138.

¹⁶⁹См.: Там же.

¹⁷⁰См.: Гражданский кодекс Российской Федерации(часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994г. (ред. от 23 мая 2016 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

собственный интерес, могут быть связаны с возможностью наступления для него неблагоприятных последствий неимущественного характера.

Помимо предложенных нами групп правовых оснований участия в деле третьих лиц, защищающих собственный интерес, в доктрине гражданского процессуального права выделяют и иные. Так, привлечение к участию в деле третьих лиц связывают с членством в организации. Л.В. Туманова применительно к нормам ГПК РСФСР 1964 года выделяет облегчение решения вопроса о членстве в организации (кооперативной, садовом товариществе) в качестве самостоятельного правового основания участия третьих лиц в гражданском процессе¹⁷¹. В таком случае происходит привлечение в процесс организации, по поводу членства в которой ведется спор между сторонами.

Например, в Постановлении Президиума Приморского краевого суда от 25 июня 2013 года по делу № 4Г-1000/2013 [44Г-72/2013] по иску Л.А.Н. к Р.Н.В., Т.В.Д. о признании права собственности на гаражный бокс отмечается, что к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, правомерно привлечен Гаражно-строительный кооператив «Тунгусский»¹⁷². Приведенный нами пример из судебной практики ставит вопрос о том, допустимо ли выделять в качестве самостоятельной группы правовых оснований участия третьих лиц в деле правовые основания, связанные со спорами по поводу членства в организации.

Полагаем, что участие организации в качестве третьего лица для облегчения решения вопроса о членстве в ней предполагает вероятность наступления для такой организации неблагоприятных имущественных последствий. В противном случае участие организации в деле не имеет смысла, так как замена одного члена организации другим сама по себе никак не затрагивает его права и обязанности.

¹⁷¹См.: Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 108–109.

¹⁷²См.: Постановление Президиума Приморского краевого суда от 25 июня 2013 г. по делу № 4Г-1000/2013 (44Г-72/2013). Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/5279220>.

Следовательно, участие организации-третьего лица в делах по поводу членства в ней возможно, если для нее на основании постановления суда существует риск наступления:

1) неблагоприятных последствий, которые могут выразиться в возникновении новых материально-правовых (имущественных) обязанностей, увеличении объема уже существующих обязанностей или размера ответственности;

2) неблагоприятных последствий, которые могут выразиться в утрате имущественного права, уменьшении объема обязанностей или размера ответственности иного лица, участвующего в деле, если такое уменьшение повлечет для третьего лица неблагоприятные имущественные последствия;

3) иных неблагоприятных имущественных последствий.

Иными словами, облегчение решения вопроса о членстве в организации (кооперативной, садовом товариществе) не является отдельной группой правовых оснований участия третьего лица в гражданском процессе.

Правовые основания участия в деле третьих лиц, защищающих публичный интерес, также могут быть связаны с возникновением на основании постановления суда прав и обязанностей в отношении стороны, однако они имеют свою специфику. Они не связаны с наступлением для третьего лица негативных последствий, поскольку в противном случае был бы затронут его собственный интерес.

Для третьего лица, защищающего публичный интерес, правовым основанием участия в процессе является наличие установленных законом обязанностей, выполнение которых может стать необходимым по результатам рассмотрения дела. Реализация указанных обязанностей может осуществляться как в форме пользования правом, возникшим по результатам рассмотрения дела, так и в форме исполнения обязанностей перед стороной.

На практике участие в гражданском процессе третьих лиц с целью защиты публично-правовых интересов происходит достаточно часто. Третьи лица, защищающие публичный интерес, нередко привлекаются судами по делам,

затрагивающим вопросы соблюдения антимонопольного законодательства. В качестве примера можно привести Решение Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 3 февраля 2014 года по делу № 2-628/14.

Гражданин обратился в суд с иском к ЗАО АКБ «Русславбанк», ООО «Страховая компания «Независимость» о признании части кредитного договора недействительным и применении последствий ничтожности сделки. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, к участию в деле было привлечено Управление Федеральной антимонопольной службы¹⁷³.

Полагаем, что привлечение органа, уполномоченного осуществлять контроль над соблюдением антимонопольного законодательства, в приведенном нами случае связано с исполнением им своих обязанностей по защите конкуренции.

Согласно части 7 статьи 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» конкуренция представляет собой «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Следовательно, защита конкуренции – это всегда защита неопределенного круга лиц, так как состав субъектов хозяйственной деятельности на рынке товаров, работ и услуг постоянно и непрерывно меняется. Антимонопольные органы не защищают какого-либо конкретного участника рынка, а обеспечивают равные возможности для хозяйственной деятельности всех таких участников.

Таким образом, в приведенном нами случае Управление Федеральной антимонопольной службы, привлеченное к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, защищает публичный интерес. Так как кредитный договор, заключаемый между банком и потребителем, является публичным и заключается на тех же условиях, что и с

¹⁷³См.: Решение Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 03 февраля 2014 г. по делу № 2-628/14. <http://судебныерешения.рф/bsr/case/7059213>.

остальными потребителями, защита публичного интереса приобретает в таком случае особое значение. По результатам рассмотрения дела могут быть затронуты правоотношения, связанные с применением норм антимонопольного законодательства.

На основании вышеизложенного допустимо выделить следующие группы материально-правовых оснований участия третьих лиц в гражданском процессе:

1) правовые основания, связанные с возникновением у них на основании постановления суда по спору между сторонами новых материально-правовых (имущественных) обязанностей, увеличения объема таких обязанностей или размера материальной ответственности;

2) правовые основания, связанные с утратой ими на основании постановления суда по спору между сторонами имущественного права, уменьшения объема обязанностей или размера ответственности иного лица, участвующего в деле, если это влечет для третьего лица неблагоприятные имущественные последствия;

3) правовые основания, связанные с наступлением для них на основании постановления суда по спору между сторонами иных неблагоприятных имущественных последствий;

4) правовые основания, связанные с наступлением для них на основании постановления суда по спору между сторонами неблагоприятных неимущественных последствий;

5) правовые основания, связанные с реализацией ими своих дискреционных полномочий по защите публичных интересов (интересов неопределенного круга лиц).

§2. Процессуально-правовой порядок приобретения статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования

Участие в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, начинается с момента приобретения ими своего

процессуально-правового статуса. Следовательно, рассмотрение вопроса о правовом регулировании участия третьих лиц в гражданском процессе следует начать с установления механизма приобретения ими своего статуса.

Пунктом 1 статьи 43 ГПК РФ предусмотрено три варианта приобретения статуса третьего лица: по собственной инициативе (путем подачи в суд, рассматривающий дело, соответствующего заявления¹⁷⁴), по инициативе лиц, участвующих в деле (посредством предъявления ими соответствующего ходатайства), или по инициативе самого суда, рассматривающего дело.

Во втором абзаце пункта 1 статьи 43 ГПК РФ содержится правило, согласно которому для приобретения лицом процессуально-правового статуса третьего лица необходимо определение суда, рассматривающего дело.

Важно отметить, что статья 43 ГПК РФ содержит в себе два термина, характеризующих приобретение процессуального статуса третьего лица. Если оно происходит по инициативе самого третьего лица, то речь идет о «вступлении». Если же третье лицо вступает в процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, то закон говорит о его «привлечении». При этом общего термина, характеризующего все случаи приобретения третьим лицом своего процессуального статуса, закон не предусматривает.

Следует отметить, что в зависимости от времени приобретения процессуального статуса третьего лица возможны два вида такого приобретения:

1. Первый вид приобретения процессуального статуса третьего лица в гражданском процессе предполагает, что третье лицо становится участником дела на этапе его подготовки к рассмотрению. В таком случае третье лицо получает возможность участвовать в деле, следить за ходом его рассмотрения в суде и влиять на движение процесса с самого его начала. Как правило, в таком случае третье лицо становится участником процесса в результате указания на него в исковом заявлении. М.Ш. Папация применительно к арбитражному процессу отмечает, что указание в исковом заявлении третьих лиц не является

¹⁷⁴См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. Москва: Проспект, 2010. С. 148.

ходатайством, так как ходатайство, согласно части 1 статьи 159 АПК РФ, разрешается после заслушивания мнения других лиц, участвующих в деле¹⁷⁵. Указанное положение актуально и для гражданского процесса (ст. 166 ГПК РФ).

2. Второй вид приобретения процессуального статуса третьего лица в гражданском процессе предполагает, что третье лицо становится участником дела на этапе его рассмотрения по существу. В этом случае возможности третьего лица по защите своих прав и законных интересов несколько ограничены. Судить о ходе рассмотрения дела до начала участия в нем такое третье лицо способно лишь в рамках ознакомления с материалами дела. Его влияние на исход дела и вовсе ограничивается будущим временем, так как повлиять на уже прошедшие судебные заседания и процессуальные действия третье лицо в таком случае не способно. В качестве гарантии, компенсирующей подобные недостатки гражданского процесса, в ГПК РФ предусмотрена норма о том, что вступление в процесс третьих лиц создает обязанность суда начать рассмотрение дела с начала (пункт 2 статьи 43 ГПК РФ). Нам представляется, что данное положение закона не нуждается в пересмотре, так как направлено на учет интересов третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, а также на наиболее полное и всестороннее исследование судом обстоятельств дела.

При этом указанное положение закона видится нам оригинальным в сравнении с процессуальными нормами других государств. В частности, § 67 Гражданского процессуального Уложения ФРГ (далее по тексту – ГПК ФРГ) гласит, что третье лицо, вступающее в процесс без самостоятельных требований, должно принять спор в том положении, в котором он находится в момент вступления¹⁷⁶. Таким образом, немецкое законодательство ставит во главу угла принцип процессуальной экономии, лишая при этом вступающих в процесс третьих лиц возможности защищать свои права и законные интересы в полной

¹⁷⁵См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.Ф. Афанасьев и [др.]; отв. Ред. Г.А. Жилин. 2-2 изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2005. С. 144.

¹⁷⁶См.: Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению: Пер. с нем. В. Бергман. Москва: ВолтерсКлувер, 2006. С. 20.

мере, тогда как нормы, содержащиеся в пункте 2 статьи 43 ГПК РФ, направлены прежде всего на учет интересов третьих лиц.

По нашему мнению, приведенные выше особенности приобретения процессуального статуса третьего лица в гражданском процессе одинаково применимы ко всем таким третьим лицам независимо от содержания защищаемого ими интереса.

В целом же в отечественной науке гражданского процессуального права сложился единообразный подход к приобретению процессуального статуса третьего лица. Данный подход основан на нормах действующего процессуального законодательства и предполагает, что третьи лица независимо от содержания защищаемого ими интереса становятся участниками процесса по собственной инициативе, по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда¹⁷⁷.

Анализ положений гражданского процессуального законодательства о приобретении процессуального статуса третьего лица позволяет выявить проблему соотношения диспозитивных и императивных начал при приобретении указанного статуса. Выражается данная проблема в разграничении возможности и обязанности участия третьего лица в гражданском процессе.

И.М. Ильинской еще в период действия ГПК РСФСР 1923 года были сформулированы следующие виды участия третьих лиц в гражданском процессе: «добровольное участие» (когда третье лицо вступает в процесс по своей собственной инициативе) и «вынужденное участие» (когда третье лицо привлекается к участию в процессе по инициативе суда или лиц, участвующих в деле)¹⁷⁸. Третьи лица разделялись ею по основанию приобретения своего процессуального статуса (по признаку добровольности). Данное разделение представляется нам актуальным применительно к нормам ГПК РФ и требующим подробного анализа.

¹⁷⁷См.: Бочарова Н.С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве // Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2013. № 4. С. 55; Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 19.

¹⁷⁸См.: Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1962. С. 39.

«Добровольное участие» третьего лица предполагает его вступление в процесс путем подачи заявления в суд. Это заявление подается третьим лицом добровольно и по собственной инициативе, что, по нашему мнению, сближает его с исковым заявлением. Таким образом, возможность добровольного вступления третьего лица в гражданский процесс, существующая в отечественном процессуальном законодательстве, представляется нам логичной с точки зрения обеспечения доступности правосудия.

«Вынужденное участие» третьих лиц предполагает их привлечение в процесс по ходатайству лиц, участвующих в деле, а также по инициативе суда. Такое привлечение происходит независимо от волеизъявления третьего лица. Как отмечает по этому поводу Е.А. Трещева, «ни одно из лиц, участвующих в деле, не может стать участником процесса не по своей воле, кроме третьего лица без самостоятельных требований»¹⁷⁹. Так как воля третьего лица в данном случае не учитывается, необходимо выяснить, насколько такое привлечение допустимо с точки зрения принципов гражданского процессуального права. Иными словами, следует установить, соответствует ли указанным принципам существующий порядок приобретения процессуального статуса третьего лица.

Особо следует выделить принцип гражданского процессуального права, определяющий права третьего лица в гражданском процессе и вступающий при этом в противоречие с возможностью его привлечения к участию в деле. Таковым, по нашему мнению, является принцип диспозитивности.

Как утверждал М.А. Гурвич, процессуальные права делятся на три вида: права, отражающие принцип диспозитивности, права, отражающие принцип состязательности, и права, связанные с возможностью указывать суду на необходимость совершения тех или иных действий¹⁸⁰. Иными словами, принцип диспозитивности является существенным с точки зрения реализации третьим

¹⁷⁹См.: Трещева Е.А. Правовое положение и особенности участия в арбитражном процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №7. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰См.: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Москва: Труды ВЮЗИ. 1965. Т. III. С. 70–72.

лицом своих процессуальных прав.

Также важно отметить, что появление в процессе новых субъектов осложняет его. И актуальным в рамках приобретения процессуального статуса третьего лица является установление соответствия норм о таком приобретении принципу процессуальной экономии.

На основании изложенного необходимо определить, насколько механизм приобретения процессуального статуса третьего лица соответствует принципам диспозитивности и процессуальной экономии.

В первую очередь, обратимся к принципу диспозитивности. Его содержание активно рассматривается в науках гражданского и арбитражного процессуального права¹⁸¹. Вместе с тем, как отмечает Е.Г. Стрельцова, «определение категории «диспозитивность» не содержится в нормах ГПК РФ... что не мешает всему гражданскому процессу... основывать на его применении возникновение, движение и прекращение гражданского процесса»¹⁸². На отсутствие в законодательстве указанного определения обращает внимание также Т.Л. Курас¹⁸³.

Относительно понимания диспозитивности в судебной практике следует упомянуть Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П¹⁸⁴ и от 26 мая 2011 года № 10-П¹⁸⁵, а также Определение

¹⁸¹См.: Аргунов В.В. Общие положения особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 15; Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. Москва: Статут, 2007. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс»; Шерстюк В.М. Производство в арбитражном суде первой инстанции: монография / Москва: Проспект, 2011. Доступ из справочно-поисковой системы «Гарант»; Курочкин С.А. Соглашения в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс»; Ярошенко Т.В. Принцип диспозитивности в гражданском процессе как продолжение диспозитивных начал в гражданском материальном праве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2006. № 9. С. 24–30.

¹⁸²См.: Стрельцова Е.Г. Приглашение к дискуссии // Юридическое образование и наука. 2009. № 4. С. 40.

¹⁸³См.: Курас Т.Л. Вопросы действия принципа диспозитивности в гражданском процессе РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3. С. 79.

¹⁸⁴См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных

Конституционного суда от 17 июня 2013 года № 922-О¹⁸⁶, согласно которым диспозитивность предполагает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом. Также, применительно к производству в арбитражном суде, аналогичное понимание принципа диспозитивности выражено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П¹⁸⁷.

Полагаем, что формулировка «главным образом» в данном случае подразумевает, что возникновение, изменение и прекращение процессуальных отношений возможно и по инициативе других лиц.

В советской процессуальной науке привлечение третьих лиц считалось одним из проявлений принципа диспозитивности¹⁸⁸. При этом, однако, подчеркивалось что указанный принцип действует в тесной связи с принципом

обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2007. № 31. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁵См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 122. Доступ из справочно-поисковой системы «Гарант».

¹⁸⁶См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 922-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гудковой Марины Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 39 и частью первой статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁷См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁸См.: Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1973. С. 180.

объективной истины¹⁸⁹. В связи с тем, что в современной процессуальной наукой принцип объективной истины не признается, то и соответствие принципу диспозитивности существующих норм о привлечении третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, является весьма спорным.

Формой проявления диспозитивности в юридическом процессе, по мнению Е.Н. Чураковой, является «закрепленная в нормативном акте возможность выбора процессуальных действий»¹⁹⁰. Для третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, такая возможность, по нашему мнению, существует только при добровольном вступлении. Добровольное вступление третьего лица, защищающего частный интерес, представляет собой реализацию таким лицом своего права на участие в деле. И поэтому такое вступление согласуется с принципом диспозитивности.

Добровольное вступление третьего лица, защищающего публичный интерес, представляет собой, с одной стороны, реализацию его права на вступление в процесс, а с другой стороны – исполнение возложенных на него законом обязанностей по защите публичного интереса. Указанные обязанности предполагают в том числе вступление и участие в гражданском процессе в качестве третьего лица, если защита публичного интереса невозможна без такого участия. А потому речь в данном случае идет не только о праве, но и об обязанности вступить в процесс, когда это необходимо для защиты публичного интереса. Если указанное третье лицо не будет иметь возможности по своей инициативе вступить в процесс, то оно не способно будет выполнить свои функции по защите публичного интереса.

Таким образом, ограничение права третьего лица, защищающего публичный интерес, вступать в процесс по собственной инициативе приведет к нарушению его права на доступ к правосудию и будет препятствовать надлежащему исполнению им своих обязанностей.

¹⁸⁹См.: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 144.

¹⁹⁰См.: Чуракова Е.Н. Диспозитивность в юридическом процессе: теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 7.

Следовательно, добровольное вступление третьего лица в гражданский процесс согласуется с принципом диспозитивности.

Относительно третьих лиц, привлекаемых в процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, следует отметить, что возможность выбора процессуальных действий для них отсутствует, так как они не могут отказаться от участия в деле. Такие третьи лица вправе распорядиться своими процессуальными правами исключительно в виде бездействия (то есть пассивного поведения в процессе), однако не могут своими активными действиями изначально отказаться от участия в нем.

Возможность привлечения в процесс третьих лиц нельзя считать справедливой, поскольку она создает неравное положение среди лиц, которые заинтересованы в его исходе. Лицо, привлеченное в качестве такого третьего лица, узнает о процессе и получает возможность участвовать в нем. Тогда как лицо, не знающее о процессе, но способное выступить в нем как третье лицо, имеет меньше возможностей для защиты прав и законных интересов, нежели лицо, которое суд привлек к участию в деле. Указанное преимущество выражается в возможности третьего лица активно участвовать в процессе. Следовательно, право лиц, участвующих в деле, а также суда определять, кого именно привлечь в качестве третьего лица, создает неравенство условий по защите прав и законных интересов в рамках всего круга потенциальных третьих лиц, а потому противоречит принципу диспозитивности.

Еще одним принципом гражданского процессуального права, который следует рассмотреть в контексте приобретения субъектом процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, является принцип процессуальной экономии. Для этого, в первую очередь, следует дать краткую характеристику данного принципа.

На существование принципа процессуальной экономии указывает статья 2 ГПК РФ, в соответствии с которой одной из задач гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Кроме того, многие нормы гражданского

процессуального законодательства по своему содержанию направлены на реализацию данного принципа (нормы о процессуальных сроках, о судебном приказе, об упрощенном производстве и т.д.).

Существование принципа процессуальной экономии подтверждается в науке гражданского процессуального права¹⁹¹. По мнению Р.В. Шакирьянова, положение о процессуальной экономии существовало еще в дореволюционной России, будучи заимствованным из германского процессуального права¹⁹². Как отмечает А.Г. Давтян, в германском гражданском процессуальном праве данный принцип состоит в требовании избегать ненужных шагов и благодаря этому экономить процессуальные средства¹⁹³.

Выражаться, по мнению Е.В. Васьковского, процессуальная экономия может «в сбережении времени, облегчении труда и уменьшении расходов»¹⁹⁴. В свою очередь, К.С. Юдельсон понимал под содержанием данного принципа наиболее рациональное регулирование порядка осуществления правосудия, с тем, чтобы правильно и быстро рассмотреть и разрешить дело¹⁹⁵.

По словам В.О. Аболонина, в целях построения эффективной судебной системы, способной справиться с большим объемом судебных дел, законодатель стал предпринимать попытки оптимизации институтов процессуального права. Одним из проявлений этого процесса стал поиск путей уменьшения процессуальных расходов за счет укрупнения процессов и поиска оптимального

¹⁹¹См.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. Москва: ВолтерсКлувер. 2007. С. 60; Караваева Е.В. Вопросы апелляционного производства в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 87; Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 185.

¹⁹²См.: Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹³См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. Москва: Городец, 2000. С. 49.

¹⁹⁴См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва: Зерцало, 2003. С. 89.

¹⁹⁵См.: Гражданский процесс / Под ред. К.С. Юдельсона. Москва: Юридическая литература, 1972. С. 54.

варианта разрешения множества однородных дел¹⁹⁶.

Полагаем, что все приведенные нами точки зрения о сущности принципа процессуальной экономии являются актуальными в настоящее время. Исходя из вышесказанного, под процессуальной экономией мы понимаем принцип гражданского процессуального права, подразумевающий необходимость сокращения временных, материальных и иных издержек в рамках гражданского процесса при одновременном соблюдении прав и законных интересов всех лиц, участвующих в процессе.

На наш взгляд, существенными признаками принципа процессуальной экономии, исходя из данного определения, можно назвать:

1) нацеленность на сокращение временных, материальных и иных издержек, то есть всех объективных и субъективных факторов, неоправданно усложняющих процесс количественно и качественно;

2) нацеленность на соблюдение прав и законных интересов всех лиц, участвующих в процессе, что согласовывает данный принцип с принципами законности, диспозитивности и равенства сторон.

Формулирование указанных признаков позволяет в рамках настоящего диссертационного исследования оценить степень соответствия способов приобретения процессуального статуса третьего лица принципу процессуальной экономии.

На уровне доктрины высказывалось мнение о нецелесообразности сохранения в действующем законодательстве норм о третьих лицах, не заявляющих самостоятельные требования, так как их участие способно затруднить получение судебной защиты¹⁹⁷. С указанной точкой зрения сложно согласиться, так как любое заинтересованное в результате рассмотрения дела лицо должно иметь возможность участвовать в процессе и защищать свои права и

¹⁹⁶См.: Аболонин В.О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11, 12. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁷См.: Приходько И.А. Проблемы участия в арбитражном процессе физических лиц // Арбитражная практика. 2005. № 3. С. 29.

законные интересы. Поэтому нам представляется логичным мнение о необходимости сохранения в законодательстве данного вида лиц, участвующих в деле¹⁹⁸.

Добровольное вступление в процесс третьих лиц независимо от природы защищаемого ими интереса не противоречит принципу процессуальной экономии, так как является для них способом обеспечить реализацию и защиту своих прав или публичных интересов. Обеспечение такой защиты важнее, чем снижение временных, материальных и иных издержек.

Нельзя отрицать, что привлечение третьих лиц по инициативе суда и лиц, участвующих в деле, также позволяет более эффективно устанавливать обстоятельства дела. Однако соответствие порядка привлечения третьих лиц указанному принципу представляется нам спорным по следующим причинам.

Участие в гражданском процессе третьих лиц позволяет распространить на них преюдициальную силу судебного постановления и избежать его отмены в вышестоящих инстанциях. Как отмечает применительно к нормам арбитражного процессуального права Е.А. Кравцова, участие третьих лиц «выгодно с точки зрения процессуальной экономии, так как для возможного регресса в будущем будет создана преюдиция»¹⁹⁹.

В соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 330 ГПК РФ принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Так, согласно Постановлению Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2006 года № 44г-9/05, факт непривлечения третьего лица к участию в деле на стороне ответчика является основанием для отмены судебного решения²⁰⁰.

¹⁹⁸См.: Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков.// Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 41.

¹⁹⁹См.: Кравцова Е.А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2007. № 4. С. 89.

²⁰⁰См.: Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2006 г. № 44г-9/06. Документ опубликован не был. URL: <http://www.alppp.ru/court/20-apelljacionnyj->

Применительно к аналогичной норме, содержащейся в статье 270 АПК РФ, пункт 42 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 года № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» гласит, что непривлечение третьего лица представляет собой основание для отмены судебного решения²⁰¹.

Следовательно, привлечение в качестве третьих лиц максимального числа лиц, которые потенциально заинтересованы в результатах рассмотрения дела, необходимо для лиц, участвующих в деле, и для суда, так как в противном случае существует риск отмены решения, что негативно отразится на реализации принципа процессуальной экономии. Вместе с тем, по мнению М.А. Рожковой, непривлечение третьих лиц к участию в процессе «не должно рассматриваться в качестве безусловного основания к отмене решения», поскольку в силу их правового статуса решение суда напрямую не влияет на их права и обязанности²⁰².

Кроме того, привлечение третьего лица способно негативно отразиться на сроках рассмотрения дела судом, особенно когда такое третье лицо не желает активно участвовать в процессе. При этом следует отметить, что действующим процессуальным законодательством не предусмотрены какие-либо гарантии, которые позволяли бы учитывать мнение привлекаемого третьего лица о том, желает ли оно участвовать в деле. Безусловно, третье лицо может не проявлять в деле никакой активности, не пользоваться предоставленными ему законом процессуальными правами. Однако в таком случае лицо приобретает процессуальный статус помимо своей воли, что сближает его, скорее, с ответчиком, на чьей бы стороне оно не выступало. В результате у такого третьего

sud/01-2006/postanovlenie-prezidiuma-sankt-peterburgskogo-gorodskogo-suda-ot-18-01-2006-44g-906.pdf

²⁰¹См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 22 ноября 2011 г.). Вестник ВАС РФ. 2004. № 10. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁰²См.: Рожкова М.А. К вопросу о сторонах арбитражного процесса // Арбитражная практика. 2003. № 1. С. 57.

лица зачастую отсутствует потребность в максимально быстром и эффективном рассмотрении дела, что может негативно сказаться на реализации принципа процессуальной экономии.

Необходимость обеспечивать полноценное участие в деле третьих лиц (извещать их о вызове в суд, передавать им копии процессуальных документов и т.д.) независимо от их фактической заинтересованности в таком участии существенно усложняет и затягивает рассмотрение дела.

Следовательно, привлечение третьих лиц по инициативе суда и лиц, участвующих в деле, негативно влияет на реализацию принципа процессуальной экономии, хотя возможность такого привлечения направлена во многом на его реализацию.

Получается, что привлечение к участию в деле третьих лиц противоречит принципу процессуальной экономии.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что существующий механизм приобретения процессуального статуса третьего лица не всегда соответствует принципам диспозитивности и процессуальной экономии. В частности, привлечение третьих лиц по инициативе суда и лиц, участвующих в деле, противоречит принципам диспозитивности и процессуальной экономии.

Следует отметить, что в науке гражданского процессуального права высказывалась идея о том, что в ряде случаев вместо привлечения третьих лиц следует уведомлять их о процессе. М.А. Видуот отмечала, что привлекать таких третьих лиц следует лишь тогда, когда «особо существенно нарушаются интересы граждан и государственных организаций», в остальных же случаях суд должен их только уведомить²⁰³.

Полагаем, что следует согласиться с точкой зрения М.А. Видуот и в качестве гарантии соблюдения прав и законных интересов потенциальных третьих лиц ввести в законодательство право лица, участвующего в деле, уведомить лицо о споре и предложить ему вступить в процесс в качестве третьего лица.

²⁰³См.: Видуот М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1953. С. 162.

Подобный механизм применительно к лицам, участвующим в деле, успешно реализован в законодательствах зарубежных стран. В частности, он существует в немецком процессуальном праве. Часть 1 § 72 ГПК ФРГ предусматривает что «сторона, которая на случай неблагоприятного для нее исхода спора считает, что она может предъявить к третьему лицу требование о возмещении ущерба или которая опасается такого требования со стороны третьего лица, может уведомить это третье лицо о наличии спора до разрешения с законной силой указанного спора»²⁰⁴. Также уведомление потенциальных третьих лиц о процессе предусмотрено в статье 78 ГПК Швейцарии, на что обращает внимание М.В. Горелов²⁰⁵.

При этом важно учитывать, что введение в отечественное законодательство норм об уведомлении потенциального третьего лица о процессе неизбежно поставит вопрос о субъективных пределах законной силы судебного решения в отношении него.

На первый взгляд, в случае введения в процессуальное законодательство норм об уведомлении потенциального третьего лица, логично одновременно предусмотреть в ГПК РФ условие о невозможности для него в случае отказа от участия в деле оспаривать установленные в процессе факты и правоотношения в рамках нового (последующего) процесса.

Однако, согласно части 2 статьи 61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, «не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица». А поскольку уведомленное о процессе лицо, не вступившее и не привлеченное в него, не является участником процесса, действующее законодательство не допускает распространения на такое лицо законной силы судебного решения.

²⁰⁴См.: Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению: Пер. с нем. В. Бергман. Москва: ВолтерсКлувер, 2006. С. 20.

²⁰⁵См.: Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе Швейцарии // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

В связи с вышесказанным следует вернуться к ранее рассмотренному в настоящей работе вопросу о связи между участием третьих лиц в деле и таким свойством судебного решения как преюдициальность. При этом следует осветить еще один аспект данного вопроса, а именно: возможно ли расширить субъективные пределы законной силы судебного решения на потенциальное третье лицо, которое нами предлагается уведомлять о процессе.

Как отмечал М.А. Гурвич, законная сила судебного решения представляет собой его неизменяемость, обеспеченную «недопустимостью его обжалования (опротестования) и вынесения нового решения по тому же иску»²⁰⁶. С.К. Загайнова определяет сущность законной силы судебных актов через их окончательность, которая связана с достижением целей правосудия и переходом от правовой неопределенности к конкретному регулированию спора²⁰⁷. При этом, по мнению В.В. Терехова, законная сила судебного решения является «выражением окончательного применения норм права», в связи с чем не может быть абсолютной и имеет свои пределы, в том числе по кругу лиц²⁰⁸. Указанные пределы как раз и установлены в части 2 статьи 61 ГПК РФ, где прямо указано, что законная сила судебного решения действует в отношении лиц, участвовавших в деле.

Однако для потенциальных третьих лиц в случае их уведомления о процессе единственным отличием между вступлением в дело и невступлением в него (кроме непосредственно приобретения процессуального статуса и соответствующих процессуальных прав) будет как раз возможность распространения на них законной силы судебного решения. Указанное обстоятельство создает риск злоупотребления правом со стороны потенциального третьего лица, а именно, возможность оспаривания им фактов, доказанных в процессе, в котором оно отказалось участвовать. Следовательно,

²⁰⁶См.: Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. Москва: Юрид. лит-ра, 1976. С. 146–147.

²⁰⁷См.: Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2008. С. 440.

²⁰⁸См.: Терехов В.В. Территориальные границы действия законной силы судебного решения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 166.

нераспространение законной силы судебного решения на потенциальных третьих лиц в случае их отказа от вступления в процесс нивелирует преимущества предложенного механизма их уведомления.

Распространение законной силы судебного решения на уведомленное о процессе потенциальное третье лицо не потребует коренного пересмотра содержания преюдициальности в рамках норм гражданского процессуального права. Одновременно, оно позволит привести порядок приобретения процессуального статуса третьего лица в соответствие с принципами диспозитивности и процессуальной экономии.

Также, как отмечал М.А. Гурвич, субъективные пределы законной силы судебного решения являются гарантией «права на обращение в суд за судебной защитой»²⁰⁹.

Полагаем, что расширение субъективных пределов законной силы судебного решения на потенциальное третье лицо, уведомленное о процессе, будет способствовать реализации указанной гарантии, так как снизит риск обжалования в другом процессе установленных судом фактов и правоотношений. Тем более, как отмечает С.К. Загайнова, «стабильность судебного акта связана с его... преюдициальностью»²¹⁰.

На основании изложенного представляется целесообразным расширить субъективные пределы законной силы судебного решения на потенциальных третьих лиц, уведомленных о споре.

Полагаем также, что уведомление о споре должно содержать основную информацию, дающую потенциальному третьему лицу возможность оценить необходимость своего участия в деле. К такой информации возможно отнести сведения о суде, в производстве которого находится дело, о лицах, участвующих в деле, а также о заявленных сторонами исковых требованиях.

Производиться такое уведомление должно до момента принятия судом

²⁰⁹См.: Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. Москва: Юрид. лит-ра, 1976. С. 156.

²¹⁰См.: Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2008.С. 394.

первой инстанции постановления, разрешающего дело по существу. До того же момента лицо, участвующее в деле, должно предоставить суду доказательства уведомления.

При этом обратим внимание, что предложенный механизм уведомления не может в полной мере обеспечить соблюдение прав и законных интересов всего круга потенциальных третьих лиц. Поскольку преюдициальность судебных актов носит универсальный характер, право на уведомление также создает неравенство условий по защите своих прав в рамках всего круга потенциальных третьих лиц. Однако данный механизм приобретения процессуального статуса третьего лица более эффективен, чем существующий, так как исключает появление в деле лиц, не желающих участвовать в нем и не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора.

Таким образом, считаем логичным исключительно добровольный порядок вступления третьих лиц в гражданский процесс. Узнав о процессе самостоятельно или посредством уведомления, потенциальное третье лицо должно иметь право ходатайствовать перед судом о своем вступлении в дело.

Также следует отметить, что возможна ситуация, при которой лицо желает вступить в процесс в качестве третьего лица и обращается в суд с соответствующим ходатайством. Однако суд отказывает ему во вступлении. ГПК РФ не регулирует указанный вопрос. Применительно к данной проблеме заслуживает внимания часть 3.1 статьи 51 АПК РФ, которая гласит, что определение об отказе во вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, может быть обжаловано лицом, подавшим соответствующее ходатайство, в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения данного определения, в арбитражный суд апелляционной инстанции. Д.В. Маклаев отмечает, что данное право «предоставляет дополнительную возможность для защиты интересов лица, которому неправомерно было отказано во вступлении в дело»²¹¹. Полагаем, что аналогичную норму следует

²¹¹См.: Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 238.

предусмотреть в ГПК РФ как дополнительную гарантию защиты собственных или публичных интересов лицами, желающими участвовать в деле в качестве третьих лиц.

Также необходимо обратиться к особенностям приобретения процессуального статуса третьего лица на стадии обжалования судебного постановления. Согласно части 6 статьи 327 ГПК РФ, в суде апелляционной инстанции не применяются правила о привлечении к участию в деле третьих лиц. При этом, как отмечается в пункте 22 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2012 года № 13, указанное ограничение не распространяется на случаи, когда суд апелляционной инстанции в соответствии с частями 4 и 5 статьи 330 ГПК РФ переходит к рассмотрению делу по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ²¹². На данное обстоятельство обращает внимание, в частности, Т.Б. Липатова.²¹³

Таким образом, приобретение процессуального статуса третьего лица возможно на стадии апелляционного обжалования лишь в случае, если дело рассматривается по правилам производства в суде первой инстанции. Следовательно, при рассмотрении дела по правилам апелляции вступление или привлечение третьего лица не допускается.

В свою очередь, пересмотр судебных постановлений в порядке кассации (глава 41 ГПК РФ) и надзора (глава 41.1 ГПК РФ) подразумевает обжалование уже вступившего в законную силу судебного постановления. Приобретение процессуального статуса третьего лица в данном случае невозможно, поскольку действующее законодательство не предусматривает изменение состава лиц, участвующих в деле, на указанных стадиях.

Таким образом, приобретение процессуального статуса третьего лица

²¹²См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. № 147. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²¹³См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 59.

является допустимым только на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции, а также в случаях, когда суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам производства в первой инстанции.

На основании всего вышеизложенного порядок приобретения процессуального статуса третьего лица не отвечает существующим общественным отношениям и процессуально-правовым принципам диспозитивности и процессуальной экономии, в связи с чем требует изменения в части исключения возможности третьего лица вступить в процесс иным способом, кроме как по собственной инициативе.

§3. Допустимость изменения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования

В гражданском процессе возможны случаи, когда лицо, участвующее в деле, изменяет или утрачивает свой процессуальный статус. Например, третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, станет третьим лицом, заявляющим таковые, если требования относительно предмета спора, отличные от требований сторон, будут им заявлены в процессе. Другим примером является часть 1 статьи 44 ГПК РФ, которая гласит, что сторона может выбыть из процесса, в числе прочего, при уступке требования, переводе долга и других случаях перемены лиц в обязательствах. Кроме того, лица, участвующие в деле, могут выбывать из процесса и в других случаях: истец в случае отказа от иска (ст. 39 ГПК РФ), ответчик в случае его замены как ненадлежащего (ст. 41 ГПК РФ) и т.д.

Поскольку третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, являются лицами, участвующими в деле, то возникает вопрос о возможности изменения процессуального статуса с их участием, а также вопрос о возможности утраты третьим лицом своего статуса.

В отношении возможности изменения процессуального статуса с участием

третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, следует установить существование двух видов такого изменения:

1) третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, становится иным лицом, участвующим в деле;

2) лицо, участвующее в деле и не являющееся третьим лицом, становится таковым.

Таким образом, следует установить случаи, при которых возможны изменение и утрата процессуального статуса с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Об их существовании говорится в науке гражданского процессуального права²¹⁴. Отдельные случаи, при которых третье лицо меняет свой процессуальный статус или исключается из числа участников процесса, перечислены А.В. Юдиным в работе «Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве»:

1) соистец, не поддерживающий заявленное требование, может стать третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований;

2) соответчик, к которому истец (соистцы) не поддерживает заявленное требование, может стать третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований;

3) третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, в связи с ошибочным привлечением к делу или в связи с утратой интереса к исходу дела, может быть исключено из состава лиц, участвующих в деле;

4) третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, может заявить иски и стать соистцом;

5) третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, может привлекаться в качестве соответчика²¹⁵.

Перечисленные случаи, по нашему мнению, не учитывают все возможные

²¹⁴ См.: Фомина О.Ю. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 11.

²¹⁵ См.: Юдин А.В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №1. С. 11–14.

случаи изменения процессуального статуса третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Следуя логике А.В. Юдина, если такие третьи лица могут становиться соистцами или соответчиками, то они при наличии правовых оснований способны становиться и иными лицами, участвующими в деле. Третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, при возникновении у него самостоятельных требований, может вступить в процесс не только в качестве истца и ответчика, но также и в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, или в порядке статьи 46 ГПК РФ. И, наоборот, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, или лицо, вступающее в процесс в порядке статьи 46 ГПК РФ, способно стать третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований, если принимает решение отказаться от заявленных требований, но при этом сохраняет интерес к делу.

Применительно к нормам арбитражного процессуального права о возможности третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, менять и утрачивать свой процессуальный статус говорит Д.В. Маклаев. По его мнению, следует предусмотреть в АПК РФ возможность выбытия третьего лица из процесса и возможность изменения его процессуального статуса²¹⁶. Следует, однако, отметить, что Д.В. Маклаев не рассматривает в своем диссертационном исследовании ситуацию, при которой лицо, участвующее в деле и не являющееся третьим лицом, становится таковым.

Следовательно, для исследования механизма участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, требуется установить исчерпывающий перечень случаев, при которых происходит изменение и утрата процессуального статуса с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Иными словами, необходимо классифицировать такие случаи. Основанием для такой классификации, на наш взгляд, является способ изменения лицом своего процессуального статуса. Полагаем, что по указанному основанию можно выделить три таких случая:

²¹⁶См.: Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 205–206.

1. Приобретение лицом, уже участвующим в деле, процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Указанный способ подразумевает под собой, что лицо, участвующее в деле, утрачивает своей процессуальный статус и одновременно пользуется своим правом стать третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований. Указанное право характеризуется А.В. Юдиным как принадлежащее соистцу и соответчику²¹⁷. На наш взгляд, указанным правом также должны обладать третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, так как они пользуются всеми правами и несут все обязанности истца. Кроме того, по нашему мнению, указанное право следует предоставить лицам, участвующим в деле на основании статьи 46 ГПК РФ, поскольку они пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

В качестве примера приобретения лицом, участвующим в деле, процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, следует привести Решение Кировского районного суда города Ростова-на-Дону от 06 июня 2011 года по делу № 2-2484/2011. В указанном Решении судом установлено следующее.

К.Н.Ю. обратилась с иском к Муниципальному учреждению «Дирекция муниципального имущества и благоустройства Кировского района города Ростова-на-Дону».

В рамках досудебной подготовки в качестве соистцов по делу привлечены К.В.Н. и несовершеннолетняя К.Т.В. (ее интересы представляла К.Н.Ю.).

Также в процессе подготовки дела к судебному разбирательству в качестве надлежащего ответчика была привлечена Администрация Кировского района города Ростова-на-Дону. Одновременно с этим Муниципальное учреждение «Дирекция муниципального имущества и благоустройства Кировского района города Ростова-на-Дону» было исключено из числа ответчиков и привлечено в

²¹⁷См.: Юдин А.В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 11.

качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования²¹⁸.

Суд по указанному делу закрепил за ответчиком, признанным ненадлежащим, статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Иными словами, лицо, участвующее в деле и не являющееся третьим лицом, стало таковым, утратив свой первоначальный процессуальный статус.

Рассмотрим на приведенном нами примере, какие условия должны соблюдаться для приобретения лицом, участвующим в деле, процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Переход лица, участвующего в деле, в число третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, должен происходить при одновременном исполнении следующих условий.

Во-первых, у лица, участвующего в деле, должно возникнуть основание для утраты своего процессуального статуса. Например, для соистца, третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора, а также для лица, участвующего в деле на основании статьи 46 ГПК РФ, таким основанием является отказ от заявленных исковых требований, для соответчика – признание его ненадлежащим ответчиком или отказ истца от предъявленных к нему исковых требований.

В рассматриваемом нами случае ответчик (Муниципальное учреждение «Дирекция муниципального имущества и благоустройства Кировского района города Ростова-на-Дону») был признан судом ненадлежащим, в связи с чем заменен на другого. Следовательно, у ответчика возникло правовое основание для утраты своего процессуально-правового статуса.

Во-вторых, у лица, участвующего в деле, должны быть основания для приобретения статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

В приведенном нами примере суд усмотрел наличие оснований для участия в процессе Муниципального учреждения «Дирекция муниципального имущества

²¹⁸См.: Решение Кировского районного суда города Ростова-на-Дону от 06 июня 2011 г. по делу № 2-2484/2011. Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/1820626>

и благоустройства Кировского района города Ростова-на-Дону» в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

В-третьих, воля лица, участвующего в деле, направленная на приобретение процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, должна быть закреплена в его ходатайстве перед судом. Суд с учетом обстоятельств дела и характера связи лица со сторонами и предметом спора должен разрешить вопрос об изменении его процессуально-правового статуса на третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. Суд при этом должен одновременно решить два вопроса: об утрате лицом своего предыдущего процессуального статуса (в результате отказа от иска, признания ответчика ненадлежащим и т.д.) и о привлечении его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. В приведенном нами примере суд действовал именно так.

На основании изложенного считаем, что нормы ГПК РФ не препятствуют лицу, участвующему в деле, одновременно с утратой своего процессуально-правового статуса стать третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора. При этом у него должны быть основания для прекращения своего процессуального статуса и для приобретения процессуального статуса третьего лица.

Полагаем, что приобретение лицом, участвующим в деле, процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, должно происходить по тем же правилам, какие предложены в настоящем диссертационном исследовании для приобретения процессуального статуса третьего лица таким лицом, которое до этого не было участником дела. А именно, если лицо одновременно с утратой иного процессуального статуса становится третьим лицом, то оно может стать таковым только по собственной инициативе.

2. Утрата третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований, своего процессуального статуса с одновременным приобретением иного процессуального статуса (истец, ответчик, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, лицо, участвующее в

деле на основании статьи 46 ГПК РФ).

Такая возможность подтверждается в практике арбитражных судов. Показательным в данном случае является Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 5 октября 2005 года по делу № Ф09-3262/05-С4 по иску Открытого акционерного общества «Среднеуральский медеплавильный завод» к Унитарному муниципальному предприятию «Горэнерго», муниципальному образованию «Ревдинский район». В данном постановлении указано, что суд первой инстанции (Арбитражный суд Свердловской области) своим определением удовлетворил ходатайство истца об изменении процессуального статуса администрации муниципального образования «Ревдинский район» с третьего лица на ответчика в порядке, предусмотренном статьей 47 АПК РФ (замена ненадлежащего ответчика)²¹⁹.

Другим примером является Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 15 января 2010 года по делу № А35-5557/08-С3, в котором указано, что Общество с ограниченной ответственностью «Мальвина» изначально было привлечено судом первой инстанции к участию в деле как третье лицо, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Впоследствии по ходатайству истца ООО «Мальвина» было привлечено в качестве второго ответчика по делу²²⁰. Является очевидным, что в данном случае приобретение статуса ответчика сопровождалось утратой статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

По нашему мнению, механизм утраты третьим лицом своего процессуального статуса с одновременным приобретением иного процессуального статуса применим в судах общей юрисдикции. Суд в таком случае должен одновременно решить два вопроса: об утрате третьим лицом своего процессуального статуса (например, в результате предъявления к нему

²¹⁹См.: Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 05 октября 2005г. по делу № Ф09-3262/05-С4. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «Гарант».

²²⁰См.: Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 15 января 2010 г. по делу № А35-5557/08-С3. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

иска) и о вступлении такого лица в процесс в качестве истца (ответчика, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, лица, участвующего в деле на основании статьи 46 ГПК РФ).

В приведенных нами примерах суд закрепил своим определением предъявление исковых требований к новому ответчику. Утрата процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, является в таком случае вторичной относительно приобретения статуса ответчика. Она происходит лишь потому, что лицо не может одновременно совмещать процессуальные статусы стороны и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, поскольку в отношении первых судебное постановление устанавливает права и обязанности, а для вторых – нет.

Полагаем, что изменение процессуального статуса третьего лица на процессуальный статус иного лица, участвующего в деле, должно происходить при одновременном исполнении следующих условий.

Во-первых, у третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, должно возникнуть основание для приобретения иного процессуального статуса. Если сторона заявит к третьему лицу материально-правовые требования, то появятся основания для приобретения им процессуального статуса ответчика по делу. Если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, заявит материально-правовые требования к стороне (сторонам), то появятся основания для приобретения им процессуального статуса соистца или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. Если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, заявит таковые в соответствии со статьей 46 ГПК РФ, то возникнет основание для его участия в процессуальном статусе, предусмотренном данной статьей.

При этом важно отметить, что при соблюдении лицом, подающим исковое заявление, условий для его принятия судом, последний обязан его принять²²¹.

Во-вторых, приобретение третьим лицом нового процессуального статуса

²²¹ См.: Исаенкова О.В. Иск и его характерные черты. Автореф. дис, ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 18.

должно быть закреплено соответствующими процессуальными действиями (предъявление иска третьим лицом к стороне или стороной к третьему лицу).

Для изменения процессуального статуса третьего лица на процессуальный статус иного лица, участвующего в деле, не требуется возникновение оснований для утраты предыдущего процессуального статуса. Сторона обладает большим объемом процессуальных прав, чем третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. Поэтому переход из числа третьих лиц в число сторон не ограничивает возможности по защите прав и законных интересов.

Важно отметить, что содержание интереса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, не влияет на возможность изменения им своего процессуального статуса, так как статус третьего лица утрачивается.

На основании изложенного изменение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, является допустимым и успешно применяемым на практике процессуально-правовым механизмом. Такое изменение не противоречит действующему законодательству, поскольку в ГПК РФ не содержится норм, прямо его запрещающих.

3. Утрата третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований, своего процессуального статуса с прекращением участия в гражданском процессе. Указанная возможность является дискуссионной в науке процессуального права. Применительно к нормам АПК РФ, И.В. Решетникова не признает такой возможности²²². В свою очередь, В.М. Шерстюк утверждает, что суд вправе вынести определение об освобождении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, от участия в деле²²³. С ним соглашается

²²²См.: Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ (Решетникова И.В., Семенова А.В., Царегородцева Е.А.) (под ред. И.В. Решетниковой). Москва: НОРМА, 2006. С. 83.

²²³См.: Шерстюк В.М. Арбитражный процесс (в вопросах и ответах): Комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. 3-е изд., испр., и доп. Москва: Городец, 2004. С. 67.

А.В. Юдин²²⁴.

Нам представляется, что для третьего лица существует возможность утраты своего процессуального статуса. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, включаются в процесс, если судебное постановление может повлиять на их права или обязанности в отношении стороны. Следовательно, если в ходе рассмотрения дела третье лицо придет к выводу, что постановление по делу не может повлиять на его права и обязанности, то логичным является его желание выйти из процесса. Тем более что правовой механизм исключения третьих лиц из процесса успешно применяется в зарубежных странах. Статья 330 Гражданского процессуального кодекса Франции гласит, что третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, вступившее в дело, вправе в одностороннем порядке отказаться от участия в нем²²⁵.

Под утратой третьим лицом своего процессуального статуса, по нашему мнению, следует понимать прекращение его участия в деле (не только фактическое, но и формальное, то есть закрепленное определением суда). Лицо в таком случае прекращает быть субъектом гражданского процесса.

Если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, вправе прекращать свое участие в гражданском процессе, утрачивая свой процессуальный статус, то возникает вопрос о механизме такого прекращения. По нашему мнению, право инициировать утрату процессуального статуса третьего лица должно принадлежать только ему самому. Поскольку приобретение процессуального статуса третьих лиц должно осуществляться исключительно по их собственной инициативе, то и его утрата должна происходить только по их собственной воле, закрепленной определением суда.

Изменение процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, как и его утрата, подразумевает, что такое лицо утрачивает свой первоначальный процессуальный статус. Поэтому необходимо определить, каким образом следует отграничивать случаи утраты третьим лицом

²²⁴См.: Юдин А.В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №1. С. 13.

²²⁵См.: Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции. Киев: Истина, 2004. С. 95.

своего процессуального статуса от случаев его изменения.

На первый взгляд, если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, утрачивает свой статус и приобретает иной процессуальный статус, то такое лицо может рассматриваться как прекращающее свое участие в деле и сразу же вступающее (привлекаемое) в него снова, но уже в другом статусе. В таком случае речь должна идти не об изменении процессуального статуса, а о двух самостоятельных и последовательных процессуальных действиях: прекращении участия третьего лица в деле и его появлении в том же процессе в новой процессуальной роли. В пользу указанного подхода говорит то, что утрата третьим лицом своего процессуального статуса и его вступление (привлечение) в иной процессуальной роли могут оформляться отдельными процессуальными документами. Например, суд своим определением исключает третье лицо из числа участников процесса, а затем другим определением привлекает (допускает) такое лицо в процесс в новом статусе.

Возможны также ситуации, когда лицо не сразу меняет свой процессуальный статус, а прекращает участие в процессе, но по прошествии определенного времени вновь начинает участвовать в нем в ином процессуальном статусе. В таком случае утрата статуса третьего лица и вступление (привлечение) в дело в новом процессуальном статусе представляют собой два самостоятельных процессуальных действия.

Однако возможны случаи, когда третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, исключается из процесса в момент, когда привлекается (допускается) в процесс в качестве иного лица, участвующего в деле. Если третье лицо предъявляет иск к стороне, то оно автоматически становится стороной и не может больше рассматриваться как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. В таком случае утрата одного процессуального статуса (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований) и приобретение другого (соистец, соответчик, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, лицо, участвующее в деле в порядке статьи 46 ГПК РФ) происходят одновременно.

Исходя из вышесказанного, изменение третьим лицом своего процессуального статуса отличается от утраты статуса третьего лица с последующим приобретением иного процессуального статуса. Отличие заключается в моменте приобретения нового процессуального статуса. Если лицо приобретает его одновременно с утратой статуса третьего лица, то происходит изменение процессуального статуса. Если приобретение нового статуса происходит не одновременно с утратой статуса третьего лица, то сначала происходит утрата третьим лицом своего процессуально статуса.

Полагаем, что изменение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, а также прекращение участия третьих лиц в процессе должны происходить до принятия судом первой инстанции постановления, разрешающего дело по существу.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что существующее правовое регулирование участия третьих лиц в гражданском процессе не исключает возможность изменения их процессуального статуса. Третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, способно становиться иным лицом, участвующим в деле (истцом, ответчиком, третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования, лицом, участвующим в порядке статьи 46 ГПК РФ). И, наоборот, лицо, участвующее в деле и не являющееся третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований (истец, ответчик, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, лицо, участвующее в порядке статьи 46 ГПК РФ), может стать таким третьим лицом. Также, по нашему мнению, допустимо исключение из процесса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, по его собственной инициативе.

Следовательно, изменение процессуально-правового статуса, связанное с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, а также утрата процессуального статуса третьего лица являются допустимыми. Они обусловлены переоценкой содержания его интереса к участию в деле, а также наличием или отсутствием самостоятельных требований относительно предмета

спора.

На основании изложенного полагаем, что подходы, предложенные в настоящем диссертационном исследовании, могут быть использованы судами общей юрисдикции при решении следующих вопросов:

- 1) вопрос о приобретении процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в гражданском процессе;
- 2) вопрос об изменении процессуального статуса, которое связано с участием в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований;
- 3) вопрос об исключении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, из гражданского процесса.

§4. Добровольность участия третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, в гражданском процессе как мера противодействия злоупотреблению процессуальными правами

Сформулированные в настоящем диссертационном исследовании выводы о порядке приобретения, изменения и утраты процессуального статуса третьего лица неизбежно ставят вопрос об эффективности их практической реализации с точки зрения обеспечения процессуальных прав и законных интересов субъектов гражданского процесса. Следовательно, необходимо установить, насколько эффективным с точки зрения противодействия злоупотреблению процессуальными правами со стороны участников гражданского процесса является предложенный в настоящем диссертационном исследовании порядок приобретения, изменения и утраты процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Прежде всего следует сказать о том, что представляет собой злоупотребление правом и каковы причины его существования.

Злоупотребление правом – это явление правовой действительности, активно

исследуемое в юридической науке²²⁶. Относительно его сущности ведется активная дискуссия, в связи с чем в правовой доктрине отсутствует единообразие в понимании его природы. И.В. Филимонова отмечает, что существует пять подходов, которые определяют злоупотребление правом как:

- 1) правонарушение, представляющее собой вредоносное осуществление лицами своих субъективных прав (М.М. Агарков, В.Н. Кудрявцев);
- 2) правомерное деяние (Е.Д. Суворов, А.Е. Наумов);
- 3) самостоятельный тип правового поведения (А.С. Шабуров, Н.А. Дурново);
- 4) деяние, которое может быть как неправомерным, так и правомерным (А.А. Малиновский);
- 5) злоупотребления правом как явления не существует (Н.С. Малеин, С.Н. Братусь)²²⁷.

Мы поддерживаем точку зрения, предполагающую, что злоупотребление правом является правонарушением.

Во-первых, согласно части 3 статьи 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Во-вторых, применительно к нормам гражданского процессуального права в части 1 статьи 35 ГПК РФ закреплен принцип добросовестности, который предполагает, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. При этом важно отметить, что нарушением права является не только поведение, формально ему противоречащее, а любое поведение, которое идет вразрез со смыслом и назначением правовой нормы.

²²⁶См.: Курбатов А.Я. Принцип недопустимости злоупотребления правом: к старым проблемам добавились новые // Закон. 2013. № 9. С. 36–43; Зайков Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 48–53.

²²⁷См.: Филимонова И.В. Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией // История государства и права. 2013. № 21. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

Определение злоупотребления правом как формы правонарушения является наиболее распространенным в юридической науке²²⁸. А.В. Юдин определяет злоупотребление процессуальными правами как особую форму гражданского процессуального правонарушения, которая заключается в умышленных недобросовестных действиях участников гражданского процесса, которые сопровождаются «нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав»²²⁹. Нарушение права, по мнению А.В. Юдина, заключается в нарушении условий его осуществления. Иными словами, реализация процессуальных прав является внешней, видимой целью лица, злоупотребляющего правом, тогда как его истинная цель заключается в совершении недобросовестных действий, противоречащих смыслу и содержанию права.

Логичной представляется точка зрения В.П. Грибанова о том, что злоупотребление правом своим отличительным признаком имеет форму осуществления²³⁰. В отличие от иных правонарушений, злоупотребление правом происходит не в форме совершения действий, прямо противоречащих правовой норме, а в форме внешне правомерного поведения, которое противоречит смыслу правовой нормы.

Злоупотребление правом – это всегда осознанное действие. Следует согласиться с существующим в правовой доктрине мнением о том, что не следует относить к случаям злоупотребления ситуации, которые представляют собой случайное стечение обстоятельств²³¹. Если у лица отсутствует умысел, направленный на злоупотребление правом, то нет и самого злоупотребления.

Злоупотребление правом возникает в тех случаях, когда правовые нормы в силу своих формулировок применяются в рамках поведения, которое формально

²²⁸См.: Волков А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 79.

²²⁹См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 10.

²³⁰См.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. Москва: Статут, 2001. С. 68.

²³¹См.: Кодолов В.А., Бармина О.Н. К вопросу о структуре злоупотреблений правом // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 62.

является правомерным, но по своему содержанию нарушает такие нормы.

Поскольку нормы гражданского процессуального права являются разновидностью правовых норм, все вышесказанное относительно злоупотребления правом в полной мере распространяется на них. Следовательно, лица, участвующие в деле, способны злоупотреблять своими процессуальными правами в гражданском процессе.

По поводу причин злоупотребления процессуальными правами в юридической науке отмечается, что стороны «не всегда обладают материально-правовыми средствами защиты собственных прав», что побуждает их прибегать к недобросовестным действиям, используя свои процессуальные права²³². Следовательно, злоупотребление процессуальными правами предполагает заведомо недобросовестное пользование ими при отсутствии материального права. Однако важно отметить, что не всегда злоупотребление процессуальным правом происходит вследствие отсутствия материально-правовых средств их защиты. Полагаем, что злоупотребление процессуальным правом может происходить и при наличии таких средств. Злоупотреблением процессуальными правами является любое внешне правомерное действие, противоречащее смыслу процессуально-правовой нормы.

Гражданское процессуальное законодательство не содержит прямых указаний на способы и последствия злоупотребления правом. В связи с вышесказанным заслуживают внимания нормы АПК РФ (статьи 41, 111, 159), которыми предусмотрены негативные последствия для лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами.

Статья 41 АПК РФ гласит, что злоупотребление процессуальными правами влечет за собой неблагоприятные последствия.

Статьей 111 АПК РФ раскрываются неблагоприятные последствия для лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами: предусмотрено отнесение на него судебных расходов.

²³²См.: Рехтина И.В., Боловнев М.А. Отдельные аспекты ответственности за злоупотребления процессуальными правами // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 53.

Другое неблагоприятное последствие злоупотребления процессуальными правами закреплено в части 5 статьи 159 АПК РФ: арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства, если они не были своевременно поданы вследствие злоупотребления процессуальным правом и направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Приведенные нами положения АПК РФ, направленные на противодействие злоупотреблению процессуальными правами, заслуживают внимания применительно к гражданскому процессу и представляются нам применимыми к гражданским процессуальным правоотношениям.

Злоупотребление правом применительно к случаям участия третьих лиц в гражданском процессе возможно со стороны лиц, участвующих в деле, которые ходатайствуют об их привлечении. Оно заключается в следующем.

Количество третьих лиц, привлекаемых в процесс по инициативе лиц, участвующих в деле, не ограничено законом. Поэтому лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении третьих лиц без ограничения их количества. Роль своеобразного «фильтра» играет в таком случае суд, который устанавливает в отношении каждого привлекаемого лица, соответствует ли оно процессуальному статусу третьего лица, решая, привлечь его к участию в деле или нет.

Так в Апелляционном определении Пермского краевого суда по делу №33-5073 суд указал следующее.

М.О.А. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Ответчик в суде первой инстанции ходатайствовал о привлечении к участию в деле другого общества с ограниченной ответственностью в качестве третьего лица.

Суд в удовлетворении указанного ходатайства отказал. В обоснование своей правовой позиции суд обратил внимание на следующее: удовлетворение

ходатайства ответчика будет являться необоснованным, так как принятое судом решение не влияет на какие-либо права и обязанности привлекаемого лица по отношению к ответчику.

На основании отказа суда в привлечении третьего лица ответчик обжаловал судебное решение.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции и указал, что решение является законным и обоснованным, так как в нем приведены нормы права, на основании которых сделаны выводы по делу. Также было отмечено, что нормы права были правильно применены и истолкованы судом первой инстанции.

По мнению суда апелляционной инстанции, доводы ответчика направлены на неправильное толкование норм материального и процессуального права, в связи с чем не являются поводом для отмены судебного решения²³³.

Однако важно отметить, что закон в качестве основания участия третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, называет влияние постановления суда на его права и обязанности в отношении одной из сторон. Формулировка закона носит в данном случае достаточно «размытый» характер, что создает для суда необходимость привлекать к участию в деле в качестве третьих лиц всех лиц, на права и обязанности которых может повлиять решение независимо от характера такого влияния и желания самого третьего лица.

Лица, участвующие в деле, могут ходатайствовать о привлечении третьих лиц не с целью распространить на них преюдициальную силу судебного постановления или получить от них поддержку в части доказывания своей правовой позиции по делу, но и с целью затянуть процесс, осложнить его участием новых субъектов. В таком случае сторона, ходатайствующая о привлечении третьего лица, пользуется своим правом на ходатайство не для облегчения собственного положения в процессе, а для усложнения процесса и ухудшения положения других его участников (противоположной стороны, суда).

²³³См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-5073. Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/4325270>.

В рассматриваемом случае очевидно злоупотребление правом, которое имеет следующие признаки:

1. Заключается в пользовании процессуальным правом на привлечение третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

2. Цель использования процессуального права заключается в ухудшении положения иных участников гражданского процесса, что достигается усложнением и (или) затягиванием процесса.

3. Формально поведение лица, пользующегося правом ходатайствовать о привлечении третьих лиц, является правомерным и не нарушает процессуально-правовые нормы.

На основании изложенного следует установить, в чем конкретно может заключаться ухудшение положения иных участников гражданского процесса.

Для привлекаемого в дело третьего лица ухудшение положения заключается в возникновении процессуальных обязанностей, связанных с приобретением своего процессуально-правового статуса. Привлекаемые в процесс третьи лица не всегда желают участвовать в деле, так как могут считать, что постановление по делу не повлияет на их права и обязанности в отношении сторон.

Как справедливо отмечает К.К. Лебедев, участвующее в деле «третье лицо не должно занимать пассивную позицию индифферентного созерцателя»²³⁴. Поскольку закон позволяет привлекать его к участию в деле без его на то согласия, логичным представляется или сохранить в ГПК РФ исключительно добровольный порядок вступления третьих лиц в гражданский процесс (что было предложено в параграфе 2 главы 2 настоящего диссертационного исследования), или предоставить привлекаемым третьим лицами только право на прекращение своего участия в деле путем утраты процессуального статуса третьего лица. Второй вариант является менее предпочтительным, поскольку в таком случае третье лицо сначала привлекается в процесс против своей воли, а затем

²³⁴См.: Лебедев К.К. Основания и порядок участия в судебном разбирательстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора // Арбитражные споры. 2015. № 4. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

прекращает участвовать в нем по собственной инициативе.

С точки зрения соблюдения принципа процессуальной экономии более логичным является изначально допускать третьих лиц в процесс исключительно по их собственной инициативе. В таком случае вероятность того, что у третьего лица возникнет потребность прекратить свое участие в деле, гораздо ниже.

Для лиц, участвующих в деле (кроме третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований) ухудшение положения заключается в появлении в процессе нового субъекта, не всегда фактически заинтересованного принимать участие в нем. Закон обязывает уведомлять третье лицо о судебном разбирательстве (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ), направлять ему копии процессуальных документов (ст. 227 ГПК РФ), иным образом обеспечивать его участие в деле. Если приобретение процессуального статуса третьего лица не обусловлено его собственной инициативой, оно может не проявлять никакой активности в связи с участием в деле или вовсе уклоняться от такого участия, что ведет к неоправданному затягиванию и усложнению процесса.

Злоупотребление правом ходатайствовать о привлечении третьих лиц создает также сложности в деятельности суда при рассмотрении гражданского дела. Во-первых, суд обязан рассмотреть каждое из ходатайств о привлечении третьих лиц, оценив, может ли постановление по делу повлиять на их права и обязанности в отношении сторон. Во-вторых, в случае удовлетворения ходатайства о привлечении третьего лица у суда возникают обязанности, связанные с обеспечением его участия в деле. Следовательно, при злоупотреблении правом на привлечение третьих лиц возникает риск, что на суд ляжет дополнительная и не всегда оправданная нагрузка. Все вышесказанное позволяет говорить о том, что злоупотребление правом на привлечение в процесс третьих лиц может осложнить деятельность суда по своевременному рассмотрению и разрешению дела.

Следовательно, злоупотребление процессуальным правом на ходатайство о привлечении к участию в деле третьего лица способно повлечь негативные последствия:

- 1) для привлекаемого третьего лица;
- 2) для иных лиц, участвующих в деле;
- 3) для суда.

На основании изложенного третье лицо должно приобретать и утрачивать свой процессуальный статус исключительно по собственной инициативе.

С точки зрения реализации принципа диспозитивности возможности третьего лица по собственной инициативе включаться в процесс, изменять или утрачивать свой процессуальный статус являются логичными, так как позволяют ему распоряжаться своими процессуальными правами и инициировать возникновение, изменение и утрату своего процессуально-правового статуса.

Поскольку третье лицо, предусмотренное статьей 43 ГПК РФ, не заявляет самостоятельных требований относительно предмета спора и к нему никаких требований не предъявляется, его участие в деле должно характеризоваться большей, чем у сторон, свободой как в части вступления в процесс, так и в части прекращения своего участия в деле. Данное утверждение в равной степени применимо как к третьим лицам, защищающим собственный интерес, так и к третьим лицам, выступающим в защиту публичного интереса, поскольку последние участвуют в деле в силу своих полномочий и вправе сами определять в рамках своей компетенции, когда их участие в деле необходимо для защиты интересов неопределенного круга лиц.

Вступая в процесс, меняя или утрачивая свой процессуальный статус, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, не может злоупотребить своими процессуальными правами. Очевидной мотивации для такого злоупотребления нет. Реализуя право на участие в деле или на прекращение своего участия в нем, третье лицо действует в соответствии с принципом диспозитивности, самостоятельно распоряжаясь своими процессуальными правами.

Каждое действие третьего лица, связанное со вступлением в процесс или с утратой своего процессуального статуса, должно быть закреплено определением. Суд при этом должен выяснить, может ли постановление по делу повлиять на

права и обязанности третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в отношении одной из сторон. Если судом будет отказано в просьбе третьего лица, то у последнего должно быть право обжалования соответствующего определения.

Если третье лицо утрачивает свой процессуальный статус, то на него должна распространяться законная сила судебного решения, поскольку третье лицо знало о процессе, участвовало в нем и было исключено из числа лиц, участвующих в деле, по собственной инициативе. В противном случае третье лицо получило бы возможность злоупотребить своим процессуальным правом на прекращение своего участия в гражданском процессе, если ход рассмотрения дела убедит его в невыгодности дальнейшего участия.

При этом следует отметить, что третье лицо может злоупотреблять в процессе своими процессуальными правами, не связанными с приобретением, изменением и утратой своего процессуального статуса. В частности, злоупотребления возможны при реализации прав на подачу ходатайств, обжалование судебных постановлений и т.д. Однако во всех перечисленных случаях злоупотребление правом обусловлено волей самого третьего лица и наличием у него процессуальных прав лица, участвующего в деле.

На основании вышеизложенного добровольность участия в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, является эффективной мерой противодействия злоупотреблению процессуальными правами.

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Результатом вступления в гражданский процесс для третьего лица является участие в нем. Важно отметить, что участие третьего лица в деле предполагает наличие совокупности процессуальных прав и обязанностей, определяющих его место в процессе. Данная совокупность представляет собой процессуально-правовой статус третьего лица, который обусловлен целью его участия в деле и отсутствием у него самостоятельных требований относительно предмета спора.

Исходя из содержания норм ГПК РФ, в качестве основных признаков процессуально-правового статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, допустимо выделить следующие:

1. Третьи лица являются лицами, участвующими в деле (статья 34 ГПК РФ). Они не заявляют самостоятельных требований на предмет спора, однако заинтересованы в результатах рассмотрения дела, поэтому предоставляемые третьим лицам процессуальные права должны давать им возможность для защиты законных интересов и в то же время учитывать отсутствие у них самостоятельных требований.

2. Третьи лица относятся к субъектам доказывания. Они признаются таковыми в гражданской процессуальной науке²³⁵. С учетом наличия у третьих лиц права предоставлять доказательства данная точка зрения представляется нам оправданной.

Как отмечает О.С. Смолина, объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, «служат для пополнения... доказательственной базы, устранения сомнений и противоречий по делу»²³⁶. При этом в ГПК РФ не предусмотрено, что предоставляемые ими доказательства отличаются по своей

²³⁵См.: Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. Москва: ВолтерсКлувер, 2007. С. 65.

²³⁶См.: Смолина О.С. Объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований // Налоговый вестник. 2012. №7. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

юридической силе от доказательств иных лиц, участвующих в деле.

3. У них отсутствуют самостоятельные требования в отношении предмета спора, что определяет их второстепенную роль в гражданском процессе относительно сторон. В ГПК РФ их второстепенная роль выражается в существовании норм, регулирующих порядок осуществления процессуальных действий участниками гражданского процесса. Например, третьи лица дают объяснения и выступают в судебных прениях после стороны, на стороне которой они участвуют (ч. 1 ст. 174 и ч. 2 ст. 190 ГПК РФ). При этом отметим, что в первой главе настоящего диссертационного исследования нами предложено предусмотреть в законодательстве возможность участия третьих лиц не только на стороне истца или ответчика, но и в качестве обособленных участников процесса. Полагаем, что такие третьи лица должны давать объяснения и участвовать в судебных прениях после истцов, ответчиков и участвующих на их стороне третьих лиц.

Исходя из вышеперечисленных признаков процессуально-правового статуса третьих лиц, следует проанализировать объем их прав и обязанностей в гражданском процессе.

Согласно ст. 43 ГПК РФ третье лицо обладает теми же правами, что и стороны, за исключением нескольких изъятий. Третье лицо не вправе:

- 1) изменить основание и предмет иска;
- 2) изменить размер исковых требований;
- 3) отказаться от иска или признать его;
- 4) заключить мировое соглашение;
- 5) предъявить встречный иск;
- 6) предъявить требование о принудительном исполнении судебного решения.

Перечисленные нами изъятия в рамках правового статуса третьего лица вытекают из его сущности и роли в гражданском процессе. Оно не заявляет исковых требований и не является ответчиком по делу, что исключает наличие у него распорядительных прав, связанных с предметом спора, а следовательно,

наличие самостоятельных требований относительно предмета спора. Однако перечисленные ограничения прав третьего лица следует рассмотреть более подробно, поскольку некоторые из них вызывают дискуссию в науке гражданского процессуального права в части своей обоснованности.

Невозможность для третьего лица изменить основание и предмет иска, а также размер исковых требований очевидна. Также очевидно и отсутствие у него права предъявить встречный иск, так как никаких требований к нему не заявлено. Запрет на признание иска третьим лицом также является логичным, так как признание иска возможно лишь для стороны, к которой предъявлены иски. Следует при этом разграничивать признание иска и признание обстоятельств, имеющих значение для дела. В первом случае признание – всегда активное действие. Во втором случае оно может происходить и в форме бездействия, о чем говорилось и в советской науке²³⁷, и в рамках современных научных исследований²³⁸. Право признать обстоятельства, имеющие значение для дела, является важным правом третьего лица, позволяющим ему активно участвовать в процессе доказывания. Вместе с тем признание третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования, обстоятельств, имеющих значение для дела, не освобождает стороны от их доказывания. Следовательно, признание указанных обстоятельств третьим лицом может повлиять на содержание судебного решения, но не имеет столь существенного значения в процессе доказывания, как признание таких обстоятельств стороной. Но если факт признания третьим лицом обстоятельств, имеющих значение для дела, будет зафиксирован в решении суда, то в силу преюдиции он не может быть оспорен третьим лицом в ином (последующем) судебном процессе. Если же признание третьего лица зафиксировано в материалах дела (например, в протоколе судебного заседания), то оно будет рассматриваться в ином (последующем)

²³⁷См.: Курылев С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. Москва: Госюриздат, 1956. С. 122.

²³⁸См.: Опалев Р.О. Пассивное поведение стороны спора как основание считать признанными обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу // Вестник гражданского процесса. 2012. №2. С. 86.

судебном процессе в качестве доказательства (наравне с иными доказательствами).

Заключение мирового соглашения для третьего лица, на первый взгляд, невозможно в силу следующих объективных причин. В соответствии с частью 1 статьи 39 ГПК РФ мировое соглашение вправе заключить лишь стороны. Заключение мирового соглашения между третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований, и стороной по поводу спорного между ними права не представляется возможным, так как до вынесения решения по делу его результат лицам, участвующим в деле, неизвестен.

Однако в науке гражданского процессуального права предлагается предоставить третьему лицу возможность присоединиться к мировому соглашению, заключаемому между сторонами. О подобной возможности в советской процессуальной науке высказывался Р.Е. Гукасян²³⁹. В настоящее время данную точку зрения поддерживает Н.Г. Елисеев, который отмечает, что участие третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в мировом соглашении возможно, если такое третье лицо не распоряжается при этом «материальными или процессуальными правами основной стороны»²⁴⁰. Аналогичной точки зрения придерживается К.К. Лебедев²⁴¹. Полагаем, что следует согласиться с указанной точкой зрения и предусмотреть для третьих лиц право присоединиться к заключаемому сторонами мировому соглашению, определив в нем свои права и обязанности в отношении одной из сторон.

Предоставление третьему лицу права присоединиться к мировому соглашению, если оно не затрагивает права и законные интересы лиц, не участвовавших в его заключении, будет являться эффективной мерой процессуальной экономии и позволит третьему лицу заключить с лицом, на

²³⁹См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. С. 156.

²⁴⁰См.: Елисеев Н.Г. Право третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на мировое соглашение // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁴¹См.: Лебедев К.К. Основания и порядок участия в судебном разбирательстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора // Арбитражные споры. 2015. № 4. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

стороне которого оно выступает, своего рода досудебное соглашение по будущему спору, возникающему из первоначального процесса.

На основании изложенного нам представляется возможным несколько расширить права третьего лица, предоставив ему право присоединиться к мировому соглашению. Предоставление указанного права не приведет к нарушению прав и законных интересов других лиц, участвующих в деле, а также будет способствовать реализации принципа процессуальной экономии. Поэтому необходимым, по нашему мнению, является внесение изменений в статью 43 ГПК РФ в части включения в нее права третьего лица на присоединение к заключаемому сторонами мировому соглашению.

Помимо прямо перечисленных в законе, выделяют и иные ограничения прав третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Д.В. Маклаев применительно к нормам арбитражного процессуального права отмечает, что у третьего лица отсутствует право на обращение с заявлением о восстановлении срока исковой давности, так как, согласно ст. 199 ГК РФ, указанное право представлено исключительно сторонам спора²⁴². Однако указанная точка зрения не нашла подтверждения в судебной практике. Согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», заявление о пропуске срока исковой давности может быть сделано третьим лицом, «если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков»²⁴³. Полагаем, что данная позиция Верховного Суда РФ является логичной, так как учитывает вероятность влияния на материальные правоотношения между третьим лицом и стороной.

Дискуссионным является вопрос о праве третьего лица совершать действия,

²⁴²См.: Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 210.

²⁴³См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 2015. № 223. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

связанные с обеспечением иска. Согласно части 1 статьи 139 ГПК РФ судья или суд может принять меры по обеспечению иска по заявлению лиц, участвующих в деле. Следовательно, закон не ограничивает право третьего лица ходатайствовать об обеспечении иска. Однако в науке гражданского процессуального права по поводу указанного права отсутствует единое мнение. Т.Б. Юсупов относит третьих лиц, не заявляющих без самостоятельные требования, к «частично заинтересованным в рассмотрении вопросов обеспечения иска»²⁴⁴. С.А. Иванова отрицает за ними право ходатайствовать об обеспечении иска²⁴⁵. Н.Н. Ткачева придерживается противоположного мнения²⁴⁶.

Полагаем, что у третьего лица, защищающего частный интерес, существует право защитить предмет спора путем применения механизма обеспечения иска, если такое обеспечение не ухудшает положение стороны, на чьей стороне оно выступает. Для него обеспечение иска является способом защиты своего интереса. Однако реализация права третьего лица ходатайствовать об обеспечении иска не должна ухудшать положение стороны, на стороне которой оно выступает.

Если третье лицо защищает публичный интерес, то оно также должно иметь право ходатайствовать об обеспечении иска, если это отвечает цели его участия в процессе.

Также необходимо установить, вправе ли третье лицо ходатайствовать о привлечении таких же третьих лиц. Запрет на заявление данного ходатайства в законе отсутствует. Однако, как уже было нами отмечено, третьи лица не должны привлекаться в процесс по ходатайству лиц, участвующих в деле. Поэтому полагаем, что третьи лица не должны иметь права ходатайствовать суду о привлечении иных третьих лиц.

Поскольку гражданский процесс разделен законом на стадии, следует

²⁴⁴См.: Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. Москва: Городец, 2006. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁵См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 127.

²⁴⁶См.: Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики). Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 26.

рассмотреть участие третьего лица на каждой из таких стадий, установив, какими правами и обязанностями оно обладает.

Прежде всего следует установить, допустимо ли участие третьего лица в гражданском процессе не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Согласно части 2 статьи 43 ГПК РФ приобретение третьим лицом своего процессуального статуса обязывает начать рассмотрение дела с самого начала. Однако, исходя из указанной формулировки закона, неясно, с какой стадии следует начинать дело: со стадии подготовки к судебному заседанию или со стадии судебного разбирательства. Для ответа на данный вопрос следует проанализировать нормы ГПК РФ, регулирующие порядок подготовки дела к судебному разбирательству.

Согласно части 2 статьи 147 ГПК РФ, подготовка к судебному разбирательству «является обязательной... и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей». Следовательно, стадия подготовки дела к судебному разбирательству является обязательным этапом рассмотрения дела в суде.

Осложнение процесса новым лицом, участвующим в деле, предполагает, что у него возникнут процессуальные права и обязанности, в том числе связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству. Исходя из такой логики, суд должен вернуть дело на стадию подготовки к судебному разбирательству и провести подготовку с участием третьего лица. В таком случае подготовка происходит повторно, с учетом изменения субъектного состава участников гражданского процесса. На необходимость возврата дела на стадию подготовки к судебному разбирательству при появлении в процессе третьего лица (применительно к нормам арбитражного процессуального права) указывает, в частности, Д.В. Маклаев²⁴⁷.

Обязанности суда при подготовке дела к судебному разбирательству,

²⁴⁷См.: Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. С. 241.

установленные в ГПК РФ, также подтверждают мысль о том, что приобретение третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования, своего процессуального статуса предполагает возврат дела на стадию подготовки. Согласно части 1 статьи 150 ГПК РФ суд при подготовке дела к судебному разбирательству осуществляет среди прочих, следующие действия:

1. Суд разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности (п. 1 ч. 1. ст. 150 ГПК РФ). Полагаем, что речь в данном случае должна идти о разъяснении прав и обязанностей не только сторон, но и иных лиц, участвующих в деле, в том числе третьих лиц.

2. Суд извещает о времени и месте разбирательства дела заинтересованных в его исходе граждан и организации (п. 6 ч. 1. ст. 150 ГПК РФ), к числу которых, безусловно, относятся третьи лица.

3. Суд разрешает вопрос о вызове свидетелей (п. 7 ч. 1. ст. 150 ГПК РФ). Ходатайствовать о вызове свидетелей вправе третье лицо.

4. Суд назначает экспертизу, разрешает вопрос о привлечении к участию в деле специалистов и переводчиков (п. 8 ч. 1. ст. 150 ГПК РФ). Обо всех перечисленных действиях вправе ходатайствовать перед судом третье лицо.

5. Суд истребует по ходатайству лиц, участвующих в деле, доказательства, которые они не могут получить самостоятельно (п. 9 ч. 1. ст. 150 ГПК РФ). Поскольку третьи лица являются лицами, участвующими в деле, и относятся к числу субъектов доказывания, указанные действия суда могут производиться по их ходатайству.

6. Суд проводит в необходимых случаях осмотр на месте письменных и вещественных доказательств (п. 10 ч. 1. ст. 150 ГПК РФ), о чем извещает лиц, участвующих в деле, к которым относятся третьи лица.

7. Суд разрешает вопрос о проведении предварительного судебного заседания (п. 13 ч. 1. ст. 150 ГПК РФ), участие в котором вправе принять третье лицо.

Следовательно, стадия подготовки дела к судебному разбирательству предполагает участие третьего лица и наличие у него соответствующих

процессуальных прав. В случае приобретения третьим лицом своего процессуального статуса необходимо производить рассмотрение дела со стадии подготовки к судебному разбирательству. При наличии оснований, предусмотренных статьей 152 ГПК РФ, следует проводить предварительное судебное заседание.

Невыполнение судом условия по возвращению дела на стадию подготовки при появлении в деле третьего лица влечет нарушение процессуальных прав третьего лица, связанных со своевременным заявлением им ходатайств и совершением иных процессуальных действий, необходимых для подготовки к судебному разбирательству. Проведение такой подготовки с участием третьего лица, напротив, в полной мере учитывает его процессуальные права, так как позволяет ему своевременно (до начала судебного разбирательства) заявить все необходимые ходатайства и подготовиться к рассмотрению дела по существу. Кроме того, участие третьего лица на стадии подготовки дела предполагает, что оно будет надлежащим образом уведомлено о времени и месте судебного заседания, будет иметь возможность воспользоваться услугами переводчика в процессе и иным образом обеспечить себе доступ к правосудию.

За стадией подготовки дела в порядке главы 14 ГПК РФ следует стадия судебного разбирательства. Поэтому важно установить права и обязанности третьего лица на указанной стадии.

Поскольку согласно статье 155 ГПК РФ судебное разбирательство происходит в судебном заседании, необходимо рассмотреть права и обязанности третьего лица, связанные с участием в нем.

Как уже было отмечено, процессуально-правовой статус третьих лиц, за исключением ограничений, предусмотренных статьей 43 ГПК РФ, не отличается от процессуально-правового статуса стороны. Исходя из перечня прав стороны, указанного в части 1 статьи 35 ГПК РФ, третьи лица в гражданском процессе (в том числе на стадии судебного разбирательства) вправе:

- 1) знакомиться с материалами дела, делать выписки из материалов дела, снимать копии с материалов дела;

- 2) заявлять отводы;
- 3) представлять суду доказательства;
- 4) участвовать в исследовании доказательств;
- 5) задавать вопросы другим участникам процесса (лицам, участвующим в деле, специалистам, свидетелям и т.д.);
- 6) заявлять ходатайства, возражать против ходатайств других лиц;
- 7) давать объяснения и приводить доводы по существу дела. И.Р. Медведев отмечает, что при противоречии объяснений сторон и третьих лиц суд не должен отдавать предпочтение первым, а обязан установить, какие из них правдивы²⁴⁸. Следовательно, третье лицо вправе давать суду объяснения по существу дела, которые имеют такое же доказательственное значение, как и объяснения сторон;
- 8) пользоваться другими процессуальными правами, которые предоставлены действующим законодательством сторонам, за исключением прав, прямо перечисленных в статье 43 ГПК РФ.

Третьи лица, как и иные лица, участвующие в деле, вправе принимать участие в гражданском процессе через своих представителей. С.О. Королева отмечает, что судебные представители действуют в процессе в интересах сторон и третьих лиц²⁴⁹. Следовательно, ничто не препятствует участвовать третьему лицу в процессе через своего представителя. При этом объем процессуальных прав и обязанностей представителя не должен превышать объем прав и обязанностей третьего лица.

Третьи лица помимо процессуальных прав имеют установленные законом обязанности. Согласно части 1 статьи 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Важно отметить, что судебная практика не всегда распространяет на третьих лиц положения закона, устанавливающие негативные последствия.

²⁴⁸См.: Медведев И.Р. Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 39.

²⁴⁹См.: Королева С.О. Представительство сторон и третьих лиц в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С 56.

Согласно Определению Конституционного суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2196-О «Об отказе в принятии в рассмотрение жалобы гражданки Киселевой Светланы Всеволодовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», заявитель оспаривал конституционность части 3 статьи 79 ГПК РФ в части ее нераспространения на третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

Рассматривая указанное дело, Конституционный суд РФ пришел к выводу, что на третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, не распространяются предусмотренные в отношении сторон негативные правовые последствия, предусмотренные частью третьей статьи 79 ГПК РФ²⁵⁰. Если третье лицо уклоняется от участия в экспертизе или не предоставило необходимые для исследования документы и материалы, а также в других случаях, когда без участия третьего лица невозможно провести экспертизу, суд в любом случае не вправе признать установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого она назначена.

Часть третья статьи 79 ГПК РФ, как и ее толкование, приведенное в определении Конституционного суда РФ, основываются на отсутствии у третьего лица самостоятельных требований. В противном случае сторона была бы вынуждена зависеть от него в части доказывания фактов, имеющих значение прежде всего для нее самой. Поэтому позиция Конституционного суда РФ представляется нам логичной и в полной мере отвечающей интересам лиц, участвующих в деле.

На основании изложенного полагаем, что отсутствие у третьего лица самостоятельных требований порождает для него не только ограничения в части распорядительных прав, связанных с предметом спора, но также и иным образом отражается на его положении в деле.

²⁵⁰См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2196-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Киселевой Светланы Всеволодовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

Рассматривая процессуально-правовой статус третьих лиц, нельзя обойти вниманием вопрос о механизме обжалования судебных актов, так как право на обжалование является одним из наиболее важных процессуальных прав. Как отмечает по этому поводу М.С. Осипова, «система обжалования судебных постановлений обеспечивает результативность судебной защиты»²⁵¹. Поэтому следует рассмотреть особенности обжалования судебных актов третьим лицом.

Для лиц, участвующих в деле, гражданским процессуальным законодательством предусмотрена возможность обжалования судебного постановления в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

Согласно части 2 статьи 320 ГПК РФ право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле.

Часть 1 статьи 376 ГПК РФ гласит, что вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

В соответствии с частью 1 статьи 391.1 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части второй настоящей статьи, могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями.

Учитывая, что третье лицо является лицом, участвующим в деле, оно вправе обжаловать судебные постановления, принятые по делу. Право указанного третьего лица обжаловать постановления суда не ограничено законодателем.

В связи с вышесказанным возникает вопрос: вправе ли третье лицо обжаловать постановление суда, принятое в пользу истца или ответчика, на стороне которого оно участвует деле.

Полагаем, что ГПК РФ не ограничивает указанное право, поскольку третье

²⁵¹См.: Осипова М.С. Обжалование постановлений мирового судьи в апелляционном порядке. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 173.

лицо не обязано действовать исключительно в интересах соответствующей стороны.

Как отмечает Р.В. Шакирьянов, определенные сложности представляет также решение вопроса о праве третьего лица обжаловать судебное постановление в порядке апелляции, если при рассмотрении дела в суде первой инстанции третье лицо в деле не участвовало, но имело на то законные основания²⁵². Фактически речь идет о возможности третьего лица вступить в дело, подав апелляционную жалобу на том основании, что оно является заинтересованным в результате рассмотрения дела. Однако, как было указано ранее в настоящем диссертационном исследовании, непривлечение третьего лица к участию в деле не должно рассматриваться в качестве безусловного основания к отмене решения, поскольку постановление суда, разрешающее дело по существу, не устанавливает для него права и обязанности. Следовательно, лицо, способное занять в процессе место третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, но не участвовавшее в суде первой инстанции, не должно иметь права апелляционного обжалования решения суда. Вместе с тем на такое лицо не может распространяться преюдициальная сила судебного решения.

Также следует отметить, что третье лицо вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебного постановления по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, что подтверждается статьей 394 ГПК РФ, в которой в числе возможных заявителей указаны лица, участвующие в деле (к таковым статья 34 ГПК РФ относит, в числе прочих, третьих лиц).

Вместе с тем приобретение процессуального статуса третьего лица при рассмотрении дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам невозможно, так как судебное постановление к этому моменту уже вступило в законную силу. На данное обстоятельство применительно к нормам АПК РФ обращается

²⁵²См.: Шакирьянов Р.В. К вопросу об участии третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора в суде апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

внимание в судебной практике²⁵³.

Следует также отметить, что лица, участвующие в деле, могут нести расходы, связанные со своим участием в гражданском процессе. Поэтому принадлежность третьих лиц к числу лиц, участвующих в деле, ставит вопрос о наличии у них права на возмещение судебных расходов.

Судебные расходы представляют собой расходы, производимые в денежной форме лицами, участвующими в деле. Сущности и порядку взыскания судебных расходов в научной литературе уделяется достаточно много внимания²⁵⁴. И.В. Решетникова определяет их как «денежные суммы, оплачиваемые лицами, участвующими в деле, или относимые на счет средств федерального бюджета в связи с производством по делу»²⁵⁵. Е.М. Шокуева под судебными расходами понимает «затраты... по поводу и в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела в суде общей юрисдикции и мировыми судьями в целях компенсации затрат на правосудие и предотвращения необоснованных обращений в суд»²⁵⁶. Следовательно, основными признаками судебных расходов лиц, участвующих в деле, являются форма (денежная) и обусловленность участием лица в процессе (то есть такие расходы вызваны участием в деле).

Согласно части 1 статьи 88 ГПК РФ в состав судебных расходов входят государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела.

Статья 94 ГПК РФ раскрывает понятие судебных издержек. В их состав

²⁵³См.: Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 июля 2011 года по делу № А33-10894/2007. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс»; Ответы на вопросы, возникающие в судебной практике арбитражных судов, входящих в Западно-Сибирский судебный округ, подготовленные судом округа по результатам совещания, состоявшегося 29 мая 2015 года (утв. Президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 08.07.2015). Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁵⁴См.: Тарасов И.Н. Категория «судебные издержки» в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 9–12; Пепеляев С.Г. О правовой природе института судебных расходов // Закон. 2013. № 11. С. 106–112; Виды судебных расходов в гражданском судопроизводстве. Учебное пособие / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. С. 1–60.

²⁵⁵См.: Решетникова И.В. Судебные расходы в арбитражном процессе. Комментарий и постатейные материалы к главе 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Москва: ВолтерсКлувер, 2008. С. 3.

²⁵⁶См.: Шокуева Е.М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

входят суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам, расходы на проезд и проживание, на оплату услуг переводчиков и представителей, расходы на производство осмотра на месте, компенсация за фактическую потерю времени, почтовые и иные расходы.

Обращает на себя внимание формулировка абзаца 4 статьи 94 ГПК РФ, в которой прямо упомянуты третьи лица. Расходы на их проезд и проживание, понесенные в связи с явкой в суд, отнесены к издержкам, связанным с рассмотрением дела, что неизбежно ставит вопрос о праве третьих лиц на их взыскание по результатам рассмотрения дела.

Также важно отметить, что третье лицо обладает большинством прав стороны (кроме прав, связанных с заявлением самостоятельных требований). Оно вправе ходатайствовать о вызове свидетелей и назначении экспертизы, пользоваться услугами представителей и переводчиков, ходатайствовать перед судом о производстве осмотра на месте.

Существует также возможность возникновения у третьего лица судебных расходов, связанных с фактической потерей времени, несением почтовых и иных расходов, так как его участие в деле вызывает необходимость присутствия в судебных заседаниях, направления необходимых документов суду и лицам, участвующим в деле.

На основании изложенного все виды судебных издержек, предусмотренные статьей 94 ГПК РФ, могут возникнуть у третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Подход, признающий за третьим лицом право на возмещение судебных издержек, получил свое развитие в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – Концепция). Пункт 7.4 Концепции содержит указание на то, что «к судебным издержкам следует отнести любые затраты сторон или третьих лиц, связанные с участием их в деле»²⁵⁷.

²⁵⁷См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации(одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и

Следовательно, процессуальное законодательство признает возможность несения третьим лицом судебных расходов в виде судебных издержек. При этом вопрос о наличии у третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, права на возмещение судебных расходов представляет собой существенную правовую проблему по следующим причинам.

Согласно части 1 статьи 98 и части 1 статьи 100 ГПК РФ, право на возмещение судебных расходов принадлежит сторонам. Поскольку в силу части 1 статьи 36 ГПК РФ сторонами по делу являются истец и ответчик, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, не подпадает под понятие стороны. Следовательно, так как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, не является стороной, буквальное толкование части 1 статьи 98 и части 1 статьи 100 ГПК РФ не позволяет распространить на него право на взыскание судебных расходов. Отметим, что на существование указанной проблемы обращается внимание в науке гражданского процессуального права²⁵⁸.

Несмотря на однозначность формулировок ГПК РФ по вопросу о наличии у третьего лица права на взыскание судебных расходов, правоприменительная практика крайне противоречива. Суды часто признают за третьими лицами право на возмещение судебных издержек. В качестве обоснования своей позиции суды ссылаются на «буквальное» и «системное» толкование гражданских процессуальных норм. Согласно Апелляционному определению Московского областного суда от 30 апреля 2014 года по делу № 33-9540/2014, буквальное толкование норм ГПК РФ предполагает наличие у третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, права на возмещение судебных расходов. Суд отметил, что К.А. являлся третьим лицом на стороне ответчика, в пользу которого состоялось решение суда, а потому имеет право на возмещение судебных

процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 г. № 124(1)). Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁵⁸См.: Болдырева Н.Н. Проблемные аспекты реализации права третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. С. 60.

расходов на оплату услуг представителя²⁵⁹.

Также в Апелляционном определении Московского городского суда от 16 мая 2012 года по делу № 11-4332 отмечается, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, имеют право на возмещение судебных расходов исходя из «системного толкования норм закона»²⁶⁰.

Однако приведенные нами примеры из практики судов общей юрисдикции входят в противоречие с практикой Конституционного суда РФ. Согласно Определению Конституционного суда РФ от 25 февраля 2010 года № 317-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Фонда содействия отселению жителей села Муслюмово Кунашакского района Челябинской области, возмещение судебных издержек третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, не предусмотрено процессуальным законом. Такие расходы могут быть возмещены только в порядке статьи 15 ГК РФ (возмещение убытков)²⁶¹. В подтверждение указанной позиции Конституционного суда РФ А.В. Ильин отмечает, что законом не предусмотрено право третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на возмещение судебных расходов²⁶².

Важно отметить, что в большинстве случаев суды учитывают в своих решениях указанную позицию Конституционного суда РФ. Например, в определении Калужского областного суда от 29 сентября 2014 года по делу № 33-2598/2014 изложено следующее. Решением суда первой инстанции истцу было отказано в удовлетворении его требований к ответчику. Третье лицо, не

²⁵⁹См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 30 апреля 2014 г. по делу № 33-9540/2014г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁰См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 мая 2012 г. по делу № 11-4332. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁶¹См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 317-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Фонда содействия отселению жителей села Муслюмово Кунашакского района Челябинской области на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁶²См.: Ильин А.В. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №1. С. 23.

заявляющее самостоятельных требований, Р. обратился в суд с заявлением о взыскании с истца расходов на оплату услуг представителя. Определением суда первой инстанции его заявление было оставлено без удовлетворения.

Р. подал в суд апелляционной инстанции частную жалобу, в которой просил отменить определение суда первой инстанции как незаконное. В удовлетворении его частной жалобы судом апелляционной инстанции было отказано, так как часть 1 статьи 38 ГПК РФ определяет, что сторонами в гражданском судопроизводстве являются только истец и ответчик, а взыскание судебных расходов в порядке части 1 статьи 100 ГПК РФ предусмотрено только для сторон. На основании вышеизложенного, ссылаясь на определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 года № 317-О-О, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении частной жалобы третьего лица²⁶³.

В качестве еще одного примера применения на практике позиции Конституционного суда РФ по вопросу о возможности взыскания судебных расходов в пользу третьего лица следует привести апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25 сентября 2013 года по делу № 33-10609/2013, в котором было установлено следующее. Решением Городищенского районного суда Волгоградской области истцам было отказано в удовлетворении их исковых требований к ответчикам. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, З.М.И. обратился в суд с заявлением о взыскании с истцов понесенных им судебных издержек. Заявление третьего лица было удовлетворено судом, применившим по аналогии часть 1 статьи 100 ГПК РФ. С определением суда не согласился представитель истцов, который обратился в суд апелляционной инстанции с частными жалобами.

Волгоградский областной суд пришел к выводу, что оспариваемая правовая позиция суда первой инстанции является ошибочной, поскольку основана на неправильном применении норм процессуального права. Суд апелляционной инстанции отметил, что частью 1 статьи 38 ГПК РФ в качестве сторон

²⁶³См.: Определение Калужского областного суда от 29 сентября 2014 г. по делу № 33-2598/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

гражданского судопроизводства названы истец и ответчик, а также сослался на приведенное нами определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 года № 317-О-О. На основании изложенного судом апелляционной инстанции определение о взыскании судебных расходов в пользу третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, было отменено²⁶⁴.

Как отмечает Е.С. Раздьяконов, отказы судов общей юрисдикции в удовлетворении требований третьих лиц о взыскании судебных расходов нельзя назвать судебными ошибками, «поскольку их действия основаны на буквальном толковании норм закона»²⁶⁵.

Однако по вопросу о праве третьего лица на взыскание судебных расходов особо следует выделить позицию, изложенную в пункте 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 января 2016 года №1, в котором указывается на то, что судебные издержки, понесенные третьими лицами, участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт, могут возмещаться им исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта, и вне зависимости от того, кто инициировал их участие в процессе²⁶⁶. Полагаем, что указанная правовая позиция Верховного суда РФ входит в противоречие с позицией Конституционного суда РФ.

Также следует упомянуть позицию, изложенную в кассационном определении Волгоградского областного суда от 16 июня 2011 года по делу № 33-8088/11. В данном кассационном определении суд признал право третьего лица на возмещение его судебных расходов по следующим основаниям.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, К.Д.Л.,

²⁶⁴См.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25 сентября 2013 г. по делу № 33-10609/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁵См.: Раздьяконов Е.С. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в системе распределения судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. №12. С. 15.

²⁶⁶См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

участвовал в деле на стороне Администрации городского поселения города Котово Волгоградской области, в пользу которой было вынесено решение суда. Однако его заявление о возмещении понесенных судебных расходов удовлетворено не было.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления К.Д.Л. о взыскании судебных расходов, обосновал свои выводы тем, что К.Д.Л. являлся третьим лицом без самостоятельных требований, то есть не был стороной по делу. Тогда как согласно части 1 статьи 38 ГПК РФ сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик. Также суд первой инстанции в своем определении сослался на упомянутое нами Определение Конституционного суда РФ от 25 февраля 2010 года № 317-О-О.

К.Д.Л. обратился в суд кассационной инстанции с просьбой отменить определение суда первой инстанции на том основании, что оно нарушает его право на возмещение судебных расходов.

Суд кассационной инстанции удовлетворил требования по жалобе К.Д.Л., обосновав свою позицию следующим образом.

Выбор способа защиты нарушенного права принадлежит лицу, обращающемуся за такой защитой. Поэтому суд кассационной инстанции, ссылаясь по положения статьи 1 ГПК РФ об аналогии закона, признал за третьим лицом право на возмещение судебных расходов²⁶⁷.

Полагаем, что в указанном кассационном определении Волгоградский областной суд проигнорировал правовую позицию Конституционного суда РФ, предложив иную трактовку норм процессуального законодательства. По нашему мнению, в данном случае суд кассационной инстанции превысил свои полномочия в части толкования норм действующего законодательства.

На основании изложенного следует отметить, что формальное толкование норм гражданского процессуального права не признает за третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований, права на возмещение судебных

²⁶⁷См.: Кассационное определение Волгоградского областного суда от 16 июня 2011 г. по делу № 33-8088/11. Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.пф/bsr/case/141791>.

расходов, что нашло свое отражении в практике Конституционного суда РФ. Однако суды общей юрисдикции как в рамках системного обобщения практики на уровне Пленума Верховного суда РФ, так и в отдельных случаях по конкретным делам выходят за пределы формального толкования процессуальных норм и игнорируют позицию Конституционного суда РФ, признавая за третьими лицами право на возмещение понесенных ими судебных расходов.

Полагаем, что предложенная Конституционным судом РФ модель взыскания судебных расходов третьего лица как убытков в порядке статьи 15 ГК РФ является вынужденной мерой. Поскольку закон прямо не предусматривает право третьего лица на возмещение судебных расходов в порядке статей 98 и 100 ГПК РФ, Конституционный суд РФ предусмотрел альтернативный способ возмещения третьему лицу его материальных издержек, связанных с участием в деле. С точки зрения реализации принципов справедливости и равного доступа к правосудию такой подход представляется нам оправданным. Однако статьи 98 и 100 ГПК РФ нуждаются в изменении по следующим причинам.

Судебные расходы представляют собой разновидность убытков, обусловленных обращением лица за судебной защитой своих нарушенных прав. От иных убытков судебные расходы отличает особый порядок взыскания: не по отдельному иску, а в рамках разрешения судебного дела, в ходе которого они понесены. Такая конструкция способствует реализации принципа процессуальной экономии, так как не требует предъявления отдельного иска. В противном случае вопрос о возмещении судебных расходов третьего лица потребует возникновения нового процесса, что существенно повысит нагрузку на суды. Поэтому взыскание судебных расходов третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, должно производиться в том же порядке, что и для сторон. При этом судебные расходы должны взыскиваться исключительно третьим лицам, участвовавшим в деле на стороне выигравшей спор стороны, а также третьим лицам, участвовавшим в процессе для устранения правовой неопределенности относительно субъектного состава материального правоотношения.

Следует отметить, что еще до опубликования Постановления Пленума

Верховного суда РФ №1 от 21 января 2016 года суды общей юрисдикции в качестве основания для возмещения третьему лицу понесенных им судебных расходов рассматривали его активность в процессе.

В апелляционном определении Новосибирского областного суда от 13 мая 2014 года по делу № 33-4479/2014 суд обратил внимание на то, что ТСЖ «Созвездие» (третье лицо) «не занимало активной роли в процессе, не заявляло самостоятельной позиции по делу, по всем вопросам поддерживало ответчика, не представляло в дело процессуальных документов», а потому не имеет права на возмещение судебных расходов²⁶⁸.

Применительно к арбитражному процессу в пункте 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» признается право на возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины в случае подачи третьими лицами апелляционной, кассационной жалобы, так как в этом случае третье лицо играет активную роль в процессе²⁶⁹. Аналогичный подход, связывающий право третьего лица на возмещение судебных расходов с его активностью в деле, содержится в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2010 №11839/09²⁷⁰.

Следует отметить, что ГПК РФ (как и АПК РФ) не ставит возникновение и реализацию права на возмещение судебных расходов в зависимость от степени процессуальной активности лица, участвующего в деле. Основаниями для существования у лица данного права являются факт понесения таких расходов и правовые нормы, предусматривающие их возмещение. Следовательно, степень

²⁶⁸См.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13 мая 2014 г. по делу № 33-4479/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁹См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2014 г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁰См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2010 г. №11839/09. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_pres/1_1_dafd710d-c802-4e53-bd55-88a0bfe87cc6.html.

активности третьего лица в процессе не должна влиять на реализацию его права на возмещение судебных расходов.

Поскольку в качестве третьих лиц в деле могут участвовать органы государственной власти и органы местного самоуправления, защищающие интересы Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, возникает вопрос о порядке возмещения им судебных издержек. Следует установить, кому именно (органу власти или публично-правовому образованию, которое он представляет) должны возмещаться такие расходы. Полагаем, что для ответа на данный вопрос следует рассмотреть противоположную ситуацию, когда судебные издержки взыскиваются со стороны-органа государственной власти (органа местного самоуправления).

В доктрине гражданского процессуального права разграничиваются случаи, когда орган государственной власти выступает от своего имени, от случаев, когда он защищает интересы Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований в силу возложенных на него обязанностей.

С.А. Алехина отмечает, что следует различать, для защиты каких интересов (собственных или публично-правового образования) участвует в процессе орган власти²⁷¹. По ее мнению, возложение обязанности по возмещению судебных расходов на орган, действующий от имени и в интересах публично-правового образования, не соответствует природе его участия в процессе и является ошибочным²⁷². Следует согласиться с указанной точкой зрения, так как возмещение судебных расходов органом государственной власти (местного самоуправления) должно происходить только в том случае, если он сам, своими активными действиями породил правоотношения, приведшие к возникновению таких расходов. В качестве примеров следует привести споры, возникшие из договорных, трудовых или деликтных правоотношений.

Однако, если орган государственной власти (орган местного

²⁷¹См.: Алехина С.А. О некоторых вопросах, связанных с возмещением судебных расходов по делам с участием публично-правовых образований // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 30.

²⁷²См.: Алехина С.А. Указ. соч. С. 30.

самоуправления) участвует в деле в защиту интересов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, его участие вызвано не столько собственной волей, сколько наличием обязанности представлять их интересы.

Следовательно, взыскивать судебные расходы следует в таком случае не с органа государственной власти (местного самоуправления), а с Российской Федерации (ее субъекта, муниципального образования).

На первый взгляд, по аналогии с вышеуказанной моделью возмещения судебных расходов судебные издержки третьих лиц, защищающих интересы Российской Федерации (ее субъекта, муниципального образования), следует взыскивать в доход Российской Федерации (ее субъекта, муниципального образования), от лица которых они выступают в деле. Однако важно отметить, что судебные издержки несет в таком случае третье лицо. Следовательно, судебные расходы в данном случае должны взыскиваться в пользу третьего лица.

Также существенным является вопрос о том, в пользу кого взыскивать судебные издержки третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований и защищающего при этом публичный интерес (интерес неопределенного круга лиц). Полагаем, что, поскольку в таком случае невозможно определить конкретных лиц, в интересах которых участвует в деле третье лицо, судебные издержки также следует взыскивать в пользу третьего лица.

Важно также установить, с кого должны взыскиваться судебные расходы третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Наиболее простым выглядит вариант возмещения таких расходов лицом, с которого взыскиваются судебные расходы стороны, в пользу которой состоялось судебное решение. Однако такая схема выглядит логично не всегда, так как на одну и ту же сторону могут быть возложены судебные расходы всех третьих лиц по делу, что делает ее положение крайне неблагоприятным. Поэтому следует предоставить право на взыскание судебных расходов только тем третьим лицам, которые участвовали в деле на стороне лица, в пользу которого состоялось судебное решение. Кроме того, указанное право следует предоставить третьим лицам, участвовавшим в деле не на стороне истца или ответчика, а обособленно, с целью устранения правовой

неопределенности относительно субъектного состава материального правоотношения, поскольку их участие в деле связано с установлением субъекта материального правоотношения.

В науке процессуального права предпринимаются попытки разработать схему возмещения судебных издержек третьих лиц, которая учитывала бы интересы всех участников гражданского судопроизводства.

А.В. Ильиным предлагается установить в законодательстве следующую схему возмещения третьему лицу, не заявляющему самостоятельных требований, его судебных расходов: при вступлении в процесс по собственной инициативе – невозможность требовать возмещения, при вступлении в процесс по инициативе одной из сторон – возмещение за счет такой стороны, при вступлении по инициативе суда – за счет средств федерального бюджета²⁷³. По нашему мнению, с предложенной А.В. Ильиным точкой зрения применительно к гражданскому процессу можно согласиться лишь отчасти по следующим причинам.

Если третье лицо вступает в процесс по своей инициативе, то оно, как и сторона, несет судебные издержки, связанные с доказыванием своей правовой позиции по делу. Поэтому если суд вынес постановление в пользу стороны, с которой третье лицо связано правоотношением, то такое третье лицо должно иметь право требовать взыскания своих судебных издержек со стороны, от которой их вправе требовать лицо, в пользу которого состоялось решение суда.

Поскольку, по нашему мнению, из ГПК РФ необходимо исключить нормы о возможности привлечения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, по инициативе суда и лиц, участвующих в деле, полагаем, что вопрос о взыскании судебных издержек не является в таком случае актуальным. Однако применительно к действующим в настоящее время нормам ГПК РФ следует отметить следующее.

Предлагаемая А.В. Ильиным схема возмещения расходов при привлечении третьего лица по инициативе стороны представляется нам способной осложнить

²⁷³См.: Ильин А.В. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №2. С. 12.

реализацию принципа доступности правосудия, хотя бы потому, что стороны будут вынуждены выбирать между максимально качественным результатом рассмотрения дела и затратами на оплату судебных расходов привлекаемых ими третьих лиц.

Предлагаемая А.В. Ильиным схема возмещения расходов третьих лиц, привлеченных к участию в деле по инициативе суда, является логичной в рамках действующих норм ГПК РФ, так как гарантирует сторонам, что они не понесут расходов по вине суда.

На основании вышеизложенного следует сохранить только добровольный порядок приобретения третьим лицом своего процессуального статуса, предусмотрев в ГПК РФ, что судебные расходы возмещаются третьим лицам, участвовавшим на стороне лица, в пользу которого состоялось решение суда, а также третьим лицам, участвовавшим в деле не на стороне истца или ответчика (с целью устранения правовой неопределенности относительно субъектного состава материального правоотношения). При этом взыскиваться указанные судебные расходы должны с того же лица, с которого вправе взыскать свои судебные расходы сторона, в пользу которой состоялось решение суда.

Важно отметить, что предоставление третьим лицам права на возмещение судебных расходов неизбежно ставит вопрос о наличии у них обязанности возмещать судебные расходы другим лицам. Речь в данном случае идет о ситуациях, когда третье лицо обжалует судебное постановление в суд апелляционной, кассационной или надзорной инстанции. Стороны в таком случае могут нести расходы, связанные с участием в процессе по обжалованию судебного постановления.

О.А. Коробов и В.А. Великанов применительно к нормам арбитражного процессуального права обращают внимание на то, что отсутствие у третьего лица обязанности возмещать судебные расходы, причиненные другим участникам процесса своими действиями по обжалованию судебного постановления, дает третьему лицу неправомерные и необоснованные преимущества. В обоснование своей позиции они ссылаются на статью 19 Конституции РФ, согласно которой

все равны перед законом и судом, а также на часть 2 статьи 9 АПК РФ, которая гласит, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения процессуальных действий²⁷⁴. Следует согласиться с мнением О.А. Коробова и В.А. Великанова, поскольку возникновение судебных расходов, связанное с активностью другого лица, участвующего в деле, должно быть обеспечено возможностью их возмещения.

Важно отметить, что цель участия в деле третьего лица не идентична цели стороны в процессе, а является самостоятельной. Поэтому третье лицо вправе обжаловать любое решение суда, даже принятое в пользу того лица, на стороне которого оно выступает. При этом судебные расходы, связанные с участием в деле в суде апелляционной (кассационной, надзорной) инстанции могут нести все лица, участвующие в деле. На основании вышеизложенного возникает вопрос, кому должно возмещать расходы третье лицо, если оно обжалует судебное постановление, и его жалоба остается без удовлетворения.

Полагаем, что возмещать судебные расходы третье лицо должно тем лицам, в пользу которых принято обжалуемое судебное постановление. Они не заинтересованы в отмене принятого судом постановления по делу, в связи с чем их судебные расходы, связанные с участием в суде апелляционной (кассационной, надзорной) инстанции, являются для них вынужденными, не зависящими от их волеизъявления.

Следовательно, если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, обжалует судебное постановление и суд оставляет его жалобу без удовлетворения, бремя несения судебных расходов должно лежать на нем. При этом необходимо соблюдение следующих условий:

- 1) инициатором обжалования должно быть третье лицо;
- 2) жалоба третьего лица должна быть оставлена судом апелляционной (кассационной, надзорной) инстанции без удовлетворения;
- 3) лица, участвующие в деле, в пользу которых принято обжалуемое

²⁷⁴См.: Коробов О.А., Великанов В.А. К вопросу о взыскании судебных расходов с третьего лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 27.

судебное решение, понесли расходы, связанные с участием в суде апелляционной (кассационной, надзорной) инстанции.

На основании вышеизложенного третьи лица имеют право на возмещение судебных расходов, понесенных в связи с участием в деле, а также сами должны нести бремя расходов, понесенных другими участниками процесса по их вине.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что участие в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, характеризуется существованием изъятий в отношении их процессуальных прав и обязанностей, установленных законом и выработанных судебной практикой. Указанные изъятия обусловлены целью участия третьих лиц в деле и отсутствием у них самостоятельных требований относительно предмета спора. Вместе с тем существует потребность в детализации правового регулирования участия третьих лиц в гражданском процессе по вопросу возмещения им судебных расходов, а также по вопросу о возможности возмещения ими судебных расходов иных лиц, участвующих в деле. Кроме того, полагаем необходимым исключить из законодательства право третьего лица ходатайствовать о привлечении иных третьих лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование сущности и порядка участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, важно как в теоретическом, так и практическом аспектах.

В науке гражданского процессуального права применительно к сложившимся общественным отношениям отсутствуют диссертационные исследования, посвященные участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

В действующем процессуальном законодательстве не раскрывается содержание законного интереса, который защищают третьи лица, что создает сложности в установлении их сущности и места в гражданском процессе.

Решение установленных в настоящем диссертационном исследовании проблем участия в гражданском процессе третьих лиц невозможно без изменения правового регулирования.

В первую очередь, следует перечислить основные проблемы участия третьих лиц в деле, рассмотренные в настоящем диссертационном исследовании, решение которых невозможно без изменения правового регулирования. Полагаем, что таковыми являются следующие проблемы:

1. Участие третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, исключительно на стороне истца или ответчика.

2. Приобретение процессуального статуса третьего лица не по его собственной инициативе.

3. Проблема обжалования отказа суда во вступлении в гражданский процесс третьих лиц.

4. Определение стадии, с которой следует начинать рассмотрение дела при приобретении третьим лицом своего процессуального статуса.

5. Проблема допустимости изменения процессуального статуса лица, участвующего в деле, с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, а также проблема допустимости утраты третьим лицом своего

процессуального статуса.

6. Ограничение процессуальных прав и обязанностей третьих лиц в части права на заключение мирового соглашения.

7. Проблема возмещения третьему лицу понесенных им судебных расходов.

8. Проблема возмещения судебных расходов третьим лицом.

На основании проведенного исследования полагаем возможным предложить следующие варианты оптимизации (направления совершенствования) процессуально-правового статуса третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе применительно к вышеперечисленным проблемам.

1. Согласно статье 43 ГПК РФ третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, участвует в деле на стороне истца или ответчика. Вместе с тем в первой главе настоящего исследования установлено, что в случае, когда третье лицо появляется в процессе с целью устранения правовой неопределенности, невозможно определить, на чьей стороне оно должно участвовать в деле. Поэтому следует внести изменения в статью 43 ГПК РФ, предусмотрев в ней условие о том, что третье лицо не всегда участвует в процессе на стороне истца или ответчика, а может участвовать в нем как обособленный субъект, не поддерживающий требования какой-либо из сторон, но заинтересованный в результатах рассмотрения дела.

Также отметим, что согласно части 1 статьи 174 ГПК РФ «после доклада дела суд заслушивает объяснения истца и участвующего на его стороне третьего лица, ответчика и участвующего на его стороне третьего лица, а затем других лиц, участвующих в деле». Следовательно, внесение изменений в указанную статью не потребуется, поскольку для третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования и участвующих при этом в деле не на стороне истца или ответчика, будет существовать возможность выступить с объяснениями в числе «других лиц, участвующих в деле».

Вместе с тем в соответствии с частью 2 статьи 190 ГПК РФ «третье лицо, не заявившее самостоятельных требований относительно предмета спора, и его

представитель в судебных прениях выступают после истца или ответчика, на стороне одного из которых третье лицо участвует в деле». Указанная формулировка учитывает возможность участия третьих лиц только на стороне истца или ответчика, в связи с чем следует внести изменения в часть 2 статьи 190 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. Третье лицо, заявившее самостоятельное требование относительно предмета спора в начатом процессе, и его представитель в судебных прениях выступают после сторон, их представителей. Третье лицо, не заявившее самостоятельных требований относительно предмета спора, и его представитель в судебных прениях выступают после истца или ответчика, на стороне одного из которых третье лицо участвует в деле. Если третье лицо, не заявившее самостоятельных требований относительно предмета спора, участвует в деле не на стороне истца или ответчика, оно выступает в судебных прениях после всех вышеперечисленных лиц».

2. Во второй главе настоящего исследования были установлены противоречия между принципами диспозитивности и процессуальной экономии, с одной стороны, и механизмом приобретения процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, в другой стороны. Для их устранения представляется необходимым исключить из статьи 43 ГПК РФ норму о возможности привлекать к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, по ходатайству лиц, участвующих в деле, и по инициативе суда.

Одновременно в качестве гарантии соблюдения прав и законных интересов потенциальных третьих лиц полагаем целесообразным ввести в законодательство право лица, участвующего в деле, уведомить лицо о споре и предложить ему вступить в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования. Для этого следует ввести в статью 43 ГПК РФ часть 4, предусматривающую указанное право лица, участвующего в деле.

В связи с вышесказанным нами также предлагается расширить субъективные пределы законной силы судебного решения. Надлежащее

уведомление потенциального третьего лица будет являться основанием для распространения на него последствий, предусмотренных частью 2 статьи 209 ГПК РФ, а именно: после вступления в законную силу судебного решения оно не вправе будет оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения. Для реализации указанной идеи предлагаем дополнить часть 2 статьи 209 ГПК РФ абзацем 2, согласно которому положения настоящей части распространяются на лицо, получившее уведомление в порядке части 4 статьи 43 ГПК РФ.

Также считаем необходимым изложить часть 2 статьи 61 ГПК РФ в следующей редакции:

«2. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также лица, уведомленные в порядке части 4 статьи 43 настоящего Кодекса».

3. В настоящее время ГПК РФ не регулирует порядок обжалования отказа суда во вступлении третьего лица в гражданский процесс. Для решения указанной проблемы следует закрепить в части 5 статьи 43 ГПК РФ право обжаловать определение суда первой инстанции об отказе во вступлении в дело в качестве третьего лица в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня вынесения такого определения. На наш взгляд, такое обжалование должно осуществляться в суд апелляционной инстанции.

4. В целях определения стадии, с которой необходимо начинать рассмотрение дела при появлении в гражданском процессе третьего лица, необходимо ввести в статью 43 ГПК РФ часть 3, устанавливающую, что при его вступлении в процесс следует начинать рассмотрение дела со стадии подготовки к судебному разбирательству.

5. Во второй главе настоящего исследования была установлена допустимость изменения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Полагаем,

что необходимым в рамках совершенствования правового регулирования участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе, является введение в ГПК РФ статьи, регулирующей порядок изменения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в том числе с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

Также во второй главе настоящего исследования была установлена допустимость утраты третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования, своего процессуального статуса, в связи с чем считаем необходимым прямо предусмотреть в действующем законодательстве право третьего лица прекратить участвовать в деле по собственной инициативе, дополнив статью 43 ГПК РФ частью 6.

Для снижения вероятности злоупотребления процессуальными правами со стороны третьих лиц, утрачивающих свой процессуальный статус, следует также дополнить часть 2 статьи 209 ГПК РФ абзацем 2 следующего содержания:

«Положения настоящей части распространятся на лицо, получившее уведомление в порядке части 4 статьи 43 настоящего Кодекса, а также на лицо, ходатайство которого, поданное в соответствии с частью 6 статьи 43 настоящего Кодекса, было удовлетворено судом».

Введение в ГПК РФ предложенных норм позволит расширить возможности третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, по отказу от участия в деле, если постановление по делу не затрагивает их права и обязанности в отношении сторон. Поскольку такие третьи лица не являются сторонами, утрата ими своего процессуального статуса не прекратит дело, не изменит предмет спора. Вместе с тем распространение на них законной силы судебного постановления, разрешающего дело по существу, гарантирует стабильность такого постановления в части его возможного обжалования и будет способствовать реализации принципа процессуальной экономии.

6. Полагаем, что проблема ограничения процессуальных прав и обязанностей третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, в части

права на заключение мирового соглашения, может быть решена путем предоставления третьим лицами право присоединиться к мировому соглашению, для чего требуется дополнить статью 43 частью 8.

Для третьего лица в случае присоединения к мировому соглашению появится возможность избежать возникновения спора с одной из сторон. В то же время указанные изменения не приведут к рассмотрению судом двух взаимосвязанных споров в одном процессе, поскольку третье лицо не заявляет каких-либо самостоятельных требований.

7. Проблема возмещения третьему лицу, не заявляющему самостоятельные требования, понесенных судебных расходов может быть решена путем предоставления ему права на возмещение таких расходов с той же стороны, с которой судебные расходы взыскиваются лицу, в пользу которого состоялось судебное решение.

Так, предлагается дополнить статью 98 ГПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Третьему лицу, не заявляющему самостоятельные требования относительно предмета спора (за исключением третьих лиц, участвовавших в деле на стороне лиц, исковые требования которых не были удовлетворены судом), суд присуждает возместить его издержки, связанные с рассмотрением дела, с лица, с которого аналогичные издержки взыскиваются в порядке части 1 настоящей статьи».

Кроме того, считаем необходимым изложить часть 1 статьи 100 ГПК РФ в следующей редакции:

«1. Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, а также третьему лицу, не заявляющему самостоятельные требования относительно предмета спора (за исключением третьих лиц, участвовавших в деле на стороне лиц, исковые требования которых не были удовлетворены судом), по их письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах».

Введение в действующее законодательство норм, регулирующих

возмещение третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований, их судебных расходов, позволит повысить доступность правосудия, а также предусмотреть механизм реализации их права на возмещение судебных расходов.

8. Для решения проблемы возмещения судебных расходов третьими лицами, не заявляющими самостоятельные требования, следует прямо предусмотреть в законодательстве обязанность третьего лица возмещать судебные расходы, если им было обжаловано постановление суда, в удовлетворении его жалобы было отказано, и при этом сторона, в пользу которой принято обжалуемое постановление, понесла судебные расходы. Для этого следует дополнить статью 98 ГПК РФ частью 1.2 следующего содержания:

«1.2. Сторона, в пользу которой принято судебное постановление, вправе взыскать с третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, свои издержки, возникшие в результате обжалования им судебного постановления».

Кроме того, считаем необходимым дополнить статью 100 ГПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Сторона, в пользу которой принято судебное постановление, вправе взыскать с третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах, возникшие в результате обжалования третьим лицом судебного постановления».

На основании всего вышеизложенного статью 43 ГПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 43. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора

1. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело до принятия судом первой инстанции постановления, разрешающего дело по существу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

2. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно

предмета спора, могут вступить в дело как на стороне истца или ответчика, так и в качестве самостоятельного участника гражданского процесса. Об их вступлении в дело выносится определение суда.

3. При вступлении в процесс третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, рассмотрение дела в суде производится со стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

4. Лица, участвующие в деле, вправе в письменной форме уведомить лицо, права и обязанности которого затрагивает судебное решение, предложив ему вступить в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Уведомление о споре должно содержать сведения о суде, в производстве которого находится дело, о лицах, участвующих в деле, а также о заявленных сторонами исковых требованиях. До момента принятия судом первой инстанции постановления, разрешающего дело по существу, доказательства такого уведомления должны быть предоставлены суду лицом, участвующим в деле.

5. Определение суда первой инстанции об отказе во вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, может быть обжаловано лицом, подавшим соответствующее ходатайство, в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня вынесения данного определения, в суд апелляционной инстанции.

6. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут отказаться от участия в деле до вынесения судом постановления, разрешающего дело по существу, о чем они заявляют ходатайство. По поводу данного ходатайства суд выносит определение.

7. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда.

8. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе присоединиться к заключаемому сторонами мировому соглашению, определив в таком соглашении свои права и обязанности в отношении одной из сторон».

Полагаем, что предложенные изменения гражданского процессуального законодательства Российской Федерации будут способствовать реализации основных принципов гражданского процессуального права и повышению качества правового регулирования участия третьих лиц в гражданском процессе.

Сформулированные в настоящей работе выводы и предложенные изменения действующего законодательства будут способствовать исследованию такого субъекта гражданского процесса как третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, а также совершенствованию правового регулирования их участия в гражданском процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. (ред. от 23.06.2016) № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 200. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (ред. от 23.05.2016) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. (ред. от 23.05.2016) № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26 ноября 2001 г. (ред. от 09.03.2016) № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. (ред. от 02.03.2016) № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
7. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. (ред. от 30.12.2015) № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
8. Постановление Верховного совета Российской Федерации «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России) (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты

страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)»): от 27.12.1991 № 2122-1 (ред. от 05.08.2000) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 5. – Ст. 180.

9. Постановление Правительства РФ «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»)»: от 01.06.2009 (ред. от 16.04.2016) № 457 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 25. – Ст. 3052.

10. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. – URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.

11. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.*/) // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

12. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

13. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты иностранных государств

14. Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению / пер. с нем. В. Бергман. – Москва: ВолтерсКлувер, 2006. – 472 с.

15. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Догверт, В. Захватаев / Отв. ред. А. Догверт. –

Киев: Истина. – 2004. – 544 с.

16. The Civil Procedure Rules 1998. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made>.

Правоприменительная практика

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. – 2004. – № 158. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. – 2007. – № 31. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 122. – Доступ из справочно-поисковой системы «Гарант».

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2010 № 317-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Фонда

содействия отселению жителей села Муслюмово Кунашакского района Челябинской области на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2013 № 922-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гудковой Марины Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 39 и частью первой статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.11.2012 № 2196-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Киселевой Светланы Всеволодовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – № 50. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Российская газета. – 2006. – № 268. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 2010. – № 109. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2012. – № 147. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. – 2012. – № 295. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. – 2015. – № 223. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

30. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2012 № 5-КГ12-19. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

31. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 9. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2010 №11839/09. – Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_pres/1_1_dafd710d-c802-4e53-bd55-88a0bfe87cс6.html.

33. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2005 по делу № Ф09-3262/05-С4. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «Гарант».

34. Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 15.01.2010 по делу № А35-5557/08-СЗ. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.07.2011 по делу № А33-10894/2007. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 18.01.2006 по делу № 44Г-9/06. – Документ опубликован не был. URL: <http://www.alppp.ru/court/20-apelljacionnyj-sud/01-2006/postanovlenie-prezidiuma-sankt-peterburgskogo-gorodskogo-suda-ot-18-01-2006--44g-906.pdf>.

37. Постановление Президиума Тюменского областного суда от 10.03.2011 по делу № 44-г-6. – Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/1527059>.

38. Постановление Президиума Верховного суда Республики Адыгея от 22.03.2012. – Документ опубликован не был. URL: судебныерешения.рф/bsr/case/1162727.

39. Постановление Президиума Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.06.2012. – Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/2762637>.

40. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 25.06.2013 по делу № 4Г-1000/2013 (44Г-72/2013). – Документ опубликован не был. URL:

<http://судебныерешения.рф/bsr/case/5279220>.

41. Кассационное определение Волгоградского областного суда от 16.06.2011 по делу № 33-8088/11. – Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/141791>.

42. Кассационное определение Забайкальского краевого суда от 17.01.2012 по делу № 33-10-2012. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

43. Кассационное определение Московского городского суда от 16.04.2012 по делу № 33-8657. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

44. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2012 по делу № 11-4332. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

45. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.06.2013. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

46. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25.09.2013 по делу № 33-10609/2013. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

47. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 16.10.2013 по делу № 33-4745/2013. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

48. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 17.03.2014 по делу № 33-2058/2014. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

49. Апелляционное определение Московского областного суда от 30.04.2014 по делу № 33-9540/2014. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

50. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13.05.2014 по делу № 33-4479/2014. – Документ опубликован не был. Доступ из

справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

51. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 11.11.2014 по делу № 33-4257/2014. – Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/6963975>.

52. Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-5073. – Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/4325270>.

53. Определение Калужского областного суда от 29.09.2014 по делу № 33-2598/2014. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс»

54. Решение Ленинского районного суда города Нижнего Тагила от 29.08.2012 года. – Документ опубликован не был. URL: судебныерешения.рф/bsr/case/2026157.

55. Решение Кольчугинского городского суда Владимирской области от 28.02.2011 по делу № 2-36/2011. – Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/2054003>.

56. Решение Раменского городского суда Московской области по делу № 2-412/11 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/216019>.

57. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011. – Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 7. – С. 25-48.

58. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 22 ноября 2011 г.). – Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 10. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

59. Ответы на вопросы, возникающие в судебной практике арбитражных судов, входящих в Западно-Сибирский судебный округ, подготовленные судом округа по результатам совещания, состоявшегося 29 мая 2015 года: утвержден

Президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 08.07.2015. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

Комментарии, учебники и учебные пособия

60. Азаревич, Д.И. Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам (университетский курс) [Текст]. Том I / Д.И. Азаревич. – Варшава: типография Марии Земкевич, 1891. – 112 с.

61. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – Москва: Зерцало. – 2003. – 464 с.

62. Виды судебных расходов в гражданском судопроизводстве. Учебное пособие [Текст] / Е.М. Хамизова: под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – 2007. – 60 с.

63. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / А. Х. Гольмстен. – Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева. – 1907. – 344 с.

64. Гражданский процесс в вопросах и ответах. Учеб. пособие [Текст] / Под ред. А.А. Власова. – Москва: Проспект. – 2004. – 368 с.

65. Гражданский процесс [Текст] / Под ред. К.С. Юдельсона. – Москва: Юридическая литература. – 1972. – 440 с.

66. Гурвич, М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу [Текст] / М.А. Гурвич. – Москва: ВЮЗИ. – 1950. – 198 с.

67. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России. Учебник [Текст] / Под ред. О.В. Исаенковой. – Москва: Норма. – 2009. – 448 с.

68. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / С.Ф. Афанасьев и [др.]; отв. ред. Г.А. Жилин; 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект. – 2005. – 800 с.

69. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ [Текст] / И.В. Решетникова, А.В. Семенова, Е.А. Царегородцева: под ред.

И.В. Решетниковой. – Москва: НОРМА. – 2006. – 464 с.

70. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Мысль. – 2010. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html>.

71. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть [Текст] / Г.Л. Осокина. – Москва: Юристъ. – 2004. – 669 с.

72. Решетникова, И.В. Судебные расходы в арбитражном процессе. Комментарий и постатейные материалы к главе 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / И.В. Решетникова. – Москва: ВолтерсКлувер. – 2008. – 176 с.

73. Тихомиров, Ю.А. Публичное право. Учебник [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – Москва: БЕК. – 1995. – 496 с.

74. Шерстюк, В.М. Арбитражный процесс (в вопросах и ответах): Комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / В.М. Шерстюк. – 3-е изд., испр., и доп. – Москва: Городец. – 2004. – 238 с.

Монографии

75. Абова, Т.Е. Теоретические основы правосудия по гражданским делам [Текст] // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право / Т.Е. Абова. – Москва: Статут. – 2007. – 1134 с.

76. Бандорина, Н.С. Органы исполнительной власти как субъекты гражданских процессуальных отношений [Текст] / Н.С. Бандорина. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – 2009. – 132 с.

77. Безруков, А.М. Преюдициальная связь судебных актов [Текст] / А.М. Безруков. – Москва: ВолтерсКлувер. – 2007. – 144 с.

78. Борисова, Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам [Текст] / Е.А. Борисова. – Москва: Городец. – 2005. – 304 с.

79. Боровиковский, А.Л. Отчет судьи [Текст]. Т. 1 / А.Л. Боровиковский. –

Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина. – 1891. – 355 с.

80. Власова, А.В. Структура субъективного гражданского права [Текст] / А.В. Власова. – Ярославль: Ярославский государственный университет. – 1998. – 116 с.

81. Воронов, А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности [Электронный ресурс] / А.Ф. Воронов. – Москва: Статут. – 2007. – 149 с. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

82. Гольмстен, А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе [Текст] / А.Х. Гольмстен. – Санкт-Петербург: Тип. Правительствующего Сената. – 1884. – 274 с.

83. Горшунов, Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории [Текст] / Д.Н. Горшунов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. – 2005. – 176 с.

84. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – Москва: Статут. – 2001. – 411 с.

85. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян. – Саратов: Приволж. кн. изд-во. – 1970. – 190 с.

86. Гурвич, М.А. Судебное решение: теоретические проблемы [Текст] / М.А. Гурвич. – Москва: Юрид. лит-ра. – 1976. – 176 с.

87. Давтян, А.Г. Гражданское процессуальное право Германии [Текст] / А.Г. Давтян. – Москва: Городец. – 2000. – 320 с.

88. Дегтярев, С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / С.Л. Дегтярев. – Москва: ВолтерсКлувер. – 2007. – 366 с.

89. Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в гражданском процессе [Текст] / А.А. Добровольский. – Москва: Госюриздат. – 1958. - 164 с.

90. Добровольский, А.А., Иванова, С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права [Текст] / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – Москва:

Изд-во Моск. ун-та. – 1979. – 159 с.

91. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] / Г.А. Жилин. – Москва: Проспект. – 2010. – 576 с.

92. Ильинская, И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. [Текст] / И. М. Ильинская. – Москва: Государственное издательство юридической литературы. – 1962. – 84 с.

93. Клейнман, А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе [Текст] // Избранные труды. – Т. 1 / А.Ф. Клейнман. – Краснодар: Совет. Кубань. – 2008. – 448 с.

94. Курылев, С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе [Текст] / С.В. Курылев. – Москва: Госюриздат. – 1956. – 187 с.

95. Орлова, Л.М. Права сторон в гражданском процессе [Текст] / Л.М. Орлова. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина. – 1973. – 192 с.

96. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) [Электронный ресурс] / Е.Я. Баскаков, А.Ф. Ефимов, В.М. Жуйков [и др.]: под ред. И.К. Пискарева. – Москва: Городец. – 2005. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

97. Осокина, Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск) [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд. Том. ун-та. – 1990. – 160 с.

98. Российское законодательство X-XX веков [Текст]. Т. 1 / Под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. В.Л. Янин. – Москва: Юрид. лит. – 1984. – 432 с.

99. Томилов, А.Ю. Проблемы формирования института защиты чужих прав и интересов в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.Ю. Томилов. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т. – 2008. – 158 с.

100. Флексор, Д.С. Отмена решений по просьбе третьих лиц, не участвовавших в деле [Текст] / Д.С. Флексор. – Санкт-Петербург: типо-литография М.Я. Минкова. – 1894 г. – 200 с.

101. Фурсов, Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики) [Текст] / Д. А. Фурсов. –

Москва: Инфра-М. – 1999. – 453 с.

102. Шакарян, М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права [Текст] / М.С. Шакарян. – Москва: ВЮЗИ. – 1970. – 213 с.

103. Шерстюк, В.М. Производство в арбитражном суде первой инстанции: монография [Электронный ресурс] / В.М. Шерстюк. – Москва: Проспект. – 2011. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

104. Юдельсон, К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе [Текст] / К.С. Юдельсон. – Москва: Госюриздат. – 1951. – 295 с.

105. Юсупов, Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе [Электронный ресурс] / Т.Б. Юсупов. – Москва: Городец. – 2006. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

Статьи в журналах, научных сборниках

106. Аболонин, В.О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы [Электронный ресурс] / В.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11. – С. 40–43. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

107. Аболонин, В.О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы [Электронный ресурс] / В.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 12. – С. 43–46. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

108. Алехина, С.А. О некоторых вопросах, связанных с возмещением судебных расходов по делам с участием публично-правовых образований [Текст] / С.А. Алехина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 9. – С. 25–30.

109. Алешкин, А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против [Текст] / А.А. Алешкин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40). – С. 179–186.

110. Аргунов, В.Н. Некоторые вопросы развития института третьих лиц в советском гражданском процессе [Текст] / В.Н. Аргунов // Проблемы применения

и совершенствования ГПК РСФСР. – Калинин: Изд-во Калинин. ун-та. – 1984. – С. 60–63.

111. Афанасьев, С.Ф., Борисов, М.С. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу [Текст] / С.Ф. Афанасьев, М.С. Борисов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 7. – С. 15–20.

112. Бакаева, О.Ю., Погодина, Н.А. О соотношении частных и публичных интересов [Текст] / О.Ю. Бакаева, Н.А. Погодина // Журнал российского права. – 2011. – № 4 (172). – С. 36–47.

113. Белоусова, Е.А. Понятие публично-правового интереса в арбитражном процессе [Текст] / Е.А. Белоусова // Вестник Поволжского института управления. – 2014. – № 6 (45). – С. 61–65.

114. Болдырева, Н.Н. Проблемные аспекты реализации права третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов [Текст] / Н.Н. Болдырева // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 34. – С. 54–62.

115. Бочарова, Н.С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве [Текст] / Н.С. Бочарова // Вестник Московского университета. – Серия 11, Право. – 2013. – № 4. – С. 48–71.

116. Волков, А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права [Текст] / А.В. Волков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 1. – С. 67–81.

117. Воложанин, В.П. Защита субъективных прав участниками гражданского процесса [Текст] / В.П. Воложанин // Российский юридический журнал. – 2006. – № 1 (49). – С. 142–144.

118. Гапеев, В.Н. Третьи лица без самостоятельных требований и их участие в гражданском процессе [Текст] / В.Н. Гапеев // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции: сб. науч. трудов. – Свердловск. – 1988. – С. 43–49.

119. Горелов, М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков

[Текст] / М.В. Горелов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 2. – С. 41–43.

120. Горелов, М.В. Третьи лица в гражданском процессе Швейцарии [Электронный ресурс] / М.В. Горелов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 7. – С. 40–44. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

121. Гуреева, О.А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] / О.А. Гуреева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 8. – С. 16–18. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

122. Гурвич, М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия [Текст] / М.А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. – Москва: ВЮЗИ. – 1965. – Т. III. – С. 62–117.

123. Гусева, Т.А., Игнатова Ю.Н. Роль прокурора в защите публичных интересов [Текст] / Т.А. Гусева, Ю.Н. Игнатова // Законодательство и экономика. – 2013. – № 6. – С. 56–61.

124. Елисеев, Н.Г. Право третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на мировое соглашение [Электронный ресурс] / Н.Г. Елисеев // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 5. – С. 105–112. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

125. Зайков, Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах [Текст] / Д.Е. Зайков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 9. – С. 48–53.

126. Иванова, С.А. К вопросу о классификации права на частное и публичное: перспективы развития [Электронный ресурс] / С.А. Иванова // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 601–606. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

127. Ильин, А.В. К вопросу о содержании преюдициальности - свойства законной силы судебного решения [Текст] / А.В. Ильин // Закон. – 2015. – № 3. – С. 75–86.

128. Ильин, А.В. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов [Текст] / А.В. Ильин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 1. – С. 22–25.

129. Ильин, А.В. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов [Текст] / А. В. Ильин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 2. – С. 8–12.

130. Кляус, Н.В. Процессуальные законные интересы в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.В. Кляус // Юрист. – 2012. – № 23. – С. 32–34.

131. Кодолов, В.А., Бармина, О.Н. К вопросу о структуре злоупотреблений правом [Текст] / В.А. Кодолов, О.Н. Бармина // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 60–62.

132. Коробов, О.А., Великанов, В.А. К вопросу о взыскании судебных расходов с третьего лица [Текст] / О.А. Коробов, В.А. Великанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 9. – С. 23–27.

133. Кравцова, Е.А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора [Текст] / Е.А. Кравцова // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2007. – № 4. – С. 88–94.

134. Крашенинников, Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса [Текст] / Е.А. Крашенинников // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 5. – С. 72–80.

135. Крымкин, В.В. Мировые судьи: XIX - XXI в. [Текст] / В.В. Крымкин // Мировой судья. – 2012. – № 1. – С. 30–32.

136. Кряжков, А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита [Текст] / А.В. Кряжков // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 91–99.

137. Курас, Т.Л. Вопросы действия принципа диспозитивности в гражданском процессе РФ [Текст] / Т.Л. Курас // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 3. – С. 76–79.

138. Курбатов, А.Я. Принцип недопустимости злоупотребления правом: к

старым проблемам добавились новые [Текст] / А.Я. Курбатов // Закон. – 2013. – № 9. – С. 36–43.

139. Курочкин, С.А. Соглашения в цивилистическом процессе [Электронный ресурс] / С.А. Курочкин // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 3. – С. 52–72. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

140. Лебедев, К.К. Основания и порядок участия в судебном разбирательстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора [Электронный ресурс] / К.К. Лебедев // Арбитражные споры. – 2015. – № 4. – С. 113–132. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

141. Лукьянова, И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве [Текст] / И.Н. Лукьянова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 28–32.

142. Моисеев, С.В. О праве истца привлекать третьих лиц [Текст] / С.В. Моисеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 8. – С. 19–21.

143. Мотовиловкер, Е.Я. Интерес как сущностный момент субъективного права [Текст] / Е.Я. Мотовиловкер // Известия вузов. – Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 52–62.

144. Мурадян, Э.М. Превентивные иски [Текст] / Э.М. Мурадян // Государство и право. – 2001. – № 4. – С. 23–27.

145. Невоструев, А.Г. Участие в жилищных делах третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора [Текст] / А.Г. Невоструев // Юрист. – 2005. – № 6. – С. 49–51.

146. Нешатаева, Т.Н. О праве третьих лиц на оспаривание решения третейского суда по мотиву отсутствия юрисдикции [Текст] / Т.Н. Нешатаева // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2007. – № 9 (178). – С. 4–19.

147. Опалев, Р.О. Пассивное поведение стороны спора как основание

считать признанными обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу [Текст] / Р.О. Опалев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2. – С. 76–88.

148. Пепеляев, С.Г. О правовой природе института судебных расходов [Текст] / С.Г. Пепеляев // Закон. – 2013. – № 11. – С. 106–112.

149. Поклонова, Е.В. Институт участия третьих лиц в гражданском процессе России: исторический аспект [Текст] / Е.В. Поклонова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 2. – С. 55–56.

150. Приходько, И.А. Проблемы участия в арбитражном процессе физических лиц [Текст] / И.А. Приходько // Арбитражная практика. – 2005. – № 3. – С. 28–34.

151. Раздьяконов, Е.С. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в системе распределения судебных расходов [Текст] / Е.С. Раздьяконов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 12. – С. 11–17.

152. Рожкова, М.А. К вопросу о сторонах арбитражного процесса [Текст] / М.А. Рожкова // Арбитражная практика. – 2003. – № 1. – С. 55–58.

153. Рехтина, И.В., Боловнев, М.А. Отдельные аспекты ответственности за злоупотребления процессуальными правами [Текст] / И.В. Рехтина, М.А. Боловнев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 9. – С. 53–57.

154. Решетникова, И.В. Лица, участвующие в арбитражном процессе [Текст] / И.В. Решетникова // Арбитражная практика. – 2005. – № 5. – С. 35–38.

155. Решетникова, И.В. Эволюция гражданского судопроизводства в России [Электронный ресурс] / И.В. Решетникова // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 36–39. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

156. Сахнова, Т.В. О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России [Текст] / Т.В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 45–48.

157. Семенова, А.А. Третьи лица в гражданских делах о признании недействительным приватизации и иных сделок по отчуждению жилых

помещений [Электронный ресурс] / А.А. Семенова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 8, 9. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

158. Смолина, О.С. Объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований [Электронный ресурс] / О.С. Смолина // Налоговый вестник. – 2012. – № 7. – С. 112–123. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

159. Смольников, Д.И. Публичный интерес в гражданском процессе России [Электронный ресурс] / Д.И. Смольников // Мировой судья. – 2012. – № 5. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

160. Стрельцова, Е.Г. Приглашение к дискуссии [Текст] / Е.Г. Стрельцова // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 39–47.

161. Субочев, В.В. Законные интересы в гражданском процессе [Текст] / В.В. Субочев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 2. – С. 2–6.

162. Тарасов, И.Н. Категория «судебные издержки» в гражданском процессуальном праве [Текст] / И.Н. Тарасов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 9–12.

163. Терехов, В.В. Территориальные границы действия законной силы судебного решения [Текст] / В.В. Терехов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 166–172.

164. Томилов, А.Ю. Сравнительная характеристика правового положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, и лиц, осуществляющих защиту чужих прав, свобод и законных интересов [Текст] / А.Ю. Томилов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 5. – С. 54–59.

165. Трещева, Е.А. Правовое положение и особенности участия в арбитражном процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора [Электронный ресурс] / Е.А. Трещева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 7. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

166. Филимонова, И.В. Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией [Электронный ресурс] / И.В. Филимонова // История государства и права. – 2013. – № 21. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

167. Шакирьянов, Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] / Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

168. Шакирьянов, Р.В. К вопросу об участии третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс] / Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 6. – Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

169. Шамшурин, Л.Л. Правосудие в сфере гражданской юрисдикции в советский период истории России, развитие процессуальных принципов [Текст] / Л.Л. Шамшурин // Российский судья. – 2009. – № 12. – С. 40–45.

170. Юдельсон, К.С. Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве [Текст] / К.С. Юдельсон // Ученые труды ВИЮН. – Москва. – 1947. – вып. IX. – С. 178–238.

171. Юдин, А.В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Юдин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 1. – С. 10–14.

172. Ярков, В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) [Текст] / В.В. Ярков // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 32–40.

173. Ярошенко, Т.В. Принцип диспозитивности в гражданском процессе как продолжение диспозитивных начал в гражданском материальном праве [Текст] / Т.В. Ярошенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 24–30.

Диссертации и авторефераты диссертаций

174. Алехина, С.А. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Алехина. – Москва. – 2001. – 159 с.

175. Аргунов, В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Аргунов. – Москва. – 1980. – 204 с.

176. Викут, М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Викут. – Саратов. – 1953. – 246 с.

177. Голиченко, М.М. Правовая природа участия истца и ответчика в исковом производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Голиченко. – Саратов. – 2003. – 179 с.

178. Дегтярев, С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.Л. Дегтярев. – Екатеринбург. – 2008. – 466 с.

179. Джандосова, Е.В. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления для дачи заключения по делу: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Джандосова. – Москва. – 2006. – 203 с.

180. Журавлева, Ю.В. Регресс в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Журавлева. – Москва. – 2010. – 165 с.

181. Загайнова, С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.К. Загайнова. – Екатеринбург. – 2008. – 485 с.

182. Ильинская, И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. М. Ильинская. – Ленинград. – 1953. – 298 с.

183. Исаенкова, О.В. Иск и его характерные черты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Исаенкова. – Саратов. – 1996. – 19 с.

184. Каллистратова, Р.Ф. Институт «особого участия» государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе: автореф. дис. ...

канд. юрид. наук [Текст] / Р.Ф. Каллистратова. – Москва. – 1954. – 16 с.

185. Караваева, Е.В. Вопросы апелляционного производства в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Караваева. – Саратов. – 2005. – 190 с.

186. Карева, Т.Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Ю. Карева. – Санкт-Петербург. – 2005. – 191 с.

187. Кляус, Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Кляус. – Новосибирск. – 2007. – 27 с.

188. Кляус, Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Кляус. – Новосибирск. – 2007. – 221 с.

189. Королева, С.О. Представительство сторон и третьих лиц в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.О. Королева. – Москва. – 2007. – 160 с.

190. Липатова, Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Б. Липатова. – Саратов. – 2012. – 196 с.

191. Лукьянцев, А.А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Лукьянцев. – Ростов-на-Дону. – 1973. – 223 с.

192. Маклаев, Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Маклаев. – Ульяновск. – 2010. – 259 с.

193. Малых, Е.Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: дис.... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Малых. – Москва. – 2005. – 190 с.

194. Маслаков, А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичного интереса: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Маслаков. – Самара. – 2009. – 180 с.

195. Маслова, Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Н. Маслова. – Саратов. – 2002. – 193 с.

196. Медведев, И.Р. Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе: дис... канд. юрид. наук [Текст] / И.Р. Медведев. – Москва. – 2008. – 270 с.

197. Михайлова, Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Михайлова. – Самара. – 2004. – 198 с.

198. Осипова, М.С. Обжалование постановлений мирового судьи в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.С. Осипова. – Санкт-Петербург. – 2005. – 217 с.

199. Ткачева, Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Ткачева. – Саратов. – 2004. – 187 с.

200. Туманова, Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Туманова. – Саратов. – 1985. – 206 с.

201. Филиппов, С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. А. Филиппов. – Саратов. – 2011. – 200 с.

202. Фомина, О.Ю. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Ю. Фомина. – Саратов. – 2016. – 26 с.

203. Храмова, Е.В. Защита публично-правового интереса в арбитражном процессе: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Храмова. – Саратов. – 2011. – 233 с.

204. Чечот, Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в

порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.М. Чечот. – Ленинград. – 1969. – 36 с.

205. Чуракова, Е.Н. Диспозитивность в юридическом процессе: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Чуракова. – Казань. – 2011. – 22 с.

206. Шокуева, Е.М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.М. Шокуева. – Саратов. – 2005. – 173 с.

207. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук [Текст] / А.В. Юдин. – Санкт-Петербург. – 2009. – 47 с.

Словари

208. Философия: Энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А.А. Ивина. – Москва: Гардарики. – 2006. – 1072 с.